
Джоан Колин и Рут Моррис

«Переводчики и судебный процесс»

Interpreters and the Legal Process. Waterside Press, 1996

(отрывки из книги)

*Перевод на русский язык публикуется
с согласия авторов.*

ПЕРЕВОД:

*Юлия Игнатьева,
Анатолий Решетников,
слушатели Санкт-Петербургской высшей школы
перевода РГПИ им. А.И. Герцена (выпуск 2018 г.)*

РЕДАКТОР ПЕРЕВОДА:

Мария Разумовская

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ЯЗЫК, ОБЩЕНИЕ, УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И ПРАВО	4
Общение посредством языка	4
Процесс перевода с одного языка на другой.....	4
Язык и право.....	8
Устный перевод и судебный процесс	8
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧИКИ И ПОЛИЦИЯ	12
Часть I. Работа с подозреваемым.....	12
Часть II. Коммуникация и переводчики	23
Часть III. Свидетели и потерпевшие	28
ГЛАВА 3. ВЪЕЗД В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ.....	38
Часть I. Порядок въезда	38
ГЛАВА 4. ПЕРЕВОДЧИКИ И СУД.....	42
Часть I. Суды в Англии и Уэльсе.....	42
Часть II. Перевод в суде.....	44
ГЛАВА 6. ТЮРЬМЫ	61
Инициативы.....	62
ГЛАВА 7. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ	66
I. Объем и применение	67
II. Смысл перевода.....	67
III. Обоснование высоких стандартов	67
IV. Стандарты качества и передовые рекомендации	67
V. Компетентность, контроль и оценка.....	68
VI. Этические вопросы.....	70
VII. Профессиональное поведение	71
VIII. Рабочие условия	72
IX. Рабочий процесс.....	72
X. Действия, которые переводчик не должен совершать.....	75
XI. Условия трудоустройства/оказания услуг	76
XII. Профессиональное развитие.....	76
XIII. Дисциплинарные процедуры и санкции	77
ГЛАВА 8. ЗА ПРЕДЕЛАМИ АНГЛИИ И УЭЛЬСА.....	78
Права и передовой опыт.....	78
Технологии и контроль качества	79

Передовой опыт стран мира.....	80
АВСТРАЛИЯ.....	82
ОНТАРИО, КАНАДА.....	83
ШВЕЦИЯ.....	84
КАЛИФОРНИЯ, США.....	85
БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ, КАНАДА.....	86
ГЛАВА 9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
Стандарты перевода.....	90
Осведомленность о проблемах.....	90
Компетентность переводчика.....	91
Контроль качества и экономическая эффективность.....	93
Место переводчика в «команде работников суда».....	95
Значение досудебного совещания.....	96
Вместе двигаться дальше.....	96

ГЛАВА 1. ЯЗЫК, ОБЩЕНИЕ, УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И ПРАВО

В Англии и Уэльсе, как и во многих других странах, переводчики стали неотъемлемой частью судебного процесса. К сожалению, многие из тех, кто работает в сфере юриспруденции, плохо представляют себе специфику и сложность устного перевода и поэтому, бывает, относятся к переводчикам с подозрением, с недоверием и без должного уважения к их труду. Стоит, однако, отметить, что и приглашаемые переводчики не всегда обладают необходимыми навыками, опытом и компетенцией. Цель этой книги – добиться лучшего понимания сути работы переводчиков в правовом поле. Для правильного применения закона в тех случаях, когда возникает потребность в устном переводе, а также для интересов правосудия в целом важно понимать все затрагиваемые в данной книге аспекты.

В последующих главах переводчики познакомятся с особенностями судебного процесса, а юристы смогут прояснить для себя тонкости устного перевода. Надеемся, что новые знания позволят всем заинтересованным сторонам работать более эффективно. В книге приводятся примеры типичных юридических ситуаций, в которых участвуют переводчики, а также говорится о профессиональных стандартах работы переводчиков и зарубежном опыте. В *Заключении* содержится историческая ретроспектива, которая иллюстрирует примеры во всем тексте.

ОБЩЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ЯЗЫКА

Формы языка

Общение посредством языка может принимать различные формы, включая устную и письменную речь, жестовый язык и язык невербального общения. Одновременно общение может включать в себя одну или несколько из этих разновидностей. Письменная и устная речь – это формы, с которыми люди обычно наиболее знакомы. Элементы языка включают словарь, грамматику, произношение, акцент, порядок слов, тональность и ударение.

Эффективное общение

То, что имеет в виду человек, когда он высказывается, может быть правильно или неправильно понято слушающими. Говорящему кажется само собой разумеющимся, что слушатели однозначно поняли сказанное. Если у собеседников есть общее видение предмета, то, возможно, так оно и есть. Но мимолетно брошенные замечания могут быть не подхвачены аудиторией, а это может привести к серьезному недопониманию или даже к комическому резонансу. Одни и те же слова могут значить разное для разных людей, что подтверждает знаменитая цитата Оскара Уайльда: «У нас много общего с Америкой. Единственное, что нас разделяет, – это язык».

На эффективности общения даже между людьми, говорящими на одном языке, может сказываться возраст, национальность, культурный фон, принадлежность к определенной группе и профессиональный статус. К специальному использованию языка относится использование жаргона, сленга, слов из разных языков, намеренное изменение смысла путем использования эвфемизмов и так далее. Жесты, имеющие определенное значение в одной культуре или группе, могут быть бессмысленными или иметь совсем другое значение в другой культуре. Даже, казалось бы, универсальное качание головой для выражения слова «нет» и кивок для «да» в разных культурах могут использоваться с противоположным смыслом.

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА С ОДНОГО ЯЗЫКА НА ДРУГОЙ

Терминология

Основная тема этой книги – устная передача смысла между языками. Человека, который занимается этим, называют «устным переводчиком», а сама деятельность называется «устный перевод», по-английски *interpretation*. Не следует путать *interpretation* с

интерпретацией в юридическом контексте, т.е. толкованием, например, постановления законодательного органа или других письменных документов.

Процесс передачи смысла письменного текста с одного языка на другой в письменной форме называется «письменным переводом». Когда специалисты говорят об устном письменном переводе, они подразумевают устную передачу письменного текста. Хотя и устные, и письменные переводчики занимаются передачей смысла, им требуются разные навыки и работают они в весьма отличающихся условиях.

Навыки устного переводчика

Когда мы говорим о языковых навыках, необходимо различать уровень пассивного и активного владения языком. Активное владение подразумевает возможность письменного и устного применения языка. Пассивное владение означает умение хорошо понимать письменный или устный текст. Бывает, что человек хорошо читает на языке, но не может поддержать разговор на нем. Для письменного переводчика, который работает с письменными материалами, возможно, этого будет вполне достаточно, но совершенно очевидно, что если человек не может говорить на каком-то определенном языке, он не сможет работать устным переводчиком. То же самое относится и к человеку, который хорошо понимает язык, но не может свободно на нем говорить.

Навыки, необходимые устному переводчику, включают в себя способность слушать, анализировать и повторять сообщение. Устные переводчики должны в совершенстве знать языки, с которыми они работают. Если переводчика приглашают для одностороннего перевода, например, только на английский язык, то пассивного знания второго языка будет вполне достаточно. Такая ситуация часто встречается при переводе на конференциях, например, в Организации Объединенных Наций или в Европейском Союзе. Однако ситуации, которые будут рассматриваться в этой книге, практически всегда подразумевают перевод в обе стороны, то есть с английского и на английский. В этом случае совершенно необходимо активное владение обоими языками.

В дополнение к общим знаниям определенного языка, устный переводчик должен знать особенности определенной страны, культуры и социальной группы. Для работы на тематическом мероприятии переводчикам также необходимо знать, каким будет основной предмет встречи или мероприятия и какие темы будут затронуты. Им необходимы справочные материалы и время для подготовки к встрече, достаточное для изучения документов.

В целом у устного переводчика должен быть четкий голос, острый слух, значительная физическая выносливость и крепкие нервы. Он должен уметь вести себя уверенно и профессионально.

Трудности, с которыми сталкиваются устные переводчики

Те, кто не пытался передать на второй (целевой) язык смысл сообщения, выраженного на ином (исходном) языке, часто даже не подозревают обо всех трудностях этого процесса. На протяжении веков письменные переводчики имели дурную славу. Положение устных переводчиков было еще хуже. Их обвиняли в непрофессиональном переводе слов говорящего. В суде адвокатам самим приходится «переводить» с юридического языка на простой, то есть они занимаются толкованием или передачей смысла, поэтому они часто просят устных переводчиков «переводить, а не просто передавать смысл» как будто перевод – это приемлемая пословная передача. На самом деле, дословный или буквалистский перевод часто только искажает смысл. Письменные и устные переводчики, прежде всего, должны понять, что имел в виду автор высказывания, используя ту или иную комбинацию слов. И только после того, как все слова были поняты в определенном контексте, можно передавать исходную мысль средствами другого языка, создавая равноценное сообщение.

Устный перевод как процесс связан со множеством ограничений. Из-за природы языка и процесса общения сказанное говорящим может пониматься неоднозначно. Даже если у переводчиков есть сомнения по поводу смысла, не всегда есть возможность уточнить его у говорящего. Из-за этого не всегда удается точно передать исходную мысль.

Более или менее мгновенный процесс устного перевода означает, что у переводчиков нет времени обратиться к справочным материалам во время работы. Именно поэтому подготовка играет такую важную роль.

Часто на работу переводчика негативно влияют внешние условия, в которых приходится работать, такие как, например, акустика помещения, наружный шум или слишком быстрая или невнятная речь говорящего. Качество перевода также зависит и от внутренних факторов: насколько хорошо переводчик знаком с темой обсуждения, насколько хорошо он подготовился к специальным темам, насколько хорошо он владеет языками, с которыми собирается работать, насколько он устал к определенному моменту в процессе работы, не говоря уже о том, хороший ли он переводчик.

Другие трудности, которые могут помешать переводчику, – это незнакомые слова и слова, используемые непривычным способом; сложные грамматические конструкции; незнакомое произношение или неправильно произнесенные слова, особенно, если для говорящего язык не родной; языковые дефекты или акцент, который переводчику сложно понять.

Техника перевода устной речи

Строго говоря, у устного переводчика есть два способа перевода. Он либо ждет, пока докладчик закончит высказывание, и затем переводит на другой язык, либо говорит одновременно с докладчиком.

Последовательный перевод

Первая техника называется «последовательный перевод», так как перевод следует за выступлением. Если переводчик опытный, таким способом он может передавать даже длинные высказывания. Обычно переводчики помечают в блокноте ключевые моменты, чтобы освежить память при передаче сообщения на другой язык. Если сообщение небольшое и у переводчика хорошая память, то нет смысла вести запись. Недостаток последовательного перевода заключается в том, что он удлиняет время дискуссии, презентации или допроса. Преимущество – возможность услышать и при необходимости записать оригинальную речь и перевод по отдельности. Это может пригодиться при проверке точности. Кроме того, при таком переводе легко заметить искажения и исправить их, если кто-то из слушающих в достаточной степени владеет другим языком и может сообщить об ошибке.

Синхронный перевод

Второй способ называется «синхронным переводом», так как перевод на другой язык осуществляется переводчиком практически одновременно со звучанием речи говорящего. Такой способ перевода применяется в ООН и Европейском Союзе, а также на многих многосторонних заседаниях. Переводчик сидит в звуконепроницаемой кабине и слушает речь через наушники. Слушатели могут включить определенный канал и через наушники слушать перевод.

Некоторым переводчикам больше нравится последовательный перевод, а кто-то предпочитает синхронный. Синхронный перевод не удлиняет время выступления. Благодаря ему любое количество человек могут слушать перевод (при этом перевод может осуществляться на несколько языков) без пауз в речи выступающего. Для такого перевода необходима специальная аппаратура, а также, учитывая стресс и постоянное напряжение, нужны два переводчика, которые могут сменять друг друга. На заседаниях, где используются несколько языков, бывает, работают до четырех человек, переводящих на один язык.

Синхронный перевод также может осуществляться в другой форме, для которой не требуется специальное оборудование. Переводчик нашептывает перевод на ухо или говорит тихо, чтобы его могло услышать небольшое число человек. Метод нашептывания (используется также французский термин *шушутаж*) может быть изнурительным, если переводчику постоянно приходится напрягать слух. Кроме того, иногда ему приходится длительное время сидеть в неудобной позе. Для организаторов мероприятия преимущество

заключается в том, что такой перевод не замедляет процесс, и траты на оборудование либо минимальные, либо их вовсе нет.

Другое оборудование

Также используется телекоммуникационное оборудование, позволяющее донести перевод до большего числа слушателей. В США во время судебных заседаний переводчики все чаще используют подобное оборудование для повышения слышимости и снижения напряжения. Часто с одобрения суда они используют оборудование по своей инициативе и за свой счет.

Читатель встретит в книге отсылки к разному техническому оснащению и к обстоятельствам, в которых та или иная техника применяется или требуется. Выбор технического оснащения влияет на определенные аспекты работы переводчика. Они варьируются от таких очевидных, как стоимость, время и гибкость, до способностей переводчика считывать невербальные знаки, такие как выражение лица и тон голоса. Например, если переводчик не видит, что говорящий вздернул бровь, он может не понять, что человек иронизирует.

Последние разработки в сфере телекоммуникаций открывают новые технические возможности, например, при переводе телефонных переговоров и видеотрансляций. Однако переводчики обычно предпочитают лично присутствовать в ситуации общения, да и юристы не всегда разрешают использовать технику в определенных ситуациях. Посмотрим, что принесет нам будущее.

Общение с глухими и слабослышащими

В Великобритании существует три основных способа общения, которыми пользуются люди с нарушением слуха:

- Британский жестовый язык (BSL)
- жестовый язык, поддерживающий английский язык (SSE)
- чтение по губам

Менее распространенные способы общения включают в себя жестовую систему Пагета-Гормана (PGSS), систему жестового кодирования английского языка (MCE) и словарь Макатон. Жестовый язык, используемый людьми за пределами Великобритании (даже в других англоговорящих странах), значительно отличается от британского жестового языка и других способов общения, используемых в Великобритании. Для общения с людьми, у которых отсутствуют слух и зрение (слепоглухие), применяются специальные невизуальные методы.

Людям, которые обеспечивают коммуникацию между слышащими людьми и людьми с нарушениями слуха, доступны разные техники: перевод (BSL, SSE или другие языки); чтение по губам, которое позволяет людям, считавающим по губам, лучше понять сказанное; и перевод жестового языка в устную форму (например, для общения по телефону) и обратно; или перевод устной речи в письменную (например, использование профессионалом устройства «Палантип» для перевода устной речи в письменную, которая затем транслируется на экране).

Обычно переводчики с BSL или SSE говорят в тот момент, когда человек с нарушением слуха жестикулирует. Это называется озвучивание. Техника похожа на синхронный перевод, описанный выше. Точно так же переводчик переводит все в систему жестов, когда выступает говорящий.

ЯЗЫК И ПРАВО

Юридический язык

Для тех, кто не знаком с этой сферой, юриспруденция кажется чем-то странным и запретным. В основном это связано с юридическим языком. Юристы используют особую форму языка для понимания и толкования юридических терминов и аргументов. В Англии в юриспруденции используется все тот же английский, однако обычному англоговорящему человеку все равно может показаться, что жаргон юристов – это какой-то особый язык. Движение «За понятный английский» пытается каким-то образом изменить эту ситуацию.

Юридическая система, практикуемая в Англии, имеет глубокие корни. Нынешняя система до сих пор содержит в себе исторические аспекты, такие как ношение париков некоторыми адвокатами и большинством профессиональных судей. Еще один отзвук прошлого – это использование латинских и французских слов в юридическом английском. До начала восемнадцатого века юристы в Англии были уверены, что нельзя отправлять правосудие на английском! Несмотря на попытки, которые делались на протяжении столетий, начать использовать в судах английский язык, чтобы простой народ мог понимать происходящее, в судопроизводстве в основном использовались два специальных языка – латинский и французский.

Перевод в юриспруденции

Язык – это неотъемлемая часть закона. Как и во многих других специальных областях, в юриспруденции обычные слова используются в особом значении, применяются жаргонные, иностранные слова и аббревиатуры. Часто юристы вынуждены объяснять правовые вопросы не юристам, что подразумевает пояснение юридических терминов таким образом, чтобы их мог понять непрофессионал. Это чем-то похоже на процесс перевода. Даже между собой юристам постоянно приходится выяснять точное значение юридического текста. Это называется толкование. Процесс «перевода» и процесс толкования выполняются в рамках одного языка.

Значение лексики и манеры речи

В процессе судопроизводства точные слова, используемые людьми, и то, как они произносятся эти слова, могут быть столь же важны, как и смысл произнесенного ими. Многие люди бессознательно поддаются влиянию слов. Оценка скорости автомобиля свидетелем может меняться в зависимости от используемых адвокатом слов, таких как «разбить», «столкнуться», «слегка задеть». На реакцию присяжных могут повлиять определенные используемые термины, например, «младенец», «плод» или «продукт оплодотворения» (слова, применявшиеся во время реального судебного разбирательства в Массачусетсе). Такие свойства речи, как плавность, колебание или вежливая речь могут повлиять на оценку надежности свидетеля присяжными. Адвокаты могут использовать язык как оружие в перекрестном допросе, применяя сложные структуры предложений, двойное отрицание или неоднозначные слова, чтобы озадачить, заманить в ловушку, смутить и иногда даже запугать свидетеля.

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Говоря об устном переводе как для людей с нарушениями слуха, так и для людей, не говорящих на английском языке, и о его влиянии на процесс судопроизводства, можно выделить несколько основных аспектов, которые будут подробнее описаны в следующих главах.

Понимание профессиональной среды

Для того чтобы понять, о чем говорит человек, важно разбираться в сути происходящего. Переводчик должен понимать, что собой представляют различные юридические процедуры, такие как, например, допрос в полиции, судебные слушания, консультация адвоката и оценка поведения поднадзорных сотрудниками службы пробации. В каждой специализированной области существует свой собственный словарь. Он может полностью

состоять из аббревиатур, иностранных слов, обычных слов, имеющих специальное значение, сленга или кодовых слов. Люди, не знакомые с определенной областью, не смогут правильно понять сказанное. Даже если они владеют обычным разговорным языком, им все равно понадобится кто-то, кто «переведет» им специальные термины. Именно это делают адвокаты, разъясняя подозреваемому, из-за чего проводится расследование и в чем его обвиняют. Чтобы понимать язык, используемый профессионалами в какой-либо области, непрофессионалы должны понимать, что означает тот или иной термин. Также им необходимо знать перевод жаргонных слов.

Для устного переводчика это особенно важно. В определенной ситуации переводчику необходимо понять, как используются различные термины, и подобрать слова на втором языке таким образом, чтобы они производили такой же эффект на слушателей, как исходное высказывание на тех, кто понимает его без перевода. Выбор слов зависит от ситуации. Если задействованы правовые вопросы, сделать это будет практически невозможно, так как из-за различий в правовых системах некоторые понятия могут попросту отсутствовать в другом языке, что делает точный перевод невозможным.

Различия между оригиналом и переводом

Язык перевода никогда не будет точно совпадать с языком оригинала. Женщина может озвучивать мужчину. Вместо определенного регионального говора будет использоваться нормированный язык. Эмфаза может быть сдвинута из-за использования дополнительных слов. Как актеры, которые имеют свое видение роли, переводчики предоставляют свою версию перевода оригинала.

Требование переводить дословно может быть сопряжено с разного рода опасностями. Например, если в определенной ситуации переводчик передавал бы все экспрессивные выражения, которые использовал говорящий, они могли бы прозвучать как насмешка, а не защита, как предполагалось. Но и пропуск таких выражений означал бы, что переводчик редактирует и обобщает высказывание, чего не должно быть в точном переводе. Юристы, дающие указания устным переводчикам «именно переводить», на самом деле думают, что между двумя языками возможна дословная передача (слово в слово) и это и есть перевод. Они забывают, что в любом языке существует та же проблема, которая в юридической практике обозначена как толкование текстов. В то же время, адвокаты пытаются убедиться, что переводчик не говорит за свидетеля.

Роль устного переводчика

Беспристрастный, непредвзятый и профессиональный переводчик никогда не говорит за человека, чьи слова он переводит. Переводчик выступает в качестве средства передачи речи этого человека. Переводчики передают слова людей, которые нуждаются в их услугах, настолько точно, насколько это возможно в пределах определенного языка, но не выступают вместо этих людей. Переводчики ни в коем случае не выступают в роли адвокатов и не предоставляют юридическую помощь.

Однако это не означает, что переводчик работает как усовершенствованная машина для передачи слов. Переводчики всегда должны помнить о возможном недопонимании. Это может произойти, если стороны не осознают, что культурные аспекты одной из сторон поняты неправильно. Точно так же слушатели могут не понять суть сказанного на другом языке, хотя для человека, который говорит на этом языке и является выходцем из той же страны или принадлежит той же группе, все будет предельно ясно. Не существует четких правил, как переводчики должны вести себя в подобной ситуации. Им приходится решать все возникающие в процессе общения проблемы так, как они сочтут нужным.

Влияние переводчика на судебный процесс

Судебные разбирательства без участия переводчика во многом отличаются от разбирательств с переводом. Однако наличие или отсутствие перевода может повлиять на разбирательство как положительно, так и отрицательно.

Основным требованием должно быть качество. Привлечение непрофессионалов означает, что в судебном процессе появляется слабое звено. Качество работы переводчика не сводится к количеству сделанных ошибок. Намеренно или нет, переводчик может использовать более (или менее) вежливый язык, чем язык говорящего, добавлять или опускать заминки, использовать более или менее формальный язык, устранять или вносить неясность. Эти и другие языковые решения влияют на судебный процесс разными неочевидными способами. Подозреваемый или свидетель могут стать более или менее контактными, в зависимости от языка, используемого переводчиком. Некомпетентный перевод может ввести свидетеля в заблуждение. А из-за переговоров между переводчиком и адвокатом присяжные могут потерять расположение к адвокату.

С другой стороны, компетентный перевод обеспечивает гладкое протекание судебного процесса. Опытный переводчик, не контролируя то, что говорят, может привлечь внимание к важным культурным вопросам и избежать недопонимания. Правильный выбор техники перевода и ее правильное применение могут ускорить процесс и сэкономить время, ресурсы и деньги. Некомпетентный переводчик может превратить в кошмар любую процедуру, в которой участвуют люди, нуждающиеся в языковых услугах.

Некоторые аспекты, связанные с ролью переводчика в качестве лингвистического звена, могут повлиять на ход судебного процесса. Например, переводчик может прервать говорящего, чтобы уточнить информацию, или попросить его говорить медленнее или громче. Другие люди, участвующие в процессе, могут высказываться по поводу участия переводчика. Они могут комментировать работу переводчика. Все это привлекает внимание к переводчику.

Само присутствие переводчика в определенной ситуации может изменить то, как люди общаются. Люди, вполне естественно, начинают общаться с переводчиком, а не с человеком, к которому должны обращаться. Если переводчик стоит или сидит рядом с человеком, не говорящим на языке, может возникнуть нежелательное впечатление частного разговора – такой ситуации опытный переводчик будет избегать.

Жестовый язык и судебный процесс

Жестовый язык делает сурдопереводчика видимым. Кроме того, такому переводчику, возможно, потребуется дополнительная информация. Например, для того чтобы перевести предложение «он открыл окно» на Британский жестовый язык (BSL) необходимо знать точный тип окна: подъемное, створное, раздвижное, жалюзийное окно, ориентированное горизонтально или вертикально, и т.п. Если окно было разбито, то переводчику нужно знать, каким образом: камнем, ботинком, кулаком, и т.п. Подобная информация, без дополнительных договоренностей, станет доступна только в самый последний момент. Без этой информации переводчик будет вынужден догадываться сам, а это может привести к неточному переводу и впоследствии к неверным ответам. Свидетель может говорить уклончиво или неправдиво только из-за того, что у переводчика не было достаточной информации для обеспечения хорошего перевода.

Качество перевода

Устные переводчики работают в условиях стресса и, в отличие от письменных переводчиков, у них нет возможности сделать черновой перевод, а затем его откорректировать. Ошибок избежать невозможно даже высокопрофессиональным переводчикам. В суде, где запись процесса ведется частично со слов переводчика, на такую запись нельзя полностью полагаться. Свидетельские показания (или устные показания) и допрос не всегда отражаются корректно.

Если процесс длится дольше 30-50 минут, то участие двух переводчиков обеспечит лучшее качество, так как переводчики могут отдыхать, сменяя друг друга, а значит, ошибок будет меньше. Кроме того, переводчик, который отдыхает, может следить за переводом другого и исправить любую значительную ошибку в переводе. Обсуждение того, что действительно сказал свидетель, и апелляции на основании некомпетентного перевода – достаточно затратное дело. На сложных и длительных заседаниях дополнительная оплата услуг второго переводчика будет минимальной платой за сэкономленное время и за отсутствие ошибок.

Переводчик, который получил задание, должен иметь некоторые знания об общей ситуации и о конкретной теме. Этические кодексы, составляемые различными ассоциациями профессиональных переводчиков, часто предписывают переводчикам братья только за ту работу, для которой у них хватает знаний. Общих знаний о достаточно широкой сфере (например, «юридический» или «медицинский» перевод) будет недостаточно для обеспечения компетентного перевода по узкой тематике. У переводчиков должна быть возможность освежить память и подготовиться для работы. Им необходимо изучить конкретную тему и посмотреть терминологию на обоих языках. Например, показания могут даваться о документе или пуле, или крови. Переводчику необходимо ознакомиться со справочным материалом по анализу документов, баллистике и генетической экспертизе. Хорошо подготовленные переводчики выполняют свою работу качественно. Качество правосудия заметно от этого выигрывает.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧИКИ И ПОЛИЦИЯ

ЧАСТЬ I. РАБОТА С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ

В Англии и Уэльсе сорок три полицейских подразделения. Основные цели работы полиции, изложенные в официальном документе правительства «Реформа полиции. Служба правоохранительных органов в XXI веке» (Королевская государственная канцелярия, 1993), заключаются в «пресечении и предупреждении преступлений, обеспечении правопорядка, передаче в руки правосудия лиц, которые нарушают закон, защите общества, оказании помощи членам общества и охране общественного порядка, а также в оказании услуг надлежащего качества». Для достижения каждой из этих целей сотрудникам полиции часто приходится прибегать к услугам переводчиков. Во многих городах проживают носители самых разных языков и культур. Обязательства, принятые в рамках европейских договоренностей, расширили свободу перемещения между странами, что привело к увеличению количества не говорящих по-английски правонарушителей. Кроме того, сотрудники полиции часто задерживают глухих людей, которым требуются профессиональные услуги переводчиков жестового языка.

Сотрудники правоохранительных органов начинают понимать, что культурные особенности могут повлиять на готовность потерпевших и свидетелей сообщать о правонарушениях, отвечать на вопросы или давать показания. Устранить некоторые предубеждения и межкультурные барьеры помогают образовательные программы для молодых специалистов. Одним из способов решения проблем межкультурного общения является наем в полицию билингов из числа местных жителей того или иного региона. Кроме того, сотрудники могут проходить обучение не только на английском языке. Владение иностранными языками может быть полезным при работе с пострадавшими на месте происшествия или на ранних стадиях расследования. Однако сотрудникам полиции не стоит самонадеянно полагать, что владение иностранным языком может стать полноценной заменой навыков профессионального переводчика.

Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам (Police and Criminal Evidence Act, PACE) 1984 года, регулирующий процедуру расследования преступлений и работы с подозреваемыми, а также прилагаемые к нему процессуальные кодексы предусматривают процедуры, позволяющие обеспечить задержанным и допрашиваемым лицам четко оговоренные права. К таким правам относятся право сообщить кому-либо о своем задержании, право на бесплатную юридическую помощь, а также право на ознакомление с процессуальными кодексами PACE. Кодексы регулируют самые разные действия полиции, включая полномочия сотрудников правоохранительных органов на задержание и обыск на улице, обыск помещений, конфискацию имущества, задержание, работу с задержанными и их допрос, аудиозаписи допросов, которые проводятся в полицейском отделении. В случае нарушения процессуальных кодексов судебная инстанция может вынести решение о недопустимости того или иного доказательства, полученного, например, в ходе допроса в полиции (см. «Корона против ван Акселя и Уэзера» (R v Van Axel and Wezer) (1991)).

Носители иностранного языка и глухие люди

Процессуальный кодекс С Закона о полиции предусматривает действия сотрудника правоохранительных органов в том случае, если задержанный не говорит на английском языке и не понимает его, либо если у подозреваемого есть нарушения слуха:

«...кроме случаев, когда применяется Приложение С [которое относится к срочным допросам], задержанный не может быть допрошен без устного переводчика, если:

- а) задержанный испытывает трудности в понимании английского языка;*
- б) сотрудник полиции, проводящий допрос, не может говорить на родном языке задержанного;*
- в) задержанный хочет, чтобы на допросе присутствовал устный переводчик».* (Кодекс С, п. 12.2).

В отношении особых категорий задержанных предусмотрено следующее:

«Если человек страдает нарушениями слуха либо если вызывает сомнения его способность воспринимать на слух английский язык, говорить на английском языке или понимать английский язык, и если сотрудник, проводящий задержание, не может обеспечить результативное общение, этот сотрудник обязан в кратчайший срок вызвать устного переводчика и попросить его предоставить вышеуказанную информацию». (Кодекс С, п. 13.2)

Реестр устных переводчиков

В целях практического соблюдения требований Закона о полиции в большинстве полицейских подразделений ведется реестр устных переводчиков. Однако тип данных в таких реестрах, а также способ сбора данных может не совпадать. Согласно исследованию, проведенному в 1992 году в рамках проекта Nuffield Interpreter Project, в 41 из 43 подразделений имеется реестр переводчиков в той или иной форме. Результаты исследования также показали, что, хотя большинство реестров включает личную информацию, такую как имя и фамилия, адрес, номер телефона и рабочие языки, лишь в небольшом количестве реестров указывается такая информация, как навыки письменного и устного перевода и информация о профессиональной квалификации. Кроме того, результаты исследования показали существование широкого спектра методов, используемых при отборе и последующем контроле переводчиков.

Как правило, реестр переводчиков хранится в центральной компьютерной системе полицейского участка, размещенного в диспетчерском зале. Несмотря на то, что их данные могут быть переданы в другие государственные инстанции, такие как суды, служба пробаии, Королевская прокуратура, информация в таких реестрах является конфиденциальной и охраняется законами о защите данных. В некоторых регионах благодаря местным инициативам полиция предоставляет информацию другим государственным учреждениям, где, таким образом, формируются собственные реестры.

Время от времени может возникать необходимость в особых лингвистических услугах, например, если требуется работа с редким языком или помощь на предварительных этапах расследования, когда нужно определить язык подозреваемого или сообщить ему о его правах, и при этом ни один из переводчиков, зарегистрированных в реестре полицейского участка, не может оказать помощь. Для решения этой задачи сотрудники полиции проводят поиск по реестрам, имеющимся в соседних полицейских участках, или обращаются в коммерческое бюро переводов. При использовании услуг сторонних поставщиков оценить их качество сложнее.

Кроме того, на предварительных этапах работы с подозреваемым иногда используется устный перевод по телефону. Чтобы все участники разговора могли хорошо слышать друг друга, требуется оборудование с возможностью трехсторонней или конференц-связи. Перевод по телефону, как правило, используется только как временный или экстренный способ коммуникации.

Существует ряд специализированных реестров, например, справочник Совета по развитию общения с глухими людьми (Council for the Advancement of Communication with Deaf People, CACDP), Национальный реестр и список членов Ассоциации устных переводчиков, работающих с правоохранительными и судебными органами (Association of Police and Court Interpreters). Информационное письмо № 88/1985 Министерства внутренних дел содержит официальные рекомендации относительно требований к переводчикам. Согласно этому документу, профессиональный переводчик должен:

«1) иметь навыки понимания, чтения, устной и письменной речи на английском или другом языке на уровне, предполагающем знание переводчиком специализированных терминов и процедур, которые могут использоваться во время допроса в полиции, а также владение лексическим запасом, необходимым для общения на неспециализированные темы. Важно, например, чтобы переводчик полностью понимал значение разных типов правонарушений и таких понятий, как «предупреждение» и «освобождение до суда»;

-
- 2) *знать культурные особенности языков, которыми он владеет;*
  - 3) *обеспечивать точность при устном или письменном переводе;*
  - 4) *сохранять беспристрастность, выполнять свои обязанности профессионально, а также сохранять конфиденциальность».*

Рекомендации

Некоторые подразделения полиции включают в реестры дополнительную информацию и рекомендации для устных переводчиков. Иногда такие реестры содержат также рекомендации об организации работы с переводчиками, предназначенные для сотрудников полиции. Так, «Рекомендации для устных переводчиков и сотрудников Отдела полиции Южного Йоркшира» содержат описание необходимых навыков переводчика. Во вступительном разделе говорится: «Справедливо полагать, что точный устный перевод в разных контекстах представляет собой сложную задачу, которая требует высокого уровня владения языком и широкий набор профессиональных навыков». Далее есть примечание, в котором содержится такая рекомендация для сотрудников полиции:

«...Помните, что переводчики – зачастую специалисты с высоким уровнем владения языком и широким набором профессиональных навыков. Они заслуживают соответствующего отношения. Без их участия общение с носителями иностранного языка было бы практически невозможным. В случае длительных допросов с подозреваемыми и свидетелями сотрудники полиции должны, по возможности, каждый час организовывать перерывы, чтобы переводчик мог отдохнуть».

В рекомендациях четко определены обязанности персонала и сотрудников полиции, которые должны обеспечивать переводчику полную поддержку в течение всего периода выполнения работы, а также выплату переводчику вознаграждения за его работу без задержек.

Рекомендации полезны и для переводчиков, поскольку в них часто содержится разъяснение процедур, применяемых во время допроса подозреваемых и свидетелей, а также примеры документов, например, форма свидетельских показаний и уведомление об аудиозаписи допроса. В некоторых рекомендациях подчеркивается, что переводчик имеет статус независимого лица, а также перечисляются этические нормы поведения переводчиков. Так, в «Справочнике для Службы лондонской полиции» читаем:

«Не следует:

- лично включаться в расследование;*
- помогать задержанным, свидетелям и потерпевшим;*
- вне официальной обстановки поддерживать контакты с лицами, чьи имена указаны в деле (включая близких таких лиц, свидетелей, солиситоров и т. д., а также с человеком, для которого вы осуществляете перевод), а также сообщать таким лицам свой домашний адрес или номер телефона. В случае если кто-либо из указанных лиц выходит на контакт с вами, об этом необходимо сообщить сотруднику полиции, занимающемуся расследованием преступления».*

Расследование уголовных преступлений

Как правило, расследование уголовного преступления включает в себя следующие этапы:

- заявление или сообщение об уголовном преступлении;
- расследование;
- задержание подозреваемого;
- прибытие в полицейский участок;
- процедуры до проведения допроса;
- допрос;

-
- процедуры после проведения допроса.

В некоторых случаях услуги переводчика требуются уже на начальных этапах расследования, например, при опросе на месте преступления или дорожно-транспортного происшествия, но, как правило, переводчики начинают работать после задержания подозреваемого.

Вызов переводчика

Закон о полиции и процессуальные кодексы содержат положения о максимальной длительности задержания, а также порядок обращения с задержанными лицами. Поскольку работа полиции ограничена жесткими временными рамками, сотрудники правоохранительных органов должны иметь возможность в короткий срок найти соответствующего переводчика. Во время первого телефонного звонка сотрудник полиции должен определить, соответствуют ли навыки и рабочий язык переводчика поставленной задаче. Это позволит избежать потери ценного времени и начать работу сразу после прибытия в полицейский участок. Сотрудники полиции могут помочь переводчику заранее, сообщив ему, что в ходе допроса будут обсуждаться узкоспециальные темы. Таким образом, переводчик сможет взять с собой справочные материалы, например, словари или глоссарии.

Часто переводчиков вызывают в ночное время. В таком случае позвонивший сотрудник полиции должен предоставить все указания о том, как найти полицейский участок, и другую информацию, например, рассказать, где следует парковать автомобиль и что делать по прибытии на место. Дежурный сотрудник полицейского участка должен встретить прибывшего переводчика.

Прибытие в полицейский участок

Если до прибытия переводчика у подозреваемого не было возможности с кем-либо поговорить, он может находиться в состоянии стресса. Сотрудник полиции должен объяснить ему, что переводчик – независимый специалист, который окажет бесплатные услуги. Именно надлежащее решение всех вопросов на предварительном этапе определяет дальнейший ход допроса.

В присутствии сотрудника полиции переводчик должен провести короткую беседу с задержанным, чтобы проверить, что язык и диалект соответствует его квалификации, а также убедиться в том, что какие-либо политические, гендерные или иные факторы не окажут серьезного влияния на коммуникацию. При этом переводчик должен воздерживаться от обсуждения любых вопросов, связанных с задержанием и расследованием. Если такие вопросы возникают, переводчик должен сообщить задержанному, что информация будет передана сотруднику полиции. После завершения этого предварительного этапа начинается формальная процедура оформления задержанного с участием сотрудника, проводящего задержание.

Если время позволяет, следователь должен проинструктировать переводчика относительно порядка проведения допроса. Как правило, сотрудник полиции разъясняет переводчику его функции именно на предварительном этапе, чтобы избежать этого во время проведения допроса.

Процедуры до допроса

В момент задержания сотрудник полиции обязан сообщить задержанному причину задержания и озвучить предупреждение об ответственности. Даже если поведение задержанного *указывает* на то, что он понял причину задержания, не следует исходить из допущения о том, что носитель иностранного языка, человек с нарушениями слуха или глухой человек в действительности понимает все сказанное. Все процедуры, которые осуществляются в полицейском участке в отношении каждого подозреваемого до допроса, должны проводиться с участием переводчика.

Предупреждение

Сотрудник полиции, проводящий задержание, сообщает задержанному причину задержания, а также озвучивает предупреждение об ответственности до зачитывания его прав, предусмотренных законом. Предупреждение (в действующей редакции с 1994 года) звучит так:

«Вы вправе хранить молчание, однако сокрытие во время допроса информации, на которую вы впоследствии будете ссылаться в суде, может нанести вред вашей защите. Все, сказанное вами, может быть представлено в качестве доказательства».

Сотрудник полиции должен удостовериться, что подозреваемый понял формулировку и смысл предупреждения. Предупреждение имеет множество юридических последствий. Точный устный перевод предупреждения может быть непростой задачей. Сотрудники полиции должны учитывать этот факт и уметь на простом английском языке разъяснить текст предупреждения и его значение. В частности, фразы «может нанести вред вашей защите» и «впоследствии ссылаться в суде» могут представлять трудность для перевода с английского языка.

Права

После предупреждения задержанному лицу зачитываются его права, предусмотренные законом:

«Вы имеете право:

- 1. Бесплатно проконсультироваться с независимым solicitorом.*
- 2. Сообщить кому-либо о своем задержании.*
- 3. Ознакомиться с предусмотренными в процессуальных кодексах полномочиями сотрудников полиции и процедурами, применяемыми правоохранительными органами.*

Вы можете воспользоваться любым из этих прав сейчас, либо вы сможете воспользоваться этими правами в любой момент времени в течение своего задержания в полицейском участке».

Сотрудник, ответственный за проведение предварительных процедур, с помощью переводчика должен обеспечить полное понимание задержанным этих прав. Следует принимать во внимание, что предложение воспользоваться бесплатной правовой помощью и услугами независимого переводчика может вызвать подозрение у задержанного, если он приехал из страны с репрессивным или тоталитарным правящим режимом. После разъяснения прав задержанного сотрудник, проводящий задержание, произносит следующий текст:

«Вы можете воспользоваться любым из этих прав сейчас, однако вы также сможете воспользоваться этими правами в любой момент времени в течение своего задержания в полицейском участке. Вы хотите поговорить с solicitorом?»

Затем он задает вопрос:

«Вы хотите сообщить кому-нибудь о своем задержании?»

Наконец, подозреваемый должен подписать протокол задержания, чтобы подтвердить, что он прочитал и понимает свои права. Независимо от того, согласен ли задержанный подписать этот документ, переводчик должен своей подписью подтвердить, что он перевел информацию о правах для задержанного.

Уведомления

Подозреваемый получает уведомление о задержании и уведомление о правах. Министерство внутренних дел обеспечило перевод этих документов на разные языки, и эти тексты уведомлений используются в подразделениях полиции на всей территории Англии и

Уэльса. В уведомлении о задержании приведены три указанных выше права, а также дополнительная информация о каждом из этих прав с разъяснением права на бесплатную юридическую помощь. В уведомлении о правах содержится краткое изложение основных разделов процессуальных кодексов, принятых в рамках Закона о полиции. В уведомлении приведена информация для граждан независимых государств Британского Содружества и других стран, которые хотят связаться с верховным комиссариатом, посольством или консульством, а также попросить о посещении сотрудника консульства, проконсультироваться с адвокатом или организовать получение бесплатной юридической помощи (см. «Корона против Бэссила и Моуффарега» (R v Bassil and Mouffareg) (1990)).

Несмотря на то, что уведомления переведены на несколько языков, кодексы Закона о полиции доступны только на английском языке. По возможности подозреваемому должно быть выделено время, чтобы он мог ознакомиться с текстом уведомлений и задать вопросы по их содержанию. Переводчик должен быть готов при необходимости перевести текст с листа. Работа с уведомлениями может отнять много времени как у подозреваемого, так и у переводчика, поскольку терминология и содержание сложны даже для носителей английского языка.

Если на этом этапе имеется достаточно доказательств для предъявления обвинения в совершении правонарушения, сотрудник, ответственный за задержание, выполняет соответствующие процедуры.

Обеспечение прав

Если задержанный не может самостоятельно позвонить или написать письмо, переводчик может сделать это от его имени. Если необходимо связаться с верховным комиссариатом, посольством или консульством, переводчику следует проконсультироваться с сотрудником полиции. Кроме того, задержанному сообщают, что содержание письма или телефонного разговора будет запротоколировано и может быть приобщено к доказательной базе. Это условие не применяется в отношении переговоров с солиситором по вопросам, связанным с расследованием. Такие переговоры имеют особый статус и носят конфиденциальный характер. Подозреваемый может прибегнуть к разным способам поиска солиситора. Он может обратиться к знакомому адвокату или попросить найти его, позвонив близким или друзьям. Если это невозможно, сотрудники полиции свяжутся со службой дежурных солиситоров. Кроме того, солиситора можно найти в базе специалистов, которая есть в отделении полиции.

Дежурный солиситор

В соответствии с «Порядком работы дежурных солиситоров Совета по оказанию бесплатной юридической помощи» от 1990 года (Legal Aid Board Duty Solicitor Arrangements) дежурный солиситор имеет ряд обязательств. Например,

«1) Дежурный солиситор обязан провести первоначальную консультацию для подозреваемого, поговорив с ним по телефону, за исключением случаев, когда солиситор находится в непосредственной близости от полицейского участка и может в кратчайший срок провести очную консультацию подозреваемого.

2) Дежурный солиситор обязан явиться на встречу с подозреваемым в любом из следующих случаев («соответствующих требованиям обстоятельств»):

а) подозреваемый задержан в связи с правонарушением, за совершение которого грозит задержание, и сотрудники полиции намереваются провести допрос;

б) сотрудники полиции планируют провести процедуру опознания лица в полицейском участке или за его пределами, процедуру опознания по видеосъемке или в ходе очной ставки;

в) подозреваемый заявляет о ненадлежащем обращении со стороны сотрудников полиции».

Именно солиситор принимает решение о посещении отделения полиции на основании того, будет ли достаточной консультация по телефону. Если солиситор решил приехать в полицейский участок, то до его прибытия помощь переводчика не требуется*. При этом сотрудник полиции следит, чтобы переводчик и заключенный не оставались наедине.

Солиситоры и переводчики

Солиситор может попросить переводчика присутствовать во время беседы с задержанным. Иногда солиситор владеет языком, на котором говорит подозреваемый, но эти случаи редки. Чаще переводчик, назначенный правоохранительными органами, должен переводить также во время частной беседы солиситора с подозреваемым. Содержание этой беседы имеет такой же особый статус, как и содержание разговора между подозреваемым и его адвокатом (см. «Дю Барре против Ливетт» (Du Barré v Livette) (1791) и раздел «Беседа солиситора с клиентом»). Согласно «Рекомендациям для устных переводчиков и сотрудников Отдела полиции Саут-Йоркшира»:

«Содержание беседы между солиситором и его клиентом является конфиденциальным и, таким образом, не может быть приобщено к доказательной базе. Если устный переводчик по просьбе солиситора переводит содержание разговора письменно, в таком случае составление протокола не требуется. Содержание разговора запрещено обсуждать с другими лицами».

По прибытии в отделение полиции солиситор уточняет детали расследования у следователя и сотрудника, проводящего задержание. Солиситор также должен поговорить с человеком, назначенным в качестве переводчика, и убедиться, что человек понимает свои функции, а также понимает язык или диалект подозреваемого и разговаривает на нем. Солиситор должен убедиться, что переводчик является беспристрастным лицом. Некоторые солиситоры, особенно те, кто по долгу службы часто контактируют с членами диаспор, понимают, как работать с переводчиками, однако есть много адвокатов, у которых мало опыта работы с носителями иностранного языка или глухими людьми.

Совещание солиситора с клиентом

На этом этапе порядок работы переводчика меняется. Схема взаимодействия между переводчиком, подозреваемым и солиситором отличается от взаимодействия, в котором принимает участие сотрудник полиции. Иногда беседа между солиситором и клиентом проходит в атмосфере эмоциональной напряженности, что требует от солиситора профессионального мастерства. Тот факт, что подозреваемый не владеет английским языком или страдает глухотой, может усугубить и без того стрессовую ситуацию. Солиситор может применить ряд стратегий, чтобы снизить степень стресса, например:

- не использовать слишком сложной лексики;
- наладить взаимопонимание с подозреваемым;
- еще раз подчеркнуть соблюдение переводчиком правил беспристрастности и конфиденциальности;
- обсудить проблемы, которые могут возникнуть в ходе допроса.

Во время частной беседы солиситор слушает пояснения подозреваемого относительно событий, которые привели к задержанию. Если солиситор и подозреваемый незнакомы, некоторое время уходит на выяснение персональных данных и соответствующей информации. Подозреваемому может потребоваться разъяснение некоторых аспектов Закона о полиции. Солиситор должен выяснить, имеет ли задержанный право на получение бесплатной юридической помощи, если дело будет передано на рассмотрение в суде, а также затронуть другие актуальные вопросы, например, доказательства, собираемые сотрудниками полиции. Кроме того, солиситор рассказывает подозреваемому о последствиях действия предупреждения о правах в разных случаях: если задержанный

---

* Сотрудники полиции не имеют права снимать показания до прибытия адвоката (прим. переводчика)

отвечает на вопросы сотрудников правоохранительных органов либо если он хранит молчание.

Солиситор должен приложить все возможные усилия, чтобы избежать недопонимания и создать доброжелательную атмосферу. Он должен демонстрировать терпимость в отношении подозреваемого. По возможности солиситору следует использовать простые и понятные предложения и избегать сложного и идиоматичного языка. Солиситор должен простыми словами пояснить значение таких терминов, как «освобождение до суда» и «заключение под стражу». Ответственность за понятное разъяснение этих терминов лежит на солиситоре, а не на переводчике. Во время частной беседы у солиситора есть возможность выяснить, какими дополнительными нарушениями может страдать подозреваемый, например, есть ли у него нарушения слуха, психическое расстройство или иной физический либо психический недостаток. Благодаря владению особыми лингвистическими навыками, переводчик, скорее всего, быстрее других людей, вступающих в контакт с подозреваемым, заметит признаки психического расстройства у глухого человека или носителя иностранного языка. В случае если переводчик увидел такие признаки, находясь в полицейском участке, он должен незамедлительно сообщить об этом сотруднику, проводящему задержание, и солиситору.

Допрос в полиции

Подробное описание процесса допроса в полиции содержится в Кодексах Закона о полиции. Процесс также прописан в «Правилах сотрудника, проводящего допрос» и в «Руководстве по проведению допроса», выпущенными рабочей группой проекта по исследованию следственных допросов при участии адвокатов, ученых, психологов и сотрудников полиции. На момент написания данного пособия (1996 г.) обе публикации объединили под одну обложку. За время, прошедшее с середины 1980-х, технические аспекты ведения допроса в полиции и правила протоколирования показаний подозреваемых существенно изменились, и теперь на сотрудниках полиции, проводящих допрос, лежит бóльшая ответственность.

Как правило, комнаты для допроса небольшие. Чтобы во время допроса ничто не отвлекало участников, в этих помещениях находятся только необходимые предметы: стол, стул и записывающее устройство. Допросы при участии переводчиков всегда записываются на пленку*, благодаря чему они не так утомительны и занимают меньше времени по сравнению с теми, во время которых приходится записывать на бумаге всё произнесенное на обоих языках. Однако нередко участники допроса говорят одновременно или начинают говорить до того, как был полностью переведен последний вопрос или ответ. Это может вызвать трудности у переводчика, а впоследствии и у тех, кто слушает и расшифровывает аудиозаписи.

Когда в помещении для допроса собрались все участники допроса, сотрудник полиции вставляет в звукозаписывающее устройство чистую пленку. Как только началась запись, сотрудник полиции зачитывает формальное представление всех присутствующих, включая переводчика. Предупреждение повторяется, и допрос начинается. На этом этапе необходимо попросить каждого присутствующего, чей голос будет записываться, представиться. Распознавание голосов на пленке может представлять определенные трудности, особенно если говорят несколько человек, а показания прослушиваются месяцы спустя.

Если допрос проводится при участии переводчика, на пленку в точности записывается все сказанное на обоих языках, включая разъяснительные комментарии между переводчиком и подозреваемым или сотрудником полиции, а не только вопросы и ответы на них. В ходе допроса сотрудник полиции может комментировать невербальное поведение подозреваемого, например, кивание или покачивание головой. Будут ли эти движения впоследствии правильно интерпретированы сотрудником полиции, может зависеть от того, насколько правильно он трактует их значение в данном культурном контексте. Например, в некоторых культурах покачивание головой может означать «да». Глухие люди иногда кивают, показывая собеседнику, что они поняли мысль. Если на допросе присутствует

---

* В настоящее время используются цифровые технологии (*прим. переводчика*)

солиситор, он наблюдает за комментариями сотрудника полиции. В случае необходимости солиситор может во время записи опровергнуть или оспорить эти комментарии.

По завершении допроса и до выключения записывающего устройства подозреваемому выдается «Уведомление подозреваемому» с объяснением дальнейшего использования записи и порядком обеспечения доступа к ней. Переводчик должен устно перевести уведомление, чтобы подозреваемый сказал, нужна ли ему копия записи или ее следует передать его солиситорам. Затем подозреваемый подписывает уведомление и наклейку, которой затем запечатывают запись; надпись на наклейке переводчик также должен перевести. По соображениям безопасности на наклейке не следует указывать адрес переводчика. По завершении допроса сотрудник полиции вносит в журнал запись о том, что допрос состоялся и был записан на пленку, а также указывает время, длительность и дату проведения допроса и идентификационный номер пленки (Кодекс Е, п. 5.1).

Переводчик и сотрудник полиции оформляют на английском языке служебную записку с указанием даты, времени и места проведения допроса, а также заявляют об участии в допросе переводчика.

Письменное оформление записанного на пленку допроса

Руководствуясь практическими соображениями, суды согласились с тем, что, в целом, краткое изложение записанного на пленку допроса может быть представлено в суде в качестве косвенного доказательства, с определенными ограничениями (дело Короны против Рэмплинга (1987)). Если речь идет о записанных на пленку допросах, обычно говорят о «записи допроса»; это и есть, по сути, краткое изложение (дело Болдуина против Бедуарда, Уголовное право [1991] 671).

Все краткие изложения допросов должны быть составлены сотрудником полиции на английском языке. Подготовка письменного краткого изложения не входит в обязанности переводчика (Руководство для устных переводчиков полиции Лондона, 1994 г.).

В принятии решения о том, что именно включать в письменную «запись допроса» или «краткое изложение допроса», переводчик участия не принимает.

Письменное оформление допроса, не записанного на пленку

Ситуаций, когда допрос приходится оформлять письменно вместо того, что записать его на аудиокассету, осталось уже немного. Бумажный протокол допроса отнимает много времени, так как сотруднику полиции необходимо записывать все вопросы и ответы на английском языке, а переводчику письменно переводить их на язык подозреваемого (форма MG13). После допроса переводчик переводит весь текст с иностранного языка на английский. Закончив эту работу, переводчик составляет заявление свидетеля, в котором указываются время, место и идентификационный номер протокола допроса. Затем переводчик составляет заявление (эти показания могут в дальнейшем быть использованы в качестве доказательства в суде) о том, какая процедура была использована, и передает полиции оба заявления, маркированные как доказательства, вместе с оригиналом протокола допроса на иностранном языке. На последнем этапе переводчик читает пометки сотрудника полиции к переводу ответов на вопросы и ставит свои инициалы, подтверждая тем самым точность этих пометок.

После допроса

Если на этом этапе нет достаточных оснований для предъявления обвинения, подозреваемого отпускают, кроме тех случаев, когда полиция принимает решение обратиться в магистратский суд за ордером о дальнейшем содержании под стражей (на практике это происходит только в случае тяжких преступлений). Подозреваемый может быть освобожден с условием явиться в отделение полиции в назначенный день для продолжения расследования.

Если полиция решает, что для продолжения следствия *есть* достаточно доказательств, то:

- после предъявления обвинения подозреваемого освобождают под обязательство явиться в суд; или
- после предъявления обвинения подозреваемого заключают под стражу до суда; или
- подозреваемого освобождают, дело передается старшему по званию сотруднику полиции, который решает вопрос об уголовном преследовании; если такое решение принято, подозреваемый получит повестку в суд.

После того как подозреваемому предъявят обвинение, переводчик должен подписать документ, в котором записывается, что подозреваемый получил предупреждение, и всё, что он говорит в ответ. Затем этому человеку предоставляется письменная копия обвинения, в котором изложены подробности правонарушения и соответствующие правовые нормы. Документ содержит важную информацию, которую сотрудник полиции сообщает подозреваемому через переводчика. Переводчика могут попросить перевести весь текст или какую-либо его часть.

Содержание под стражей и освобождение до суда

Затем сотрудник полиции принимает все необходимые решения о том, освободить обвиняемого до суда или оставить под стражей до его первого появления в магистратском суде. Задача переводчика – перевести обвиняемому все, что говорится в связи с этим, включая разъяснения, основания и причины, упомянутые сотрудником полиции, а также условия освобождения до суда.

Роль Королевской прокуратуры

После того как полиция задержала подозреваемого, решения, касающиеся уголовного преследования, как правило, принимает Королевская прокуратура, т. е. юристы Прокуратуры. Во введении к *Кодексу королевских прокуроров* сказано:

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого – мера серьезная. Для соблюдения закона и поддержания порядка уголовное преследование должно быть справедливым и продуктивным. Но даже в случае мелких преступлений уголовное преследование имеет серьезные последствия для всех вовлеченных лиц – потерпевшего, свидетеля или обвиняемого... (п. 1.1)

В «Основных принципах» говорится:

Королевская прокуратура должна удостовериться, что в связи с конкретным преступлением уголовное преследование ведется в отношении виновного лица и что суду предоставлены все относящиеся к делу факты. (п. 2.2)

Другие задачи переводчика

Помимо процедур, описанных в этой главе, есть и те, что предусматривают участие особых групп населения, таких как несовершеннолетние или лица с психическими отклонениями. Есть и сложные процедуры, связанные с опознанием подозреваемых или предполагающие участие судебно-медицинских экспертов или других экспертов-криминалистов, что обусловлено характером расследуемого преступления. В таких случаях у переводчика появляются новые задачи.

Взрослый сопровождающий

Если подозреваемому меньше 18 лет (т. е. он «несовершеннолетний», или «подросток»), на допросе должно присутствовать взрослый сопровождающий: родитель, опекун, родственник, социальный работник или иной ответственный человек в возрасте 18 лет или старше, который не является сотрудником полиции и не работает на нее. Находиться в сопровождении взрослого человека во время допроса имеют право и другие уязвимые категории лиц. Положениями Закона Великобритании о полиции и доказательствах по

уголовным делам защищаются также лица с психическими расстройствами и умственной отсталостью.

В «Правилах сотрудника, проводящего допрос» (следственный допрос) (Центр планирования Министерства внутренних дел, Офис публичной информации Великобритании, 1992 г.) функции сопровождающего лица описываются следующим образом:

- давать советы допрашиваемому;
- наблюдать за тем, что допрос проходит в установленном порядке и в соответствии с принципами справедливости;
- способствовать налаживанию и упрощению процесса коммуникации между сотрудником полиции и допрашиваемым, чтобы каждый из них понимал, что говорит другой.

Сопровождающий присутствует на допросе не просто в качестве наблюдателя. Например, он может посчитать необходимым приостановить допрос, чтобы удостовериться, что допрашиваемый правильно понимает сказанное или что сотрудник полиции не исказил ответ допрашиваемого. Сотрудник должен осознавать роль сопровождающего лица и удостовериться в том, что это понимает и сам сопровождающий.

В связи с участием в допросе сопровождающего лица, процедура допроса становится более сложной. Сотруднику полиции необходимо контролировать допрос с учетом аудиозаписи, чтобы в дальнейшем при расшифровке можно было понять, кто к кому обращается.

Лица, не содержащиеся под стражей

Иногда человек добровольно приходит в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании. В таком случае ему сообщают, что он:

- не арестован;
- может уйти в любой момент;
- имеет право на бесплатную юридическую помощь.

Если человек глухой, с нарушением слуха или не является носителем английского языка, необходимо принять соответствующие меры, чтобы удостовериться в продуктивности общения.

Формальное предупреждение об ответственности

Если для предъявления обвинения есть достаточно доказательств и подозреваемый признал свою вину, полиция может прибегнуть к формальному предупреждению об ответственности вместо возбуждения уголовного дела. В этом случае *предупреждение об ответственности* – это формальное предупреждение, которое делает старший сотрудник полиции в форме, как правило, в отделении полиции. Такое предупреждение широко используется в случае мелких преступлений, в частности, в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Обычно предупреждение делается спустя несколько дней. При этом помощь переводчика иногда может понадобиться не правонарушителю, а сопровождающему лицу, например, родителю или опекуну.

Обыск

Когда подозреваемых впервые доставляют в отделение полиции, их могут обыскать. Обыск проводится только после того, как сотрудник полиции через переводчика объяснил задержанному, почему проводится обыск и как он будет проходить.

Врач

Если в отделение полиции вызывается врач, помощь переводчика может понадобиться как врачу, так и подозреваемому. Переводчик также должен знать, что если подозреваемый,

---

находящийся под стражей, сообщает переводчику о плохом самочувствии или ранении, переводчик должен немедленно передать эту информацию соответствующему сотруднику полиции.

Порядок процедуры в случае вождения в состоянии опьянения

Согласно закону, проба на алкоголь может проводиться в отсутствие переводчика. Однако суды постановили, что если задержанный не понял, что подразумевает и для чего необходима данная процедура, его отказ пройти эту процедуру нельзя считать отказом сотрудничать с полицией (довод о роли «мыслительного процесса» в ситуации, когда предупреждение зачитывается носителю иностранного языка: см. дело Бека против Сэгера (1979))

Другие правоохранительные органы

Среди большого количества правоохранительных органов с функцией проведения расследования или ведения уголовного преследования можно выделить следующие:

- Государственная таможенно-акцизная служба;
- Служба по борьбе с крупными финансовыми махинациями;
- Исполнительный комитет по вопросам охраны труда и безопасности;
- Государственный архив телевизионных лицензий;
- органы местной власти;
- Национальное общество предупреждения жестокого обращения с детьми;
- Королевское общество предупреждения жестокого обращения с животными.

Зачастую у сотрудников таких учреждений мало практического опыта в осуществлении коммуникации в особых обстоятельствах, прописанных инструкциях и руководствах для полиции; в случае необходимости они не могут быстро найти переводчика для осуществления коммуникации с носителями иностранного языка или с глухими людьми.

ЧАСТЬ II. КОММУНИКАЦИЯ И ПЕРЕВОДЧИКИ

В этом разделе рассматриваются конкретные вопросы коммуникации с носителями иностранного языка, глухими людьми или людьми с нарушением слуха в ходе допроса в полиции. Термин «носитель иностранного языка» используется здесь для краткого обозначения людей, не говорящих на английском языке или с ограниченным владением английским языком. Термин «глухой человек» используется в данном случае для краткого обозначения людей, лишенных слуха, или людей с нарушением слуха.

Кодексы профессиональной деятельности Закона Великобритании о полиции и доказательствах по уголовным делам

В двух пунктах Кодекса С (3.6; 13.2) говорится о необходимости сотрудников полиции знать об особых обстоятельствах общения с задержанными и опрашиваемыми людьми, если:

- возникают сложности с языком, слухом или речью;
- сотрудник полиции не говорит на родном языке допрашиваемого;
- сотрудник полиции не может наладить результативное общение;
- допрашиваемый заявляет просьбу о присутствии переводчика;
- возникают сомнения относительно способности человека понимать английский язык;
- возникают сомнения относительно способности человека говорить;
- человек глухой;
- возникают сомнения относительно способности человека слышать.

Могут возникнуть вопросы, касающиеся результативного общения с сопровождающими взрослыми, т. е. с родителями, опекунами или другими лицами, если:

- сопровождающее лицо – глухой человек;
- возникают сомнения относительно способности сопровождающего слышать;
- возникают сомнения относительно способности сопровождающего говорить.

Согласно Кодексу, сотрудник полиции должен определить, нуждается ли носитель иностранного языка или глухой человек в переводчике. Подозреваемый может немного понимать английский язык и немного говорить на нем, но при этом ему может не хватать навыков понимания или говорения, чтобы:

- понимать права, когда их зачитывают;
- понимать вопросы при допросе (слова, понятия и смысл);
- понимать и, соответственно, реагировать на допущения, касающиеся просьб, вопросов, процедур и разъяснений;
- с «нормальной» скоростью реагировать на вопросы и просьбы;
- «естественно» реагировать на вопросы и просьбы;
- использовать «естественный» язык тела (например, смотреть или не смотреть на сотрудника полиции, в зависимости от культурных традиций);
- выражать свои мысли таким образом, чтобы они звучали связно, убедительно и внятно;
- для сопровождающего – знать английский язык в достаточной мере (понимать и говорить), чтобы иметь возможность вмешаться в нужный момент таким образом, как это сделал бы носитель языка.

Таким образом, значение имеют следующие вопросы:

- Кто определяет потребность в переводчике?
- На каком основании?
- Нужно ли проводить тест на чтение или понимание?
- Если тест нужен, то кто его составляет?
- Кто должен обратиться за услугами переводчика?
- Какой квалификацией должен обладать человек, который будет выступать в роли переводчика?

Привлечение компетентного переводчика может помочь в решении некоторых приведенных выше проблем. Известны случаи, когда ни сотрудники полиции, ни лица, не владеющие английским языком, не осознавали, что коммуникация не эффективна. Сотрудники полиции в этом случае сталкиваются с непростой ситуацией, так как если им не кажется, что «человек не понимает, что значит предостережение», то мала вероятность того, сотрудник полиции «разъяснит это своими словами» (как предписано в Разъяснительной записке 4С к Кодексу Е (Note for Guidance 4C to Code E)). И все же, в деле «Бек против Сагера» (*Beck v Sager*) впоследствии удалось убедить суд в том, что человек не понял предостережения. С другой стороны, если сотрудники полиции *не знали*, что человек глухой, трудно доказать нарушение Закона о полиции. Тем не менее, допрос не может быть продолжен, если в ходе проведения допроса сотрудник полиции начинает *сомневаться* в том, что подозреваемый хорошо слышит, – суды постановили, что это будет нарушением Закона о полиции. Если впоследствии было установлено, что у человека нарушения слуха, то допрос такого лица не принимается судом в качестве доказательства, в соответствии с Законом о полиции («Корона против Кларка» (*R v Clarke* (1982))).

В параграфе 10.5В Кодекса С Закона о полиции, где говорится о «специальных предупреждениях» в рамках Закона «Об уголовном правосудии и общественном порядке» от 1994 года (the Criminal Justice and Public Order Act 1994), касающихся отказа давать показания по каким-то вопросам, также признается необходимость обеспечить понимание в общении и при необходимости использовать для этого «простой язык». Сбои в коммуникации случаются *не только* в ситуациях с людьми, не владеющими английским языком или страдающими от полного или частичного нарушения слуха.

Параграф 4.4 Кодекса Е Закона о полиции предписывает сотруднику полиции параллельно с аудиозаписью вести запись допроса, если подозреваемый лишен слуха или имеются сомнения в том, что он хорошо слышит.

Тем не менее, среди людей с нарушениями слуха достаточно много малограмотных людей, которые будут не в состоянии прочесть записи сотрудника полиции. *Единственным* способом получить достоверную запись допроса подозреваемого с нарушением слуха является использование на протяжении всего допроса видеозаписи, где в кадре видна верхняя половина туловища сурдопереводчика и подозреваемого.

Услуги переводчика

[...]

Поиск компетентного переводчика

В случае, когда уже установлено, что человек, не владеющий английским языком, нуждается в услугах переводчика, следует правильно определить его язык и диалект. Если в этом отношении есть сомнения, желательно выяснить, что это за язык, перед тем как вызывать переводчика. Это можно сделать по телефону, связавшись с квалифицированным переводчиком или с бюро, предоставляющим услуги устного перевода по телефону. Переводчику, естественно, потребуеться напрямую переговорить с человеком, не владеющим английским языком, чтобы удостовериться в правильности определения языка. Такой метод не применяется в отношении с лиц с нарушениями слуха. Как отмечалось в главе 1, уже в Великобритании используются три основных способа коммуникации, которыми пользуются глухие и слабослышащие люди:

- Британский жестовый язык (BSL);
- жестовый язык, поддерживающий английский язык (SSE);
- чтение с губ.

Необходимо определить, какого переводчика вызывать; владеющего BSL, SSE, другого или же необходим профессиональный артикулятор для чтения с губ. Соответствующий специалист может быть привлечен только после определения необходимой услуги. При обращении к какой-либо базе данных переводчиков для поиска подходящего профессионала крайне важно всегда обращаться к подробной информации и тщательно просматривать данные.

Роль переводчика в полицейском участке

В Параграфе 13.10 Кодекса С говорится о привлечении переводчика, «чтобы, как можно скорее, разъяснить суть правонарушения и другую информацию, предоставленную ответственным сотрудником». Такая формулировка может привести к недопониманию. Любые разъяснения и информация должны даваться непосредственно самим сотрудником полиции. Переводчик только *помогает* в осуществлении коммуникации. В виде исключения переводчик могут попросить от имени подозреваемого сделать телефонный звонок или написать письмо другому лицу, например консулу. Сотрудник полиции должен детально проинструктировать переводчика, если требуется связаться с официальным органом от имени задержанного.

Коммуникация во время допросов

Проведением любого допроса руководит сотрудник полиции. Основной обязанностью переводчика является точность и полнота передачи информации в рамках коммуникации. Перед началом допроса сотруднику полиции рекомендуется обсудить с переводчиком пригодность условий для обеспечения эффективной коммуникации. Проведение допросов сопряжено с рядом практических особенностей. Некоторые из приведенных рекомендаций также применимы в ситуациях, когда допрос лица, не владеющего английским языком или страдающего нарушениями слуха, проводится без участия переводчика, если сотрудник полиции считает, что может обеспечить общение без помощи переводчика.

Подготовка

Необходимо обеспечить надлежащие условия для всех участников коммуникации (сотрудника полиции, подозреваемого, переводчика или артикулятора), в том числе:

- расположение участников;
- освещение – сурдопереводчик должен быть достаточно освещен; при этом его не следует помещать на фоне окна или против света, так как это затемняет лицо. То же относится и к подозреваемому, использующему жестовый язык, а также к сотруднику полиции, в случае если человек с нарушением слуха читает с губ.

Виды перевода

Во время допроса человека, не владеющего английским языком, используется только последовательный перевод. Перевод осуществляется после того, как говорящий (сотрудник полиции или человек, не владеющий английским) закончил говорить. Сурдопереводчики говорят одновременно с жестикуляцией человека с нарушением слуха. Такой вид перевода называется «наложением речи» (voicing-over).

Манера речи

Манера речи может влиять на качество перевода. Ниже приведены некоторые советы:

- следует говорить ясно и просто;
- следует использовать прямую речь («были ли вы» вместо «спросите его, был ли он»);
- следует напрямую обращаться к человеку с нарушением слуха или не владеющему английским языком;
- следует говорить по очереди (особенно если ведется аудиозапись допроса);
- не следует задавать переводчику вопросов или обращаться к переводчику с неуместными комментариями. Важно помнить, что роль переводчика в том, чтобы повторять все сказанное.

Внимание к сбоям в коммуникации

Сотрудник полиции должен на протяжении всего допроса отслеживать эффективность коммуникации. Во время допроса может выясниться, что вопреки прежней оценке ситуации переводчик все же необходим.

Визуальная коммуникация

Лица, не владеющие английским языком, естественным образом склонны обращаться к человеку, обеспечивающему коммуникацию, – переводчику. В начале допроса можно напомнить подозреваемому, что вопросы задаются не переводчиком и что следует смотреть на сотрудника полиции. Люди с нарушением слуха объективно вынуждены непрерывно смотреть на сурдопереводчика или артикулятора и не могут смотреть на сотрудника полиции. В таких ситуациях сотруднику полиции важно помнить, что следует смотреть непосредственно на подозреваемого, даже если у того не всегда есть возможность

поддерживать визуальный контакт. Для лиц с нарушением слуха процедура допроса может быть утомительной. Слышащие люди могут дать глазам отдых и при этом слышать всё, что говорится, но если человек с нарушением слуха отведет взгляд от сурдопереводчика, важная для коммуникации информация может быть упущена. Соответственно, для людей с нарушением слуха перерывы в допросе особенно важны.

Невербальное поведение

На протяжении допроса сотрудник полиции должен иметь в виду невербальные аспекты коммуникации, а именно:

- язык тела – правильное считывание сигналов;
- почему человек не смотрит на сотрудника полиции.

Если сотрудник полиции неверно интерпретирует невербальное поведение, переводчик сталкивается с непростым выбором, особенно в случаях, когда рядом нет солиситора, который может проконтролировать такие наблюдения. Варианты действий в подобных ситуациях должны быть оговорены на стадии до начала допроса.

Условия работы переводчика

Необходимо помнить, что переводчику необходимы:

- вода;
- питание или возможность перекусить во время перерывов в продолжительных допросах или во время ожидания;
- бумага и карандаш или ручка для рабочей записи во время перевода;
- место для размещения словарей, глоссариев, и т.п.;
- перерывы в продолжительных допросах – качество перевода со временем снижается.

У переводчика должна быть возможность сообщить сотруднику полиции о необходимости перерыва, когда качество перевода может пострадать из-за усталости. Разумеется, необходимо прерывать допрос до появления в переводе ошибок. Рекомендуется делать небольшой перерыв каждые 20–30 минут.

Юридическая консультация

Каждый задержанный имеет право на конфиденциальную консультацию солиситора (см. Кодекс С, параграф 13.9 и «Совещания солиситора и клиента»). Хотя сотрудникам полиции не запрещено самим переводить допрос задержанного, желательно этого не делать из соображений беспристрастности. Если для проведения консультации юриста требуется переводчик, сотрудник полиции не имеет права выступать в роли переводчика. Всё, услышанное переводчиком, подпадает под действие тех же обязательств соблюдать тайну, как и в случае с адвокатской тайной. Солиситору, клиенту и переводчику следует договориться о том, как будет осуществляться перевод:

- если переводчик обладает навыком шушутажа, такой перевод может использоваться для слов подозреваемого. Этот вид синхронного перевода экономит время и позволяет человеку, не владеющим английским языком, свободно говорить без пауз;
- для перевода вопросов адвоката предпочтительным будет последовательный перевод. Если солиситор дает пространственные разъяснения человеку, не владеющему английским языком, переводчик может выбрать использование шушутажа.

Переводчик может столкнуться с дилеммами в отношении культурных особенностей, которые адвокат может не знать. К таким особенностям относятся, например, принятые способы запоминания или записывания значимых событий в рамках отдельно взятого года или всей жизни, процедуры подтверждения даты рождения, традиционные имена и наименования, гендерные роли и т.д.

Письменно оформленные документы

На допросе

До введения аудиозаписи на допросах в обязанности переводчика входила дословная запись всех вопросов и ответов, произносимых на иностранном языке («Корона против Аттарда» (R v Attard (1958)) и Циркуляр МВД 31/1964). Сегодня такой способ может потребоваться, когда по той или иной причине допрос не фиксируется средствами аудиозаписи, однако ввиду все более широкого использования электронной техники такое происходит крайне редко.

«От переводчика не требуется отдельное письменное оформление записи допроса за исключением случаев, когда подозреваемый имеет нарушения слуха или если нормальная функция его слуха ставится под вопрос. В последнем случае одновременно с аудиозаписью сотрудником полиции составляется протокол допроса» (Руководство полиции Лондона для устных переводчиков IV-3).

В случае если, получив предупреждение, подозреваемый изъявляет желание дать письменные показания, от переводчика может потребоваться помощь в дословной записи речи на иностранном языке с последующим письменным переводом на английский. Переводчику не следует забывать время от времени приостанавливать запись и переводить сказанное сотруднику полиции; при необходимости для уточнения показаний могут задаваться вопросы.

Расшифровка записи

Расшифровка допроса, записанного на видео, рассматривается ниже. Расшифровка аудиозаписи допроса человека, не владеющего английским языком, делается по той же процедуре, что и расшифровка видеозаписи, с соответствующими оговорками. Оптимальным вариантом является запись текста в два столбца для английского и иностранного языков соответственно. Если это нецелесообразно по техническим причинам (например, нет нужной компьютерной программы или по другим практическим причинам), каждая страница двух отдельных расшифровок с английского и иностранного языков должна содержать равный отрезок времени допроса. Расшифровка занимает немало времени и должна выполняться человеком, обладающим соответствующими навыками, уровнем подготовки, соответствующими языками, а также при наличии подходящего оборудования и четких инструкций, описывающих, среди прочего, следующее:

- распознавание значимого для материалов допроса невербального поведения;
- порядок отражения значимого невербального поведения в расшифровке;
- запись одновременной речи нескольких людей;
- маркировка времени;
- порядок действий с фрагментами записи, которые не удается четко слышать или понять.

Инструкции по составлению расшифровок полицейских аудиозаписей были составлены Апелляционным судом («Корона против Рэмплинга» (R v Rampling (1987))).

ЧАСТЬ III. СВИДЕТЕЛИ И ПОТЕРПЕВШИЕ

На стадии расследования допросы свидетелей и потерпевших могут проводиться в самых разных местах, например, на улице, дома, в больнице. Прямого требования вести аудиозапись подобных допросов нет (за исключением допросов свидетелей-детей). Необходимость использовать аудиозапись допроса устанавливается на усмотрение сотрудников полиции, а письменные показания свидетелей могут быть позже получены в полицейском участке.

Не следует оставлять переводчика наедине с потерпевшими или свидетелями преступления. В случаях, когда допрос с переводчиком назначается на дому у свидетеля или потерпевшего, переводчик должен всегда сопровождаться сотрудником полиции.

При таком сборе информации используются два основных метода ведения допроса: «когнитивный подход» и «управление беседой». Задачей обоих подходов является создание такой атмосферы, чтобы свидетель мог чувствовать себя достаточно спокойно и сумел подробно восстановить в памяти произошедшее. Для решения этой задачи переводчику необходимо высокопрофессиональное мастерство.

Когнитивный подход

При использовании когнитивного подхода допрашиваемому предоставляется возможность, не отвлекаясь, пережить заново произошедшие события в уме и свободно восстановить их в памяти практически без перерывов на перевод. Такая техника допроса позволяет допрашиваемому самому управлять потоком информации, в то время как переводчик слушает (и делает записи). Крайне важно, чтобы переводчик мог отчетливо слышать свидетеля, а сотрудник полиции – переводчика. Если недоступно специальное оборудование, переводчику следует сидеть рядом, как правило, сбоку прямо за сотрудником полиции, и негромко нашептывать слова свидетеля. Используется синхронный перевод (шушутаж). Переводчик говорит одновременно со свидетелем; если свидетель говорит очень тихо, это может затруднять слышимость для переводчика, снижая точность перевода и вынуждая переводчика угадывать слова.

Управление беседой

Управление беседой предполагает более структурированный подход к проведению допроса, однако и здесь для получения подробной информации в начале свидетелю задается общий вопрос. Для получения информации используются общие и конкретные вопросы, и переводчику необходимо тщательно передавать их стиль.

Письменные показания свидетелей

При сборе информации у свидетелей и потерпевших сотрудником полиции необходимо иметь в виду аспекты, освещенные в деле «Корона против Тернболла» (R v Turnbull (1976)). Письменные показания свидетелей и потерпевших должны содержать сведения по всем приведенным ниже пунктам:

- Время нахождения в поле зрения
- Расстояние
- Видимость
- Зрительные помехи и препятствия
- Знакомые или известные лица на месте преступления
- Возможные причины запоминания
- Давность событий
- Ошибки и существенные противоречия.

При сборе показаний свидетелей и потерпевших переводчику потребуется изложить свидетелю содержание английского текста протокола допроса на языке свидетеля (бланк MG 14) и выполнить под показаниями письменный перевод на соответствующий язык. Протокол допроса затем подписывается свидетелем; подпись должна быть засвидетельствована – обычно это делает переводчик. Вводная часть к протоколу гласит:

Данные показания в размере X с., каждая из которых подписана мною, являются, насколько я знаю и полагаю, правдивыми и предоставляются мною с пониманием того, что если они приобщаются к делу в качестве доказательства, то в случае дачи мной заведомо ложной информации или информации, которую я считаю ложной, на меня распространяется уголовная ответственность.

При записи показаний на иностранном языке переводчик затем выполняет письменный перевод на английский язык (на чистом бланке MG 14). Данный перевод может

использоваться в качестве доказательства в суде. В связи с этим бланк должен быть промаркирован как доказательство, а также должен быть заполнен и подписан переводчиком. Переводчик также пишет записку на отдельном бланке (MG 11) для формальной идентификации перевода:

(Дата) я посетил (полицейский участок) по запросу полиции. В полицейском участке я под диктовку записал показания (имя) на (язык) ... далее я перевел данные показания на английский язык и вношу перевод в доказательства под номером ... Я являюсь официальным переводчиком (подразделение полиции) и выполнил максимально качественный перевод вышеозначенной информации, насколько мне позволяют умения и навыки.

Процедуры (которые делают переводчика возможным свидетелем) приведены ниже:

- Показания свидетеля на иностранном языке (бланк MG 14). Данный документ обозначается как «оригинал протокола допроса» и не представляется суду в качестве доказательства. Как правило, переводчик заполняет его на иностранном языке под диктовку свидетеля.
- Англоязычный перевод (бланк MG 14). Оформляется как документальное доказательство.

Свидетельские показания переводчика (бланк MG 11). Данный документ разъясняет роль переводчика и указывает на факт перевода.

Опознание правонарушителя среди подозреваемых

Регламент проведения опознания приводится в Кодексе D Закона о полиции. В случаях отсутствия однозначного опознания могут быть использованы следующие техники:

- предъявление для опознания;
- групповое опознание;
- опознание по видео;
- личное опознание;
- опознание по фотографии.

Для организации и проведения опознания назначается сотрудник полиции. Роль переводчика заключается в помощи сотруднику полиции и разъяснения лицу, не владеющему английским языком, того, что происходит и будет происходить, а также в переводе слов свидетеля, который был приглашен для опознания.

Дети-свидетели

Законы об уголовном правосудии 1988 и 1991 гг. предоставили детям новые возможности давать показания в суде по делам насилия, в том числе сексуального. Согласно Разделу 32A Закона 1988 г., записанные на видео первичные допросы (интервью) детей могут быть приняты в качестве доказательства в уголовном процессе. Наличие такой записи может избавить ребенка от необходимости дачи показаний лично и при должном обращении служит в интересах как самого ребенка, так и правосудия в целом. Применение такого законодательства требует высокого уровня межведомственного сотрудничества, при этом две ключевые стороны – это социальные службы местных органов власти и полиции. Сотрудничество между этими двумя сторонами и, например, образовательными структурами, службой пробации и врачебным сообществом в области защиты детей развивалось с 1970-х гг., но благодаря Отчету о расследовании случаев жестокого обращения с детьми, составленному судьей Батлер-Шлосс (Канцелярия Ее Величества, 1987 г.) стала очевидна насущная необходимость обновить стандартные подходы. Актуальное объяснение приведено в руководстве «Работаем вместе» (Министерство внутренних дел и Министерство здравоохранения, Канцелярия Ее Величества, 1988 г., пересмотрено в 1991 г.) и в Меморандуме о надлежащем проведении интервью с детьми-свидетелями и записью на видео для уголовного судопроизводства (Министерство

внутренних дел и Министерство здравоохранения, Канцелярия Ее Величества, 1992 г.). Меморандум составлен на основе рекомендаций и советов правительственных департаментов, а также профессионалов с практическим опытом расследования случаев жестокого обращения с детьми. СМИ, широко освещавшие кливлендское расследование и другие резонансные дела, большое внимание уделяли стрессу, которому подвергаются дети, вынужденные выступать свидетелями в суде по делам, связанным с сексуальным насилием. Психологический стресс, который испытывает ребенок, особенно когда в уголовном преступлении обвиняется член семьи, может быть колоссальным. Обстановка зала судебных заседаний нередко бывает угнетающей. Запись показаний детей на видео может уменьшить стресс. Еще одно преимущество в том, что запись делается на раннем этапе. В «Работаем вместе» подчеркивается необходимость работать с детьми и членами семей на всем протяжении расследования, связанного с защитой детей, и говорится, что:

В случае если ребенок или родитель испытывает коммуникативные трудности, необходимо принять меры, чтобы помочь им во время дачи показаний. В случае если родным языком ребенка или родителей является не английский язык, необходимо помочь им четко понять, что происходит и что может произойти. Следует рассмотреть возможность нанять синхронного переводчика, но действовать нужно исходя из их интересов.

В Меморандуме указано:

Объединенная группа по расследованию должна также определить, есть ли какие-либо особые факторы, связанные с культурным или религиозным воспитанием ребенка, которые могли бы иметь значение при планировании допроса так, чтобы он был результативным. В ряде случаев специалистам придется заблаговременно обратиться за советом в отношении конкретных национальных традиций и верований. Расовые, языковые и гендерные аспекты могут также повлиять на выбор лица, проводящего допрос. Ребенок должен проходить процедуру допроса на своем первом языке за исключением совершенно особых случаев (параграф 29)

В документе говорится также об инвалидности:

В случае если у ребенка ограничены физические возможности, например, имеется нарушение речи, слуха или обучаемости, надлежит принять особые меры, чтобы разработать эффективные стратегии проведения допроса с целью минимизировать влияние таких нарушений... В отдельных случаях может потребоваться участие компетентной третьей стороны, например, лица, владеющего жестовым языком. В других случаях может потребоваться попросить таких лиц провести допрос самим. При использовании какого-либо иного языка необходимо будет предоставить суду письменный перевод.

Планирование интервью с ребенком

Информация, служащая основанием для начала расследования случая насилия, в том числе сексуального, в отношении ребенка, может быть получена от учреждений, занимающихся социальной работой или иной деятельностью и оказывающих социальную помощь детям и многодетным семьям. Полиция может также получить такую информацию из жалобы, поданной членом семьи или рядовым гражданином. Интервью должно быть организовано в кратчайшие по возможности сроки, как только стало очевидно, что могло быть совершено уголовное преступление. Соответствующее учреждение в момент обращения связывается с другим учреждением, и начинается планирование интервью. Планирование – необходимый этап и требует участия всех структур, представленных в объединенной группе по расследованию. Если дело серьезное, такое стратегическое совещание проходит при участии старшего сотрудника полиции и руководителя группы из социальной службы.

Переводчик

Даже если на первом совещании не поднимается вопрос о необходимости услуг переводчика, на последующих совещаниях по организации интервью с записью на видео этот вопрос, несомненно, будет включен в повестку дня. Информация о ребенке, с которым планируется такое интервью, будет обсуждаться членами группы, а для этого необходимо будет прибегнуть к услугам переводчика. В некоторых случаях проводится отдельное совещание с участием переводчика для обсуждения такого интервью и уточнения пунктов Меморандума. Для выполнения такой работы от переводчика требуется обширный набор умений. Переводчик должен не только иметь хорошо развитые навыки перевода и обладать знанием соответствующих процедур, но также:

... обладать эмпатией, быть понимающим, заботливым и терпеливым, а также понимать особенности развития детей. ... Дети неожиданно замолкают, не хотят больше говорить. Это может тянуться часами. Если им не понравится переводчик, которого вы привели, и если переводчик не проявляет крайнюю деликатность, дети «замыкаются». Если [переводчик] не умеет общаться с детьми, никакого интервью не получится. (инспектор полиции).

Обучение

В Меморандуме закреплены рекомендации, содержащиеся в Отчете о расследовании случаев жестокого обращения с детьми, о том, что все интервью должны проводиться только специально обученными лицами, умеющими общаться с детьми. Цель обучения, которое проходят члены объединенной группы по расследованию, – повысить их уровень информированности и расширить их представления об основных правилах о получении доказательств в уголовных делах. От членов такой группы не ожидают способности перенять манеру профессионального адвоката, однако они должны осознавать и должным образом учитывать правила и требования закона при проведении интервью с детьми. Это, в свою очередь, означает, что переводчик также должен пройти соответствующее обучение. На данный момент во многих регионах Великобритании ситуация такова, что члены команды (социальные службы и полиция) считают, что для переводчиков, берущихся за такую работу, необходим специальный курс обучения, но пока доступно лишь минимальное обучение в данной области. В целом, практикующие специалисты, по-видимому, сходятся во мнении о том, что необходимы строгие процедуры отбора и контроля для отбора переводчиков, подходящих для этой работы, а также важно обеспечить доступ к обучающим курсам.

Видеоинтервью

В идеале, видеоинтервью проводятся в специально оборудованных помещениях в самых разных местах, например, в больницах, центрах охраны семьи или других помещениях, подготовленных для целей проведения таких интервью. В комнатах, специально оборудованных для проведения интервью, обычно есть две видеочамеры: одна для крупного плана ребенка, другая для общего плана всего помещения. Ребенку, интервьюеру и переводчику отводятся соответствующие места. Других присутствующих, например, родителя или другого взрослого человека, сопровождающего ребенка, просят переместиться в наблюдательную комнату, где они могут видеть и слышать, как проходит интервью; при этом ребенок не может их видеть. В некоторых случаях услуги переводчика требуются не для ребенка, знающего английский язык, а для взрослого, который не говорит по-английски; при этом перевод осуществляется в синхронном режиме.

Языковые аспекты проведения интервью с ребенком-свидетелем с записью на видео

Многие вопросы, затронутые в этом разделе, применимы и к стандартным ситуациям устного перевода. Однако поскольку видеозапись интервью с ребенком-свидетелем может быть использована в качестве свидетельских показаний, полученных в ходе главного допроса, крайне важно уделять пристальное внимание каждому аспекту процесса перевода.

Интервью с ребенком-свидетелем без переводчика

Интервью с ребенком, не говорящим по-английски, лучше проводить на родном для такого ребенка языке, чем через переводчика. Интервью с детьми, для которых английский является вторым языком, может проходить на английском языке только в самых исключительных обстоятельствах (Меморандум, параграф 2.9). Квалифицированные англоговорящие интервьюеры, неплохо знающие второй язык, должны быть уверены в том, что их языковые навыки действительно достаточны для грамотного проведения интервью с конкретным ребенком. Даже если есть возможность допросить ребенка, не говорящего по-английски, на родном для этого ребенка языке без привлечения переводчика, все равно остаются некоторые языковые сложности, с которыми необходимо справляться.

Видеозапись интервью проводится целиком на иностранном языке. Для оценки содержания интервью необходимо обеспечить письменный перевод и предоставить его суду. С этой целью нужно составить рекомендации по составлению расшифровки. Следует еще раз подчеркнуть, что важно отразить следующее:

- рекомендации, как определить значимое невербальное поведение;
- точные указания, как расшифровщики должны регистрировать значимый невербальный материал;
- что делать с частично совпадающим материалом;
- как вставлять в расшифровку маркеры времени;
- что делать с текстом, который плохо слышен или непонятен.

Три этапа составления расшифровки и письменного перевода:

- вставка в видеозапись линейки времени (если в записи нет таймкода);
- составление полной расшифровки на том языке, на котором проводилось интервью;
- письменный перевод расшифровки интервью.

Расшифровкой должен заниматься специалист в соответствии с вышеуказанными принципами. Необходимо подумать, какое оборудование предоставить составителю расшифровки. Оборудование может включать в себя видеоплеер, наушники, машинку для расшифровки (лучше всего с ножным контролем перемотки) и программы обработки текста. После завершения работы над расшифровкой рекомендуется передать текст другому человеку для сверки с оригиналом. Компетентный специалист (это может быть не составитель расшифровки) затем письменно переводит расшифровку интервью с исходного языка на английский. При желании переводчик должен иметь возможность просмотреть видеозапись до или во время выполнения перевода. Маркеры времени, отмеченные в оригинале, должны быть отражены в англоязычной версии как можно точнее. Чтобы англоязычная версия была полной и точной, окончательная сверка качества и соответствия письменного перевода с оригинальной расшифровкой должна проводиться не переводчиком. Все проблемные места (фрагменты, которые были плохо слышны, совсем не слышны или неясны по смыслу в оригинале, а также фрагменты, которые сложно перевести на английский) должны сопровождаться примечаниями.

Интервью с ребенком-свидетелем с участием переводчика

В случае если интервью с ребенком-свидетелем проводится с участием переводчика, необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

- перевод того, что говорит ребенок;
- перевод того, что говорит интервьюер;
- техника перевода;
- использование оборудования;
- число переводчиков;
- запись материала на исходном языке и на языке перевода (на видео и аудионосителях);
- составление расшифровки интервью;
- письменный перевод интервью.

Применение техник перевода в ситуациях с детьми

Для лиц, не говорящих на английском языке, используются два вида перевода: последовательный и синхронный.

Последовательный перевод

Если для ребенка выбран вариант последовательного перевода, важно, чтобы у переводчика были хорошо развиты навыки ведения рабочих записей и кратковременная память. Переводчик не должен перебивать ребенка. Нерешительность и повторы со стороны ребенка могут иметь значение, и переводчик должен попытаться их передать, техника рабочей записи обычно не позволяет этого сделать. Использование этой техники неизбежно влияет на интервью даже при высококачественном последовательном переводе. После того как ребенок замолкает, переводчик представляет англоязычную версию сказанного. Однако ребенок может вновь начать говорить еще до того, как переводчик завершил перевод на английский язык. В таком случае необходимо продолжать фиксировать слова ребенка с помощью записи, не завершив перевод предыдущей части для интервьюера.

Синхронный перевод

Если выбран синхронный перевод, вышеуказанная проблема не возникает. Возможные варианты – шепуха и синхронный перевод с использованием специального оборудования. В шепухе переводчик сидит рядом с интервьюером и в прямом смысле нашептывает ему перевод слов ребенка на английский язык. Преимущество такого метода заключается в том, что перевод слов как ребенка, так и интервьюера может осуществлять один переводчик. Однако у этого метода есть и недостатки в ситуациях с участием детей:

- если ребенок увидит или услышит, как одновременно с ним кто-то еще говорит с интервьюером, это может сбить ребенка или привести его в замешательство;
- переводчик может хуже слышать ребенка, поэтому есть риск возникновения неточностей в переводе;
- интервьюеру может быть плохо слышно переводчика;
- голос переводчика на записи интервью может быть слышен отчетливее, чем голос ребенка;
- отсутствует возможность записать англоязычную версию, нашептываемую переводчиком. Для составления письменной версии слов ребенка на английском языке необходимо сначала подготовить расшифровку всего, что было сказано ребенком, и затем перевести ее на английский язык;
- если на протяжении интервью работает только один переводчик, его усталость может повлиять на качество перевода.

Комбинированная система

Как уже отмечалось, у перевода только в последовательном режиме или только в шушутаже при работе с детьми есть существенные недостатки. Большинство таких недостатков можно избежать, если использовать комбинированную систему. Слова интервьюера, обращенные к ребенку, переводятся в последовательном режиме. Затем интервьюер слушает синхронный перевод слов ребенка, который осуществляется из отдельной наблюдательной комнаты через электронное оборудование. Наблюдательные комнаты, при их наличии, как правило, уже оснащены необходимым оборудованием для звукопередачи. Однако есть ряд других технических вопросов, которые также заслуживают внимания: передача голоса переводчика интервьюеру так, чтобы последний мог следить за тем, что говорит ребенок, и отвечать ему; запись голоса переводчика; обеспечение высокого качества звука для работы переводчика, при этом желательно передавать звук через наушники, чтобы переводчик мог регулировать громкость; использование высокочувствительного микрофона (из-за нечеткости звука нагрузка на переводчика увеличивается, а качество перевода ухудшается); отсутствие внешних шумов в наблюдательной комнате; принятие всех возможных мер для обеспечения наилучшего качества звука для переводчиков, составителей расшифровок и слушателей (как во время интервью, так и тех, кто слушает интервью в записи).

Перевод реплик интервьюера, обращенных к ребенку

Все, что интервьюер говорит ребенку, должно переводиться на понятный ребенку язык. Такой перевод должен осуществляться в последовательном режиме, т.е. после того как интервьюер заканчивает говорить. Переводчик при этом находится в комнате, в которой проводится интервью. Важно продумать заранее, где переводчик будет сидеть и как объяснить ребенку присутствие на интервью третьей стороны. Переводчик может делать записи.

Перерывы

Если интервью длится долго, в какой-то момент синхронный переводчик в наблюдательной комнате начинает чувствовать усталость. Это может негативно сказаться на его концентрации и, как следствие, на качестве его перевода. В связи с важностью интервью и обилием нюансов, которые необходимо учитывать, перевод непременно должен быть как можно более точным. Поэтому крайне желательно, чтобы в наблюдательной комнате попеременно работали два переводчика. Если это невозможно, переводчику по мере необходимости следует делать краткие перерывы в работе. Как правило, синхронные переводчики стараются ограничивать смены 30 минутами.

Англоязычная версия переведенного интервью

После интервью нужно принять решение о составлении расшифровки, а также об осуществлении письменного перевода сказанного ребенком. Одним из вариантов является процедура расшифровки и письменного перевода неанглоязычного материала, описанная выше в разделе «Интервью с ребенком-свидетелем без переводчика». Можно также составлять расшифровку только устного перевода на английский язык, если доступна его четкая аудиозапись. При принятии такого решения необходимо понимать, что из-за ограничений во времени даже лучшие переводчики могут допускать ошибки. Если расшифровывается лишь перевод на английский язык без слов ребенка на исходном языке, то после завершения чернового варианта расшифровки важно привлечь специалиста с языковой компетенцией (желательно носителя языка, на котором говорит ребенок) для просмотра видеозаписи интервью и сверки перевода с тем, что сказал ребенок. После этого в расшифровку на английском языке могут быть внесены соответствующие правки.

При составлении расшифровки и, в случае необходимости, письменного перевода интервью необходимо учитывать процедуры и принципы, описанные в разделе «Интервью с ребенком-свидетелем без переводчика».

Статус и качество перевода показаний

Важно помнить о том, что ни расшифровку, ни англоязычную версию сказанного ребенком нельзя считать непосредственными показаниями. Письменный перевод на английский язык является оптимальным вариантом оформления показаний, легко доступным англоговорящим лицам. В расшифровке невозможно точно и в полной мере отразить элементы исходного материала, связанные с невербальными сигналами, направлением взгляда, интонационным выделением слов, тоном и т.д. Поэтому и на этапе оценки, и в ходе последующих судебных заседаний важно использовать видеозапись интервью в сочетании с расшифровкой на английском языке или, при возможности, аудиозаписью синхронного перевода с использованием электронного оборудования. Кроме того, когда англоговорящий человек просматривает видеозапись интервью, нужно учитывать возможные культурные различия. В связи с этим может потребоваться консультация компетентного специалиста, причем не только до интервью, но и после него.

Если переводчики обладают необходимыми навыками, деликатностью и опытом в области как синхронного, так и последовательного перевода, а также если предоставлено необходимое техническое обеспечение, сочетание двух режимов устного перевода может считаться оптимальным, чтобы точно перевести интервьюеру сказанное ребенком и дать интервьюеру возможность эффективно общаться с ребенком.

Хотя описанная выше предпочтительная процедура может показаться сложной, необходимое для нее техническое обеспечение легко доступно. При наличии компетентных переводчиков общение может состояться должным образом. Важно понимать, что для точной и полной передачи слов ребенка с использованием техники последовательного перевода требуется исключительно высокий уровень переводчика. Более того, на ход интервью, вероятнее всего, будет негативно влиять необходимость постоянно прерывать беседу ребенка с интервьюером для выполнения последовательного перевода.

Перевод для родителя, не владеющего английским языком

В случае если за интервью из наблюдательной комнаты следит родитель ребенка-свидетеля, не говорящий на английском языке, переводчик может использовать технику шуттажа. Микрофон, портативное звукоусилительное оборудование и наушники (проводные или беспроводные), предоставленные как переводчику, так и слушающему, могут уменьшить физический стресс и стресс иного рода за счет улучшения качества акустики и снижения необходимости физически находиться на близком расстоянии друг от друга.

Перевод для глухих и слабослышащих детей-свидетелей

Если интервью проводится с глухим или слабослышащим ребенком-свидетелем, необходимо обеспечить следующее:

- компетентного переводчика, свободно владеющего британским жестовым языком (BSL) или иным жестовым языком (Sign-Supported English, Paget-Gorman и т.д.);
- индукционную петлю для ребенка со слуховым аппаратом;
- прочие средства технического обеспечения для коммуникации.

Интервью с глухим или слабослышащим ребенком через переводчика

Когда ребенок показывает жест, переводчик, передающий слова ребенка интервьюеру, должен четко видеть ребенка и, соответственно, должен находиться в помещении, где проводится интервью. Переводчик использует технику синхронного перевода (технику «закадрового текста»). Переводчик передает также то, что сказал ребенку интервьюер, на жестовом языке в синхронном режиме. Необходимо обеспечить четкую запись голоса переводчика, чтобы впоследствии можно было составить расшифровку. Без должным образом составленной расшифровки сложно эффективно использовать сказанное ребенком. Если привлечен лишь один переводчик, необходимо предоставить ему возможность делать паузы во время работы.

Интервью с глухим ребенком без переводчика

Если интервьюер умеет общаться на жестовом языке и общение может обеспечиваться непосредственно между интервьюером и ребенком, интервью может проводиться под видеозапись без участия переводчика. В целях дальнейшего точного письменного перевода интервью на английский язык нужно очень внимательно следить за тем, чтобы верхняя половина тела (включая кисти рук, лицо и туловище до уровня чуть ниже пояса) обеих сторон – ребенка и интервьюера – были четко видны в кадре. Необходимо проводить контроль качества письменного перевода (на британский жестовый язык или язык, похожий на письменный английский). В помощь письменным переводчикам должны быть предоставлены рекомендации.

Перевод для глухого или слабослышащего родителя

Глухой или слабослышащий родитель слышащего ребенка может следить за ходом интервью, находясь в том же помещении или в отдельной наблюдательной комнате. В этом случае необходимо обеспечить подходящие условия (в том числе техническое обеспечение, перевод на соответствующий жестовый язык, а также иные услуги специалистов для эффективной коммуникации).

Найти переводчика для перевода на иностранный жестовый язык или с него может оказаться сложным, поэтому важно предоставить достаточно времени, чтобы найти компетентного специалиста. Найти переводчиков, свободно владеющих ирландским и американским жестовыми языками (ASL), в Великобритании, скорее всего, легче, чем переводчиков с другими жестовыми языками.

ГЛАВА 3. ВЪЕЗД В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

Языковые вопросы особенно важны на всех этапах таможенно-акцизных и иммиграционных процедур. Многие люди, вынужденные проходить через эти процедуры, недостаточно свободно владеют английским либо совсем его не знают. Кроме того, интервью могут проводиться в такие моменты, когда люди не в состоянии отвечать на вопросы на иностранном языке: например, после долгого и утомительного путешествия, которому, возможно, предшествовал длительный период страданий. В этом отношении всё, что в предыдущей главе говорилось об оценке языковых способностей, в равной степени относится и к этой главе. Дополнительным фактором является то, что соискатели статуса беженца, подвергавшиеся пыткам, вероятно, не смогут бегло и связно изложить подробности пережитого. Многие из них не доверяют людям; не все способны быстро заполнить анкету.

ЧАСТЬ I. ПОРЯДОК ВЪЕЗДА

В Соединенное Королевство могут въезжать люди следующих категорий: посетители с краткосрочным визитом (например, в отпуск или по делам); студенты; люди, работающие по найму и имеющие разрешение на работу; люди, намеренные проживать в Великобритании в течение длительного периода времени (например, заключившие брак с британскими гражданами или сбежавшие от преследования в своей стране).

[...]

Привлечение к работе переводчиков

Как и во всех других правовых ситуациях, переводчик, который работает на иммиграционных интервью и похожих процедурах, включая апелляционные суды, должен прекрасно владеть английским и вторым языком, иметь необходимый опыт и компетенцию, а также хорошо понимать порядок и смысл тех процедур, в которых участвует в качестве переводчика.

Важнейшим требованием к переводчикам, работающим во всей правовой системе, является беспристрастность, о чем упоминается во многих кодексах переводческой этики. Предвзятость при работе на иммиграционных интервью и слушаниях (особенно при рассмотрении заявки на получение убежища) может довольно сильно навредить, и люди, привлекающие переводчиков для этих целей, должны иметь это в виду.

Услугами переводчиков часто пользуются сотрудники миграционной службы в пунктах пропуска через государственную границу; сотрудники Министерства внутренних дел (Управление миграционной службы); сотрудники Иммиграционного апелляционного совета; адвокаты, работающие с мигрантами; работники специализированных консультаций; полицейские при первом допросе нелегальных мигрантов; представители власти, отвечающие за миграционные вопросы, во время интервью с предполагаемыми нелегальными мигрантами.

Политическое убежище

Интервью о предоставлении политического убежища, как правило, состоят как минимум из двух этапов. Первый этап – предварительная стадия, когда кратко оговариваются основные детали и устанавливается тот факт, что человек хочет подать прошение на получение статуса беженца. На этом этапе законные представители редко допускаются к участию. На втором собеседовании разрешается участие адвоката, а также переводчика адвоката, но только в качестве уступки. То есть, всем дается ясно понять, что адвокат может присутствовать «только как наблюдатель». Юристы и другие профессионалы, специализирующиеся на вопросах миграции, говорят, что иногда такая практика приводит к тому, что качество перевода, а также самого собеседования сильно страдает.

[Официальный] переводчик продолжал спрашивать у меня простые слова. Это было нарушением правил, поскольку официальный переводчик не должен был с нами общаться. (Независимый переводчик)

Переводчик [Министерства внутренних дел] использовал фамильярную форму обращения к опрашиваемому человеку. Это не соответствовало этикету и было довольно оскорбительно. Это ставит интервьюируемого в невыгодное положение, при этом подобные вещи случаются слишком часто. (Независимый переводчик)

Такие организации, как Юридический центр для беженцев (*Refugee Legal Centre*), Объединенный совет по делам мигрантов (*Joint Council for the Welfare of Immigrants*) и Медицинский фонд помощи жертвам пыток (*Medical Foundation for the Care of Victims of Torture*), нанимают переводчиков для оказания помощи при общении на интервью. По прибытии в Великобританию соискатели статуса беженца, подвергавшиеся пыткам, чаще всего бывают сильно травмированы и, как правило, не могут четко отвечать на вопросы. Организации, работающие с жертвами пыток, прекрасно знают, что этим людям может потребоваться много времени, прежде чем они станут доверять собеседнику настолько, чтобы свободно рассказывать о своем опыте. Переводчики, работающие с этими организациями – особенно те, которые готовят медицинские и юридические отчеты – хорошо понимают деликатность своей работы. Иногда бывает трудно убедить жертву пыток в том, что переводчик полностью беспристрастен и будет держать все услышанное в строжайшей тайне. Для подачи заявления о предоставлении убежища может потребоваться медицинское и/или психиатрическое обследование. В этой области профессионализм переводчика, а также хорошо налаженные деловые отношения с врачом особенно важны. Повышению стандартов перевода и обмену полезной информацией могут способствовать учебные программы и вводные курсы для переводчиков. Такие организации, как Медицинский фонд помощи жертвам пыток, обеспечивают своих переводчиков профессиональной поддержкой, а также проявляют активную озабоченность качеством перевода. К сожалению, того же нельзя сказать о некоторых официальных инстанциях.

Работа с шокирующей информацией

Когда история человека, который подвергся пыткам, обсуждается на интервью, переводчику может быть, с эмоциональной точки зрения, сложно выслушивать и передавать все детали жестокостей и издевательств. Сами заявители часто пребывают в подавленном состоянии и не могут выражать свои мысли четко и связно. Всегда существует риск того, что эти факторы скажутся на точности перевода, которая так необходима в данном контексте. Неспособность переводчика точно передать по-английски фразу «я оглянулась и увидела, что моя свекровь была изрешечена пулями», может повлиять на исход интервью и лишить человека возможности получить убежище.

Брифинг перед интервью

Переводчик должен стараться быть в курсе политических обстоятельств конкретного заявления о предоставлении убежища. Крайне важно, чтобы переводчик не сочувствовал или не воспринимался как сочувствующий ни оппозиции, ни правящему режиму государства, которое практикует пытки. Полезным бывает предварительно обсудить политическую ситуацию в интересующей переводчика стране с адвокатом или консультантом. За услугами подобных специалистов можно обратиться в Юридический центр для беженцев (*Refugee Legal Centre*), Иммиграционную консультационную службу (*Immigration Advisory Service*) и Ассоциацию юристов, специализирующихся на миграционном праве (*Immigration Law Practitioners Association – ILPA*). Хотя большинство людей, работающих в Юридическом центре и Консультационной службе, не являются профессиональными юристами, они, как правило, проходят обучение в соответствующей организации и могут консультировать и представлять потенциальных мигрантов и соискателей статуса беженца.

Запись интервью

За исключением случаев интервью с мигрантами, описанных в Законе о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года (ПАСЕ), не существует установленного предписания обязательной электронной записи всего сказанного на какой-либо стадии иммиграционной процедуры. Поэтому заявители, которые хотят оспорить точность перевода на любом из этапов, как правило, не могут доказать, что были допущены ошибки. Ассоциация юристов, специализирующихся на миграционном праве, обращалась с просьбой установить оборудование для записи в новых комнатах для собеседований, однако их просьба пока остается без ответа. Следовательно, оспорить точность перевода во время миграционных процедур все еще чрезвычайно сложно. В тех случаях, когда апелляция подается на основании того, что переводчик в какой-то момент действовал некомпетентно или предвзято, переводчик обычно предоставляет нотариально заверенное заявление, в котором говорится, что перевод был корректным и точным и что многолетний опыт работы и профессиональная компетенция переводчика исключают возможность ошибок (пример такой апелляции можно найти в деле «Корона против Министра внутренних дел, без уведомления Ву» (*R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Wu*, 1991)). Из-за таких заявлений, а также в силу невозможности доказать, что конкретно было сказано на иностранном языке и ошибочно переведено на английский, апелляции, поданные на основании плохой или предвзятой работы переводчика, редко бывают успешными.

Снова и снова органы власти нанимают некомпетентных переводчиков. Никто не беспокоится о том, чтобы проверить, насколько хорошо тот или иной переводчик владеет языком. Переводчики, которые ранее уже проявляли свою некомпетентность, о чем властям бывает известно, продолжают работать на собеседованиях и апелляциях. (Солиситор)

Чиновники, кажется, думают, что, например, любой человек из Северной Африки или Турции может переводить для алжирца. Различия в языках и диалектах, а также проблемы в коммуникации, которые могут от этого возникать, полностью игнорируются. Распространена практика, когда для перевода алжирцев привлекаются люди, говорящие по-португальски. (Солиситор)

Дело «Х.К.» (*In re H.K.*, 1967) является хорошей иллюстрацией тех потенциальных сложностей, вызванных некомпетентностью переводчика, которые могут возникнуть у лиц, въезжающих в Великобританию. В этом деле официальный переводчик миграционной службы не смог перевести пакистанский аттестат об окончании школы на урду. В отсутствие какого-либо другого документа, устанавливающего возраст заявителя, это свидетельство имело решающее значение. Как известно, документально подтвержденный возраст является ключевым фактором для принятия решения о праве въезда в Великобританию ребенка гражданина Британского содружества наций, проживающего в Соединенном Королевстве. Как указывалось в апелляции, неспособность переводчика расшифровать документ на урду лишила мальчика возможности изложить свой аргумент, и он был арестован.

В результате тот факт, что важнейшее доказательство в деле «Х.К.», которое легко можно было бы включить в рассмотрение, если бы документ был на понятном чиновнику языке, был просто проигнорирован. Как прокомментировал апелляционный суд, сотрудник миграционной службы расценил аттестат об окончании школы просто «[...] как документ на иностранном языке. Его переводчик не смог перевести аттестат должным образом, и чиновник исключил его из рассмотрения [...]». В этом случае, как и всегда при иммиграционных процедурах, сотрудник, «[...] имеющий судебные полномочия, позволяющие ограничить в правах гражданина государства, входящего в Содружество наций, должен был, в некотором смысле, выступать как следователь и вынести взвешенное решение». Этот эпизод подчеркивает, насколько важно бывает удостовериться, что переводчик грамотно владеет *обоими* языками. По всей видимости, в настоящий момент этому не уделяется достаточного внимания.

Поскольку с «официальными» переводчиками миграционной службы регулярно возникают проблемы, в своем *Руководстве по переводовой практике* Ассоциация юристов,

---

специализирующихся на миграционном праве, советует адвокатам нанимать собственных независимых переводчиков для работы на интервью о предоставлении убежища. Роль этого дополнительного переводчика заключается в том, чтобы выявлять случаи некорректного перевода и ситуации, когда переводчик задает вопросы вместо сотрудника миграционной службы, комментирует полученные ответы или иным образом вмешивается в собеседование. Эта практика была разработана в ответ на документально подтвержденные случаи, когда официальные переводчики проявляли свою некомпетентность.

Если на собеседовании о предоставлении убежища (или о другом виде иммиграции) присутствует независимый переводчик, сотрудник миграционной службы, как правило, начинает с того, что просит высказывать любые возражения, связанные с переводом, только в конце собеседования. Это приводит к абсурдным ситуациям, когда по ходу собеседования накапливаются целые листы возражений, делающие все интервью, по сути, бесполезным. Чиновник же начинает рассматривать эти возражения только в самом конце. Из-за того, что критика некорректного перевода не допускается в ходе интервью, весь процесс часто бывает наполнен неверной, искаженной или неполной информацией. Был случай, когда официальный переводчик был не в состоянии правильно перевести самые базовые слова и выражения, связанные с получением убежища, такие как «профсоюзы», «борьба за право на самоорганизацию» или «беспорядки». Этот официальный переводчик обратился за помощью к независимому переводчику. В итоге интервью было прекращено.

[...]

ГЛАВА 4. ПЕРЕВОДЧИКИ И СУД

В наши дни необходимость в переводчиках для не говорящих на английском языке и глухих людей, участвующих в судебных разбирательствах (в качестве подсудимых или свидетелей), кажется очевидной. Но так было не всегда. На протяжении веков многие люди, оказывавшиеся в британских и других судах, не получали вообще никакой помощи переводчика, не говоря уже о беспристрастном и профессиональном переводе.

Принципиально важным аспектом всех судебных процедур, подразумевающих перевод, является установление деловых отношений между переводчиками, судебным составом (профессиональными или магистратскими судьями), адвокатами, администраторами и другими участниками. В настоящий момент положение дел таково, что никто полностью не отвечает за качество перевода в суде: ни судья, ни адвокат, ни сам переводчик. Возможно, нести ответственность должен человек, который нанял переводчика? На момент написания этой книги даже вопрос ответственности за привлечение переводчика является спорным, что отражают отчеты и сообщения из юридической прессы (New LawJournal, 5/19, июль 1996 г.).

Качество правосудия повышается, если в ситуации, требующей перевода, все участники могут действовать эффективно. В этой связи, хотя от переводчика и не требуется знание всех законов, ведь он не адвокат, некоторый уровень правового мышления будет существенным преимуществом. Одна из целей этой главы в том, чтобы дать переводчикам базовую информацию о том, как функционирует судебная система в Англии и Уэльсе.

Помимо юридических концепций («что?») в работе переводчикам очень способствует меньшая обеспокоенность *местом* заседания («где?»). Соответственно, в дополнение к каким-либо релевантным курсам, перед тем как приступить к выполнению первого задания, потенциальному судебному переводчику стоит побывать на различных судебных заседаниях. Это поможет больше узнать о базовых процедурах, терминологии и структуре суда. Рекомендуются сообщить судебному приставу («кто?») о причине вашего визита в суд, так как это может немало облегчить работу.

Для переводчика суд – это среда, коренным образом отличающаяся от интервью или встречи, которые закрыты для публики. В суде переводчик предоставлен вниманию общественности. Кроме того, он или она может чувствовать, что не совсем вписывается в текущую ситуацию: переводчик и не сторонний наблюдатель, и не постоянный участник заседаний. Суды представляют собой загруженные обезличенные места, которые могут привести в замешательство тех, кто к ним не привык. Осведомленность о том, как устроены судебные здания, и кто работает в судах, помогает укрепить доверие.

Переводчик должен выучить и отрепетировать судебный профессиональный жаргон (на обоих языках), чтобы при работе нужные термины быстро приходили на ум. Полезная техника – чтение сборников судебных решений (по возможности) на *обоих* языках. Крайне желательно также быть в курсе событий другой страны. Бесценными источниками в этом смысле являются спутниковое телевидение, радио, газеты, журналы и различные дискуссионные площадки и форумы в интернете. Они также помогают переводчику знакомиться с развитием сленга и других специализированных областей языка.

[...]

ЧАСТЬ I. СУДЫ В АНГЛИИ И УЭЛЬСЕ

[...]

Устный перевод в суде. Правовой статус переводчика

Как уже отмечалось в главе 1, лингвистические способности – сложная материя. Человек может неплохо понимать английский язык, но при этом теряться в профессиональном юридическом жаргоне или недостаточно хорошо изъясняться сам. Дело “Корона против Ли Куна” (R v Lee Kun, 1916 г.) послужило прецедентом, заставившим суды Англии и Уэльса

признать, что даже если интересы подсудимого, не понимающего английский язык, представляет адвокат, показания *необходимо* переводить. Во многих англоязычных странах дело “Корона против Ли Куна” до сих пор является эталоном при решении процедурных вопросов.

В рамках апелляции по делу “Корона против Ли Куна” рассматривался вопрос о том, можно ли считать законно осужденным обвиняемого, не говорящего по-английски, чьи интересы защищаются в суде официальным лицом, если ему не были переведены показания свидетелей обвинения. Когда в полицейском участке Ли Куна, плохо понимающему английский, предъявили обвинение в убийстве его подруги, текст обвинения и ответ Ли Куна, согласно принятой в то время практике, *были* переведены. На предварительном слушании показания свидетелей также переводились. На самом судебном заседании, однако, по установленной в те времена практике, показания *не* переводились, поскольку интересы Ли Куна представлял адвокат. Несправедливость порядка, при котором подсудимому, не говорящему по-английски, не переводят показания свидетелей обвинения, «даже не приходила в голову» его адвокату вплоть до того момента, когда его подзащитному *перевели* обвинительный приговор, после чего последний спросил по-китайски: «А кто свидетель?»

Когда дело поступило на рассмотрение Уголовного апелляционного суда, суд постановил, что хотя такое упущение не является нарушением, составляющим основание для отмены приговора (поскольку подсудимый был ознакомлен с показаниями свидетелей обвинения на предварительном слушании), «более универсальным, а, значит, и более разумным решением» было бы перевести подсудимому показания свидетелей обвинения, даже несмотря на защиту его интересов адвокатом. Хотя смертный приговор отменен не был, с 1916 года суды раз и навсегда решили эту проблему, и все подсудимые, не понимающие английский, независимо от наличия у них адвоката, имеют право на перевод всех показаний свидетелей обвинения в рамках уголовного судопроизводства. В 1991 году Парламент уточнил, что предоставление услуг переводчика – это вопрос не законодательства, а организации судебного процесса.

Как сторона Европейской конвенции 1950 года по защите прав человека и основных свобод Великобритания связана следующими обязательствами:

- каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение;
- каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления незамедлительно сообщаются на понятном ему языке характер и основание предъявленного ему обвинения.
- Вышеупомянутые положения включены в текст закона «О полиции и доказательствах по уголовным делам» 1984 г. и кодексов к нему. Согласно Конвенции, каждый вправе:
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- защищать себя лично или через выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в свою пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- пользоваться *бесплатной* помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Последнее положение было включено в качестве поправки в текст статьи 17 Закона об отправлении правосудия 1973 г. с целью усовершенствовать закон в отношении переводчиков в уголовном судопроизводстве и исключить возможность технического нарушения требований Конвенции.

[...]

ЧАСТЬ II. ПЕРЕВОД В СУДЕ

В зале заседаний переводчик испытывает действие множества факторов. В данную часть включены основные из них.

Поиск переводчика

Аналогично тому, как стороны обязаны представлять в суд своих свидетелей, государственный обвинитель или адвокат защиты, приглашающий для дачи показаний глухого или не говорящего по-английски человека, обязан нанять переводчика. В судах, где с глухими или не говорящими по-английски людьми дело имеют редко, при организации устного перевода могут возникнуть трудности. В современной практике суды используют следующие (не всегда приемлемые) подходы:

- наличие собственного реестра переводчиков;
- использование официальных реестров, таких как Национальный реестр переводчиков для социальных нужд (National Register of Public Service Interpreters), справочник Совета по содействию коммуникации с глухими людьми (CACDP), реестр Ассоциации полицейских и судебных переводчиков (APCI);
- предоставление права назначения переводчика государственному обвинению (обычно это Королевская прокурорская служба);
- указание на обязанность стороны защиты нанять переводчика для свидетелей защиты;
- наличие штатного судебного переводчика;
- использование в качестве переводчиков сотрудников суда (например, судебного пристава, говорящего на соответствующем языке);
- услуги частных бюро переводов;
- использование подрядчиков местных органов власти (местный орган власти может регулярно прибегать к услугам одного и того же бюро или иметь другие контакты);
- обращение в полицию с запросом на доступ к их базе данных переводчиков;
- обращение в другие государственные органы, например, в службу пробации;
- обращение в местные высшие учебные заведения;
- обращение в местные общины.

Некоторые отделения суда короны ведут собственный реестр и на его основании нанимают переводчиков, самостоятельно или через специализированное бюро путем отправления запроса. В некоторых судах обязанность организовать перевод ложится на государственное обвинение. В результате запросов в Департамент лорда-канцлера были получены противоречивые сведения о назначении переводчиков в суде короны. Переводчики для свидетелей в зависимости от ситуации назначаются либо государственным обвинением, либо стороной защиты.

Процедура назначения переводчиков должна быть отлажена, а принимаемые меры должны обеспечивать благоприятные условия для общения с судом глухого или не говорящего по-английски человека. Сейчас же процедура зачастую подчинена скорее требованиям каждой конкретной ситуации:

Нет никакой системы: нет отдела, который бы занимался поиском компетентных переводчиков. Это может отрицательно сказаться на отправлении правосудия (барристер).

Опасность такого неструктурированного подхода заключается в риске получить некачественный перевод, который может дорого обойтись с точки зрения затрат денежных средств и времени, а также с точки зрения справедливости правосудия. Сотрудникам, занимающимся поиском переводчиков, необходимо учитывать, что лишь в некоторые из

приведенных выше источников переводчики были включены в результате предварительной проверки качества. В некоторых реестрах аккредитованные переводчики указывают свои данные в соответствии со специализацией; работу в суде необходимо предлагать только переводчикам, выразившим готовность заниматься таким видом перевода.

Считается, что единственным человеком, способным свидетельствовать по поводу ответов не говорящего по-английски подозреваемого, данных им на допросе в полицейском участке, является переводчик, поскольку он слышал и понял сказанное на языке оригинала, тогда как свидетельства полицейского, проводившего допрос подозреваемого при помощи переводчика, считаются показаниями с чужих слов (дело “Корона против Аттарда” (R v Attard), 1958 год). Переводчик, работавший на полицейском допросе, является, таким образом, потенциальным свидетелем и по этой причине не должен привлекаться к работе в ходе последующих судебных разбирательств. Однако приходится принимать во внимание, что такие факторы, как нехватка времени (в случае заключения под стражу на одни сутки) и наличие редкого языка, могут сделать применение этого требования нецелесообразным.

Минимальная информация, которую необходимо предоставить переводчику при привлечении его к работе по конкретному делу, включает:

- информацию о деле (язык и диалект, имя обвиняемого/свидетеля, характер дела, предположительная длительность работы и т.д.);
- место и время проведения слушания с деталями проезда;
- имена контактных лиц и номера телефонов сотрудников суда;
- порядок оплаты труда переводчика;
- необходимую документацию.

Пример грамотного подхода

Магистратские суды Хаддерсфилда и Дьюсбери распространили объявление о вакансии среди местного населения, провели письменную и устную оценку навыков соискателей, а затем составили собственный реестр переводчиков. Таким образом, они смогли отобрать компетентных специалистов, для которых организовали обучение по процедурным вопросам.

Судебные поручения

В рамках судебного поручения переводчик принимает участие в нескольких или всех перечисленных ниже мероприятиях, проводимых непосредственно до самого судебного заседания: сопровождение адвоката в камеру к заключенному; присутствие при беседе заключенного с сотрудником, предоставляющим информацию о возможности освобождения до суда; рассмотрение досудебной характеристики личности подсудимого. Время на подготовку у переводчика может быть ограничено.

Очень важно, чтобы переводчик познакомился со свидетелем или обвиняемым до суда. Во время знакомства необходимо убедиться, что переводчик и обвиняемый понимают друг друга, объяснить обвиняемому роль переводчика, а также довести до сведения обвиняемого, что переводчик беспристрастен и будет соблюдать конфиденциальность информации. Обвиняемый должен быть проинформирован, что переводчик переводит для суда и что вопросы, волнующие обвиняемого, необходимо задавать напрямую защищающему его адвокату. Юристы должны понимать, что переводчик лучше справится со своей работой, если, по возможности, заранее предоставит ему имеющуюся информацию. Переводчики, работающие в магистратских судах, должны иметь в виду, что относительно быстрое рассмотрение дел в этих инстанциях не позволяет выделить время на предварительную подготовку и что стандартные процессуальные, а также предварительные слушания могут проходить в ускоренном темпе.

Отправляясь в суд, переводчик должен взять с собой всё, что ему может понадобиться: словари и глоссарии, блокнот, ручки или карандаши с точилкой. Наличие “сухого пайка” (бутербродов, напитков) тоже не повредит.

Подготовка

Получив запрос от назначающей организации или агентства, переводчик должен задать вопрос о характере обвинения. Это необходимо переводчику не только для того, чтобы освоить терминологию, но и чтобы определиться, хочет ли он браться за эту работу, если речь идет, например, об особо жестоком физическом насилии, сексуальном домогательстве или изнасиловании. Случаи, в которых переводчику следует отказаться от работы, включают в себя близкое знакомство с обвиняемым или потерпевшим. При переводе для обвиняемого переводчик обязан заранее запросить документы по делу и ознакомиться с ними. Их может предоставить либо сторона обвинения, либо сторона защиты. Если дело слушается в суде короны, а баристеры не предоставили документы, переводчик может позвонить в канцелярию суда, чтобы сообщить об этом и обратиться за помощью. Переводчик должен также ознакомиться с расшифровками допросов, отчетами патологоанатомов и других экспертов. В процессе ознакомления с документами ему необходимо составить списки терминов и попытаться найти им соответствие в другом языке. Знание соответствующих речевых оборотов облегчает работу переводчика и повышает качество перевода.

Отказ от задания

Даже после того как переводчик дал согласие на выполнение задания, он имеет право отозвать свою кандидатуру до или во время судебного процесса, если чувствует, что не сможет обеспечить надлежащее качество перевода. Такая возможность дорого обходится суду и спорящим сторонам. Тщательные проверки и предоставление информации на начальном этапе призваны ограничить число случаев, когда переводчик вынужден отказаться от выполнения задания.

Прибытие в здание суда

Необходимо предоставить переводчику информацию о том, где ожидать сотрудника суда и где оставить одежду, а также выдать график судебного заседания с указанием имени подсудимого и пунктов обвинения против него. Переводчику может понадобиться определенная степень уверенности в себе, чтобы быстро сориентироваться и понять, куда идти и что делать.

Встреча с подсудимым

В обязанности переводчика не входит инициировать встречу с подсудимым. Ее должен организовать адвокат (если он есть) или сотрудник суда. Аналогично тому, что в полицейском участке переводчика не следует оставлять наедине с подозреваемым, также и в суде при встрече переводчика с подсудимым (особенно при первой встрече) обязательно должна присутствовать третья сторона.

Переговоры между адвокатами и клиентом

Совещания между солиситором и клиентом по вопросам судебного процесса могут проводиться в кабинете солиситора, в тюрьме, в камере здания суда или в камере полицейского участка. В суде короны совещания могут проходить в составе подсудимый-солиситор-барристер. Неформальный характер таких консультаций может помочь переводчику составить впечатление о языковых способностях обвиняемого. В целом, на этом этапе с подсудимым можно обсудить слова и выражения, представляющие для него затруднения. В ходе этих совещаний переводчик может также составить представление о способности обвиняемого изъясняться на родном языке и понимать английский. Это крайне важно для последующего перевода на заседаниях. Незнание адвокатом особенностей родной страны подсудимого может стать причиной недопонимания, поскольку адвокат может не осознавать, что существует разница между носителями разных вариантов языка (например, на французском языке говорят во Франции, в Бельгии, Канаде, Швейцарии и бывших колониях в Африке). На неформальной встрече переводчик может решить, насколько подробно нужно рассказать адвокату о личных особенностях подсудимого или особенностях родной для него культуры. Подзащитный может намеренно сыграть на

неосведомленности адвоката о его родной стране и соврать, таким образом попытавшись обернуть ситуацию языкового барьера в свою пользу. Если переводчик это понимает, должен ли он вмешаться? Когда и каким образом? Подзащитный может забрать свои слова назад, сославшись на ошибку переводчика. Такой “эффект козла отпущения” знаком и тем переводчикам, которые имеют дело с международной политикой.

Переводчик и адвокат должны, по возможности, выделить время и договориться об использовании терминологии, которая может потребовать от переводчика специальных знаний, с тем чтобы у последнего была возможность как следует подготовиться.

Клятва переводчика

В суде переводчика сопровождают к скамье свидетелей (обычно это делает пристав), просят назвать свое имя, сообщить об уровне образования и произнести клятву переводчика. Это можно сделать, присягнув на соответствующей случаю святой книге:

“Я, ..., клянусь на ... верно и добросовестно переводить и передавать истинное значение всех вопросов и высказываний, каковые мне будут указаны для перевода, в полном соответствии с моими знаниями и пониманием сказанного”.

Переводчик может, однако, предпочесть иную формулировку:

“Я, ..., торжественно и добросовестно заявляю и подтверждаю, что...”.

Переводчик *вправе* выбрать вместо присяги торжественное заявление. Если переводчик желает присягнуть не на Новом Завете, а на другой святой книге, ему, возможно, придется настаивать на использовании для этой цели собственной святой книги, которой в суде может не оказаться. Как правило, такие книги предусмотрены в судах лишь для самых распространенных религий, и переводчику лучше заранее уведомить пристава о своей потребности в такой книге (и, в случае если соответствующая книга не принадлежит к распространенной религии, возможно, даже принести собственный экземпляр в зал заседаний). Если нужной книги нет в наличии, суд может настоять на произнесении торжественного заявления.

По большому счету, клятва подтверждает обязанности переводчика. Его задача – обеспечить достаточный уровень понимания между участниками судебного процесса. Формулировка клятвы подразумевает, что перевод может не всегда быть идеальным и что переводчик может понять *не все* произнесенные слова (“в полном соответствии с моими знаниями и пониманием”).

Свидетели

Все свидетели также должны дать клятву или сделать торжественное заявление и назвать свое имя. Затем от них могут при необходимости потребовать предоставить личные данные, например, назвать свою специальность и сообщить, кем они приходятся подсудимому (соседями, знакомыми и т.д.). Клятва свидетеля звучит так:

“Я, ..., клянусь на ... давать правдивые показания в полном объеме и не искажать факты”.

Заявление звучит так:

“Я, ..., торжественно, искренне и добросовестно заявляю и подтверждаю...”.

Во многих судах имеются так называемые “клятвенные листы”, и те, кто не очень свободно изъясняется по-английски, зачастую способны верно воспроизвести текст с этих листов. В некоторых судах приставы просят свидетелей повторять слова “за ними”. Если свидетель не может правильно произнести английские слова, переводчик должен перевести их на нужный язык, а свидетель – повторить за ним. Свидетелям разрешается давать клятву в соответствии со своими религиозными убеждениями и, в целом, в любой форме, предусмотренной в рамках исповедуемой ими религии, однако, строго говоря, они сами обязаны отказаться от дачи клятвы, если не готовы присягнуть на экземпляре Нового Завета или Старого Завета (Закон о клятвах 1978 г.). С другой стороны, они вправе предпочесть торжественное заявление. Как и в случае с переводчиком, суд вправе сделать

выбор в пользу торжественного заявления, если сочтет неуместным произнесение клятвы в контексте какой-либо веры.

Сторона (обвинения или защиты), по инициативе которой свидетели были вызваны в суд, приглашает их для дачи показаний в рамках так называемого “первоначального допроса” (в США его аналогом служит “прямой допрос”). Противная сторона может задавать свидетелю вопросы, подвергая его “перекрестному допросу”. Если адвокат, проводивший первоначальный допрос, считает, что вопросы, затрагиваемые в рамках перекрестного допроса, нуждаются в прояснении, он может допросить свидетеля “повторно”. Судья также может задавать вопросы, обычно в конце – во избежание нарушений процесса допроса. На всех этапах допроса переводчик обязан, обращаясь к не говорящему по-английски подсудимому, переводить всё, что говорят другие участники заседания, в синхронном режиме посредством шшутажа (или, в случае с глухим человеком, посредством жестового языка).

В ходе допроса свидетеля противная сторона может заявить протест. Переводчик должен владеть соответствующей терминологией (например, “со слов” или “вопрос содержит в себе ответ”), чтобы без труда справиться с подобными ситуациями. Если адвокаты начинают спорить между собой, рекомендуется попросить подсудимого подождать с ответом на вопрос, в отношении которого был заявлен протест. Если не говорящий по-английски подсудимый не понял просьбу и начал отвечать на заданный вопрос, переводчику стоит подождать, пока протест не будет принят или отклонен, прежде чем перевести ответ на английский язык.

Во время перекрестного допроса адвокатам разрешается задавать наводящие вопросы (то есть те, которые содержат в себе желаемый для них ответ), но это запрещено во время прямого допроса. Необходимо, чтобы переводчик понимал эти основные правила и придерживался их. Если это условие не соблюдается, переводчик может неосознанно повлиять на ход допроса. Классический пример:

Вопрос (по-английски): Г-н Леклерк, в каком состоянии находилась ваша жена, когда вы вернулись в страну?

Переводчик (по-французски): Г-н Леклерк, когда вы вернулись, ваша жена была беременна?

Вопрос (по-французски): Да.

Переводчик (по-английски): Она была беременна.

Адвокаты иногда предъявляют претензии к работе переводчика. Подобная критика может восприниматься как личное сомнение адвоката в честности переводчика (критика в адрес переводчика может быть как обоснована, так и не обоснована). Даже если переводчик полностью компетентен, адвоката может раздражать то, что последовательный перевод занимает дополнительное время и создает барьер между допрашивающим и свидетелем. Во время перекрестного допроса все свидетели подвергаются давлению со стороны адвокатов, зачастую намеренно использующих в вопросах двусмысленные или нечеткие формулировки. Часто такую двусмысленность или нечеткость невозможно передать на языке перевода. Переводчик может не распознать двусмысленность и перевести лишь одно из значений; он может также передать все возможные значения; может случиться так, что переводчик растеряется. Адвокатам следует помнить об этих тонкостях и, как бы это их ни раздражало, они должны быть готовы изменить согласно ситуации свой стиль допроса при обращении через переводчика к не говорящим по-английски или глухим свидетелям.

Адвокаты часто прибегают к “дословному цитированию” слов свидетеля, сказанных им на более раннем этапе разбирательства. В случае, когда свидетель не говорит по-английски, адвокат будет цитировать слова *переводчика*. Чтобы свести к минимуму возможность недоразумения, переводчик должен стараться употреблять одинаковые конструкции для перевода одних и тех же мыслей как на английский, так и на иностранный язык.

Разные свидетели (полицейские, эксперты и неспециалисты) дают показания по-разному. Суд может разрешить полицейским сверяться со своими записями. Они, скорее всего, будут

отвечать кратко и по делу, с добавлением большого числа фактов. Когда показания дают эксперты, переводчик должен быть готов к большому количеству специальной терминологии. Адвокат, по инициативе которого в суд вызывается эксперт, обязан заранее предупредить переводчика о такой вероятности, поскольку переводчику необходимо соответственно подготовиться, найти словари по теме, составить глоссарии и заготовить иные материалы.

Простые люди, не являющиеся специалистами, во время дачи показаний часто теряются и говорят неуверенно, поэтому в их речи может отсутствовать внутренняя логика. Поскольку они не привыкли выступать в суде, их манера держаться ощутимо отличается от манеры профессионалов. Если кто-нибудь (например, адвокат) не объяснит свидетелю, что говорить надо “четко и не слишком быстро, потому что осуществляется перевод показаний и занесение их в протокол”, переводчик может столкнуться с тем, что свидетель:

- говорит неразборчиво
- говорит слишком быстро
- говорит очень тихо
- использует жаргонизмы.

Для многих переводчиков наибольшую трудность представляет работа без предварительного знакомства с человеком и предметом обсуждения: “Это как окунуться в прорубь”. Рекомендуется выделить достаточно времени перед заседанием, чтобы переводчик мог ознакомиться со свидетельскими показаниями и заявлением. Между переводчиком и свидетелем должно состояться хотя бы краткое знакомство, во время которого определяется наличие каких-либо лингвистических трудностей (связанных, например, с региональными акцентами), проблем аудиального, визуального или иного характера.

Неразумно и неэтично требовать от переводчика сопровождать свидетеля за пределы зала заседаний, будь то ожидание перед дачей показаний или в перерывах: свидетель может сообщить переводчику нежелательную информацию, и в этом случае будет нарушено право переводчика на объективное восприятие судебного процесса, на которое не влияют опасения и страхи свидетеля.

Диктовка имени свидетеля по буквам

Переводчика могут попросить продиктовать латинскими буквами имя не говорящего по-английски свидетеля, возможно, консультируясь с самим свидетелем. Традиции написания имен и фамилий в других культурах могут отличаться от англоязычной, и о таких различиях необходимо свидетеля расспросить. Во многих странах существует национальное удостоверение личности со «стандартным» написанием имени и фамилии, которое используется при обращении в государственные структуры или органы этой страны. Переводчик может заранее записать личные данные свидетелей на отдельных листах бумаги и передавать их суду, когда возникает такая необходимость.

Обвиняемый в уголовном производстве

Когда в уголовном производстве не говорящего по-английски обвиняемого вызывают на свидетельскую трибуну, задача переводчика кардинально меняется по сравнению с ситуацией, когда он сидел рядом с подсудимым и переводил ему показания свидетелей. До этого момента перевод осуществлялся с английского на родной язык подсудимого (т.е. только в одну сторону), возможно, с использованием техники шушутажа. Теперь же переводчик должен переводить не только с английского на родной язык подсудимого, но и с его языка на английский (т.е. в обе стороны). К шушутажу добавляется последовательный перевод (т.е. говорение после выступающего) на английский язык вслух, так чтобы было слышно всем сидящим в зале. Кроме того, переводчик, скорее всего, будет стоять рядом с подсудимым. Наличие паузы перед свидетельской присягой даст переводчику время, необходимое для перехода на другое место.

Многое из сказанного выше также применимо к сурдопереводчикам. Однако обычно перевод подписания подсудимым документа на английский язык осуществляется в синхронном, а не в последовательном режиме. Сурдопереводчик не может находиться на трибуне свидетелей рядом с подсудимым, поскольку он и подсудимый должны хорошо видеть друг друга.

Как и остальные свидетели, подсудимый должен перед дачей показаний присягнуть на соответствующей святой книге или сделать торжественное заявление.

В ходе прямого допроса адвокат защиты задает подсудимому вопросы относительно событий, связанных с предъявленным ему обвинением. Сторона обвинения затем начинает перекрестный допрос обвиняемого, а адвокат защиты может задавать уточняющие вопросы, если того требуют обстоятельства, выясненные в ходе перекрестного допроса. После этого судья также задает вопросы, если таковые имеются.

Переводчик должен быть готов к тому, что обвиняемый, которому он переводит, может:

- комментировать свидетельские показания
- выразить желание поговорить с адвокатом.

В таком случае переводчик должен сигнализировать суду о наличии проблемы, и суд должен вмешаться, чтобы установить суть вопроса и принять соответствующие меры. Если судья понимает, что переводчик передает не *полную* версию показаний, он должен незамедлительно остановить заседание, выяснить, из-за чего это происходит, и принять соответствующие меры. Если подсудимый не слышит полную версию всех свидетельских показаний, по сути это равносильно проведению процесса в его отсутствие, что, по некоторым оценкам, противоречит принципам справедливого суда.

После дачи показаний подсудимый (вместе с переводчиком) покидает трибуну свидетелей, и на его место вызывают других свидетелей защиты, если таковые имеются. Процедура, описанная выше, применяется к остальным свидетелям, а переводчик возвращается к режиму шушутажа.

Переводчик не обязан оставаться с обвиняемым, когда суд удаляется на совещание, и может уйти со скамьи подсудимых, однако остается там, если адвокату или сотруднику суда требуется поговорить с подсудимым, или наоборот.

Письменные показания

Иногда письменные показания свидетелей используются в качестве доказательства, при этом свидетель может присутствовать или не присутствовать в суде. Как правило, показания дают при допросе в полиции, а затем они зачитываются в суде обвинителем. Желательно предоставить экземпляр переводчику, с которым он будет работать, и, по возможности, сделать полноценный письменный перевод заранее, с тем чтобы пользоваться им в суде. Тем не менее, во многих случаях в суде переводчику не предоставляется копия показаний, и поэтому ему приходится иметь дело с манерой быстрого произнесения текста, которая заметно отличается от неотретированной речи. Тот, кто зачитывает письменные показания, как правило, ускоряется, и это может вызывать затруднения при переводе.

Расшифровка

Расшифровку допроса в полиции (письменное изложение всего сказанного на допросе; как правило, расшифровка делается с аудиозаписи) иногда используют по аналогии с письменными показаниями. Это может вызывать проблемы. Например, когда переводчик переводит с английского языка вновь на родной язык обвиняемого, получается испорченный телефон и между таким переводом и первоначальными показаниями возникают разночтения. Бывали случаи, когда обвиняемый заявлял — и при этом был полностью прав — что он такого не говорил. Подобных сложностей можно избежать, воспользовавшись расшифровкой на двух языках, экземпляр которой есть у переводчика.

Более серьезные проблемы могут возникнуть при допросе глухих в полиции при содействии сурдопереводчика. Также проблемы, связанные с использованием расшифровки, могут быть вызваны качеством перевода на самом допросе и способом производства расшифровки.

В тех случаях, когда оспаривается точность перевода на допросе или качество последующего письменного перевода, в суде прослушивается аудиозапись допроса. Если на допросе в полиции осуществляется сурдоперевод, следует проигрывать видеозапись. Когда переводчику в ходе судебного разбирательства становится известно о недостатках в качестве перевода на допросе в полиции, он должен сообщить об этом судье.

Документация

Письменные материалы, как правило, многословны, и с листа их переводить непросто. В идеале, необходимо заранее выявить, что документ будет использован в ходе судебного разбирательства, и обеспечить его заблаговременный письменный перевод. Но в действительности специфика судебных разбирательств такова, что документ может быть представлен в качестве доказательства в любой момент, и переводчика могут попросить перевести документ с листа, то есть озвучить перевод письменного документа. В таком случае переводчик должен быть уверен в том, возможно ли точно перевести документ устно здесь и сейчас, и заявить об этом. Если он сообщит суду, что это невозможно (в соответствии с Кодексом этики устного переводчика), его не имеют права просить переводить документ в принудительном порядке.

В случае если документ срочно требуется в суде и переводчик готов оказать помощь, следует объявить перерыв и предоставить переводчику тихое помещение для работы и при необходимости справочные материалы, например словарь английского языка.

Если переводчик все же переводит документ с листа, он должен сделать оговорку, что перевод нельзя считать полностью достоверным. Если письменный текст читают вслух, переводчику должны предоставить экземпляр такого текста. Даже если из документа зачитают лишь несколько слов, переводчику полезно ознакомиться с контекстом. В случае, когда переводчику предоставляют текст, необходимо четко пометить фрагмент, который будет зачитываться, иначе переводчик может непреднамеренно перевести слишком много или слишком мало.

Вещественные доказательства

Вещественные доказательства – это физические предметы, которые представляются в качестве доказательства (например, оружие, которое, как утверждается, использовалось при нападении, или товары, которые, как утверждается, были украдены из супермаркета). Документы иногда также считаются вещественными доказательствами. В идеальной ситуации, переводчика необходимо заранее уведомить о предъявлении вещественных доказательств на случай возникновения неоднозначной ситуации. В информационных целях переводчику должны быть предоставлены экземпляры фотографий, географических карт и т.д.

Место переводчика в зале суда

Место зависит от способа осуществления перевода и от акустики в зале. Как правило, при работе с неанглоязычным обвиняемым переводчика просят сидеть рядом с ним. Исходя из практических соображений, связанных с профессиональными обязанностями, переводчик должен повторять действия обвиняемого, то есть вставать и садиться, когда встает и садится обвиняемый. Сурдопереводчики должны находиться в поле зрения клиента, что, естественно, влияет на выбор месторасположения переводчика в зале суда.

Из соображений пользы (и такта) следует заблаговременно выяснить, есть ли у обвиняемого проблемы со слухом. Многим людям не нравится, когда привлекают внимание к тому, что они слабослышащие, а при формальной обстановке в суде решать соответствующие вопросы будет намного сложнее. Стоит также учитывать, что в зале суда достаточно много фонового шума. На выбор места в зале суда стоит обращать внимание, если у обвиняемого есть нарушение слуха или когда обвиняемому и его переводчику мешает ваш перевод.

Сиденья зачастую оставляют желать лучшего. Старые скамьи иногда лучше современных жестких пластиковых кресел. Иногда их привинчивают к полу в целях безопасности, и

переводчик находится слишком далеко от подсудимого. У таких кресел может не быть ни спинки, ни подлокотников. Невысокие переводчики, сидя на таких креслах, могут не доставать до пола. Переводчик либо сидит прямо и выкрикивает перевод (и тем самым раздражает всех остальных в зале), либо пытается не упасть с края стула и нашептывает перевод, при этом ему приходится наклоняться к обвиняемому и сидеть с согнутой спиной весь день. Переводчику должны быть предоставлены полка или стол для бумаг, книг и воды.

Помехи коммуникации

Необходимо, чтобы все участники судебного разбирательства понимали, какие могут возникнуть помехи коммуникации, а в случае осуществления перевода они обычно усугубляются. К ним относятся:

- Плохая слышимость в зале суда. Условия для подсудимого, как правило, не очень хорошие – он может находиться за защитным экраном, за высокой трибуной или в конце зала. Переводчику приходится еще труднее: зачастую он одновременно говорит и слушает, что говорят другие. Журналистам, наоборот, отводится удобное место, обеспечивающее хорошую слышимость. Как правило, микрофона у переводчика нет, не говоря уже о наушниках с возможностью регулировать громкость. С помощью технических средств можно компенсировать акустические недостатки. Например, при использовании беспроводного оборудования одного переводчика могут слушать несколько подзащитных. При отсутствии технических средств хорошо слышать переводчика смогут только двое подсудимых, и то при условии, что переводчик будет сидеть позади них, работать в состоянии сильнейшего стресса, прилагать немалые усилия, чтобы всё расслышать, и сгибаться в неудобной позе, чтобы шептать на уши двум людям. В случае рассмотрения дела, по которому проходят несколько обвиняемых и требуется осуществление перевода на несколько языков, у скамьи подсудимых может работать сразу несколько переводчиков с разными языками, а это отвлекает обвиняемых от того, что говорит их собственный переводчик. Такая какофония не нужна ни переводчикам, ни обвиняемым.
- Физические преграды (например, стеклянные панели, решетка, расстояние, неудобное место расположения);
- Отсутствие системы усиления звука. В судах такое оборудование встречается редко. Использование, например, направленного микрофона позволило бы переводчику слышать лучше то, что говорится в суде. Переводчики, зачастую находящиеся на большом расстоянии от всех говорящих, отчетливее бы слышали говорящих, если бы те понимали, что нужно говорить громче и в зал. Даже в залах суда, где есть микрофоны и динамики, ими зачастую не пользуются.

Общение с участниками судебного разбирательства

Стороны судебного разбирательства и переводчик должны иметь возможность переговариваться друг с другом. Участники, например подсудимый, могут пожелать высказаться по поводу каких-либо доказательств, выразить возражения, внести исправления или оспорить такие доказательства. Для этого у подсудимого должен быть способ общения с адвокатом. Если адвокат сидит или стоит рядом с подсудимым, то легко привлечь его внимание и просто поговорить. Если он сидит поодаль, приходится писать адвокату записки. Это может вызвать затруднения, особенно если подсудимому требуется помочь написать записку или переводчику приходится писать за него. Подсудимому необходимо объяснить переводчику, на что он хочет обратить внимание адвоката. В свою очередь переводчику приходится прекращать перевод, чтобы выслушать подсудимого и написать записку. Адвокатам, присяжным и судье это может показаться непрофессиональным (или даже подозрительным). Именно такие вопросы нужно решать до начала судебного заседания, например на досудебном совещании.

Если у переводчика возникает необходимость передать записку судье, он не должен тратить лишние усилия на привлечение внимания судебного пристава. И пристав не должен дергать

переводчика за рукав во время дачи показаний обвиняемым, чтобы передать сообщение от судьи.

Техника устного перевода

Как уже упоминалось ранее, существует два вида устного перевода: последовательный и синхронный. Переводчик, как правило, шепчет перевод на ухо одному человеку. В рамках судебного разбирательства переводчик выбирает подходящий способ, исходя из следующих соображений:

- Перевод должен способствовать эффективной коммуникации между неанглоязычным говорящими и другими участниками. Перевод может осуществляться только в одну сторону или в обе стороны (т.е. на иностранный язык и с него, либо только с английского на иностранный язык, в зависимости от этапа судебного процесса);
- Перевод не должен неоправданно задерживать процесс.

Когда переводчик находится на трибуне свидетелей с неанглоязычным или глухим человеком, то следует выбрать один из следующих подходов:

- При даче показаний перевод произносится вслух для всех присутствующих по фразам, по предложению, по несколько предложений или выдается перевод всего ответа целиком (последний вариант предпочтителен). Переводчик может воспользоваться естественными паузами, например, когда сам говорящий молчит или секретарь, ведущий запись, просит подождать. Выбор подхода зависит от способностей, памяти переводчика, скорости ведения рабочей записи и способности считывать сигналы, осознанно или неосознанно посылаемые другими участниками.
- При переводе вопроса следует тихо переводить его на иностранный язык в то же время, когда вопрос задается на английском.

При работе в суде переводчик работает в основном с английского языка на другой язык или на жестовый язык. Стандартная техника перевода – шептать или жестикулировать перевод обвиняемому одновременно с речью говорящего. Переводчику может быть плохо слышно то, что говорят, особенно когда он сам говорит и слышит собственный голос. В дополнение к этому, адвокаты и обвиняемые иногда вступают в быстрый диалог. Часто бывает, что люди, хорошо знакомые с судебным процессом, ссылаются на то, что может быть непонятно для посторонних. Опыт, наблюдательность, подготовка и полученные заблаговременно данные могут помочь переводчику справиться с этими затруднениями.

Насколько полезно переводчику ознакомиться с процедурами, становится понятно из следующего примера. Во время прямого допроса адвокат может сказать: «Я задам несколько наводящих вопросов?» Для опытного переводчика это означает, что хотя бы на время можно отдохнуть – доказательства вряд ли будут оспаривать, и показания, скорее всего, будут совпадать по содержанию с письменными показаниями, которые свидетель давал ранее. Переводчик, особенно если допрос не касается спорных вопросов, может решить, что для перевода будет достаточно лишь обобщения вопросов и ответов. Например, необходимо перевести следующий диалог:

Вопрос: Вы видите дату на пятой странице данного паспорта?

Ответ: Да.

Вопрос: Какую дату?

Ответ: 7 января 1990 года.

Разумно обобщить диалог следующим повествовательным предложением:

На пятой странице паспорта напечатана дата 7 января 1990 года.

Естественно, переводчик работает еще эффективнее, если в момент перевода сверяется с текстом показаний свидетеля.

Стиль перевода

Переводчик должен передавать не только то, *что* говорит свидетель, но и то, *как* он дает показания. Например, запинаясь ли свидетель или переформулирует ли он предложения после того, как уже начинает их произносить. Настроение и поведение свидетеля – это тоже элемент доказательства. Соответственно, переводчик должен говорить подобно свидетелю, при этом не передразнивая его. Переводчик должен стремиться создать то же впечатление на английском языке, которое создал бы сам свидетель при прямом допросе без участия переводчика. Во время перекрестного допроса адвокат зачастую нагнетает условия стресса для свидетеля, чтобы проверить его показания. Переводчик также будет находиться в условиях стресса и должен стремиться максимально точно передавать все нюансы вопросов и ответов.

Переводческие дилеммы

Когда переводчик просит свидетеля делать паузы после каждого предложения, он тем самым потенциально вмешивается в процесс представления доказательств. Чтобы не оказаться в таком положении, у переводчика должна быть хорошая память, он должен хорошо владеть переводческой скорописью. При подаче свидетельских показаний эксперта перевод по предложениям может быть единственным вариантом.

Некоторые свидетели, которые понимают английский язык на бытовом уровне, не нуждаются в переводе всего сказанного или не желают его слушать. В таком случае переводчик просто помогает свидетелю, когда его об этом просят. Это называется перевод в режиме ожидания. В некоторых случаях таких свидетелей могут принудить (даже его собственный адвокат) дать показания на английском. Это часто приводит к катастрофическим результатам. Когда люди несвободно говорят на чужом языке, без компетентного переводчика стороны могут друг друга не понять.

Если обвиняемый с легкостью ответил на все вопросы во время прямого допроса на английском языке без малейшей помощи переводчика, это не обязательно означает, что он симулирует, когда для перекрестного допроса просит об услугах переводчика. Напряженная атмосфера перекрестного допроса вызывает дополнительные языковые трудности.

Перекрестные допросы сотрудников полиции и других должностных лиц могут носить технический характер – специальные термины озвучиваются на высокой скорости. Это означает, что судебный переводчик должен ознакомиться с полицейскими и другими соответствующими процедурами. Кроме того, переводчик должен понимать, узнавать и правильно использовать на языке перевода слова, которые могут иметь несколько значений, например, «caution» (предупреждение), «formal caution» (официальное предупреждение) и т.д. Может быть уместным повторение термина на английском языке после того, как он был озвучен или пояснен на другом языке. Но если каждый раз, когда адвокат или офицер полиции использует аббревиатуру «PACE», переводчик будет полностью расшифровывать ее на языке перевода, а затем на английском языке, то при осуществлении синхронного перевода у него просто кончится время. В устном английском вместо полного названия «Codes of Practice under the Police and Criminal Evidence Act 1984» (Нормы и правила Закона Великобритании о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года) скорее всего скажут «PACE Codes». Тем не менее, носителю немецкого языка, которому не знакома аббревиатура или закон, следует озвучить полное название — «Die gesetzlichen Verordnungen des Gesetzes von 1984 über Polizei und kriminelle Beweismittel».

Глухие и слабослышащие люди: юридический статус

В XVII веке глухие люди знатного происхождения могли наследовать собственность и участвовать в судебных разбирательствах, если имели возможность коммуницировать с судебными инстанциями. Обычно это происходило письменно. Глухие люди менее привилегированного положения и при этом неграмотные должны были продемонстрировать суду, что могут эффективно с ним общаться и понимают причину заседания. Некие формы жестового языка разрабатывались в семье и других сферах, однако более или менее

стандартизированный жестовый язык появился намного позже. Образование на жестовом языке, которое появилось в XVIII-XIX веках, давало навыки коммуникации глухим ученикам, делая их компетентными в юридическом плане во взрослом возрасте.

По закону обвиняемого спрашивают, признает он или она свою вину или нет. Человек, который не может *слышать* или *говорить*, не сможет ответить без дополнительной помощи. Некоторые люди, которые *могут* слышать, могут сделать выбор не отвечать на этот вопрос. Юридическая система выработала способы различать эти две ситуации. Для этого обвиняемые делились на тех, кто «нем по злему умыслу», то есть тех, кто умышленно отказывается отвечать, и тех, кто «нем по велению Господа». Люди из первой категории не могли избежать суда просто потому, что хранили молчание. В прежние времена их пытали, чтобы заставить говорить. Позднее за исходную позицию стали брать признание вины и судили соответственно. С начала 19 века позиция поменялась: считалось, что они вину не признали, и судили обычным образом.

Для закона глухие люди создавали проблему, поскольку не могли общаться обычным образом, то есть устно. Эти люди не могли слышать, что говорится против них, и поэтому не могли защищать себя от предъявленных обвинений. В таких случаях суд обычно шел на компромисс: поскольку некоторых глухих людей обвиняли в преступлениях, а они не могли понимать всех процедур, суд над ними не проводился, но выходило постановление, что эти люди могут быть «задержаны по указанию суверена», что означало бессрочное заключение под стражу. Однако если суд был полностью уверен в том, что глухой человек может понимать процессуальные действия – либо читая по губам, либо письменно, либо через переводчика – тогда заседание проводилось обычным образом (см. «Корона против Стила» (*R v Steel*, 1787)).

В 1870-х годах произошел сдвиг в образовании глухих детей, от использования жестового языка к обучению при помощи чтения, речи и имитации движений рта и дыхания. Так людей с нарушениями слуха поощряли (или заставляли) говорить. Результатом стало резкое снижение уровня грамотности среди глухих и потеря других их образовательных достижений. В то же время по отношению к этим людям развился патерналистский подход, при котором социальные работники часто играли также роль переводчиков. Еще в 1909 году один судья отмечал, что было бы отвратительно судить глухого человека, который не может говорить, а затем отклонил просьбу заявителя об освобождении из тюрьмы после многих лет заключения по указанию суверена (см. «Корона против управляющего тюрьмы Ее Величества в Стэнфорде, без уведомления Эмери» (*R v Governor of HM Prison at Stafford, ex parte Emery*, 1909)).

В наши дни переводчики британского жестового языка (British Sign Language или BSL) доступны для работы в правовых ситуациях и, при условии, что они компетентны и могут эффективно общаться с глухим ответчиком или свидетелем, судебные процессы с участием последних могут проводиться без каких-либо трудностей. Те, кто потеряли слух в конце жизни и не выучили BSL, могут нуждаться в помощи другого рода, такой как компьютеризированная транскрипция (CAT или Palantype, которая в течение многих лет позволяла лорду Энтони Эшли быть активным членом парламента) или услуги губиста, т.е. человека, который повторяет все сказанное, чтобы глухой мог легче читать по губам.

Однако проблемы все же возникают. Они, как правило, связаны с тем, что квалифицированные переводчики или губисты бывают иногда недоступны или вынуждены работать в неподходящих условиях. Профессиональные организации, занимающиеся продвижением общения с людьми с нарушениями слуха, пытаются добиться более качественных услуг в судах. В частности, они выступают за то, чтобы над одним делом по очереди работали два переводчика в целях снижения их усталости и повышения точности перевода. В некоторых случаях непредвиденные обстоятельства препятствовали тому, чтобы работающий над делом переводчик участвовал в судебном заседании. Именно это произошло в деле «Корона против магистратского суда Кингстона-на-Темзе, без уведомления Дэйви» (*R v Kingston-upon-Thames Magistrates' Court, ex parte Davey*, 1985). Тогда магистратский судья решил продолжить рассмотрение дела, поскольку пришел к выводу, что глухой обвиняемый в действительности мог читать по губам. Когда решение было обжаловано в Высоком суде, лорд-судья Уоткинс заметил:

Признавая, что судьи действовали из лучших побуждений, я чувствую себя обязанным сказать, что судьи, которые продолжают слушание дела в отношении обвиняемого с инвалидностью, каким являлся и является этот обвиняемый, серьезно рискуют тем, что впоследствии это дело будет описано как противоречащее принципам естественной справедливости. На мой взгляд, не должно быть случаев, когда человек с инвалидностью оказывается без помощи переводчика либо юридического представительства, либо, если необходимо, и того, и другого.

Тем не менее, Высокий суд заключил, что хотя «критиковать судей за то, что они продолжали действовать в сложившихся обстоятельствах совершенно необходимо», освобождение заявителя требуется отклонить, вероятно, совсем по другим причинам.

В деле «Корона против Рагу Шан» (*R v Raghu Shan*, 1995) профессиональная организация заверила одного из своих переводчиков жестового языка, что работа будет выполняться в команде из двух человек. Однако в день слушания его коллега не явился, и переводчик, присутствовавший в суде, отказался работать на том основании, что его организация поручила ему ни при каких обстоятельствах не работать самостоятельно. Судья на слушании, которое было уже и так значительно задержано по причинам, не связанным с переводом, посчитал нужным отправить переводчика в тюрьму за неуважение к суду, а также рекомендовал пересмотреть государственное финансирование той профессиональной организации (Council for the Advancement of Communication with Deaf People – CACDP).

Общий принцип, применяемый в таких случаях, был заявлен судьей Салмоном в деле «Корона против Шарпа» (*R v Sharp*, 1960): «Тот факт, что человек, который действительно не может обращаться к суду и не может должным образом отвечать на обвинения, все же привлекается к суду, грубо противоречит нашему чувству справедливости и добросовестности». Этот принцип не оспаривался ни в деле Дэйви (*Davey*), ни в деле Рагу Шан (*Raghu Shan*). Камнем преткновения в этом деле, как и во многих других делах, стали *практические* моменты организации перевода, т.е. принцип в своем применении.

Перевод жестового языка в суде

Перевод жестового языка в суде обусловлен особыми факторами. Например, во время допроса свидетелей по делу слышащего ответчика, не владеющего английским языком, переводчик выполняет односторонний перевод с английского, чтобы на языке ответчика предоставить ему/ей полную картину происходящего. Для глухого ответчика переводчик будет постоянно изъясняться жестами. Из-за того, что необходимо постоянно поддерживать визуальное внимание, глухой человек будет быстрее утомляться, чем не говорящий по-английски. Точно так же перевод жестового языка *физически* более утомителен, чем перевод разговорного.

Люди, не понимающие природу общения на жестовом языке, не знают о некоторых особенностях, отличающих его от разговорной речи, таких как «говорящий кадр», т.е. необходимость сохранения видимости, подходящее освещение и чрезвычайная важность любой информации и деталей, которые показываются жестами (*тип* разбитого окна, правой или левой рукой был тот или иной фигурант, *вид* использованного оружия, где стояли люди, как столкнулись автомобили, *какое именно* нападение произошло и т.д.). Из сказанного в суде переводчику необходимо выстроить «картину» того, где и как что-то произошло. Без точной информации эта «картина» может быть неверной, и, следовательно, информация, передаваемая визуальным пользователю жестового языка, может вводить в заблуждение. Переводчик может не осознавать, какая информация отсутствует или была бы более полезна. Суд и адвокаты в этом отношении должны быть внимательны к потребностям переводчика и людей с нарушениями слуха.

Юридические споры

В суде между адвокатами в любой момент может возникнуть юридический спор о применимых нормах. Для переводчиков не существует рекомендаций, в каком объеме следует переводить такие споры, хотя трудно представить, как стороны (в отличие от свидетелей) смогут в полной мере принимать участие в слушаниях, если хотя бы в общих чертах им не переведут содержание и результаты спора. В суде короны юридические споры разрешаются судьей в отсутствие присяжных. Судья заслушивает информацию, имеющую значение для судебного процесса, в своем кабинете. На этом совещании присутствуют неанглоязычный обвиняемый и переводчик. Судья принимает решение. В магистратском суде такой порядок не предусмотрен; там юридические споры происходят в открытом заседании.

Юридические споры неанглоязычным обвиняемым понять особенно сложно, поскольку в их стране происхождения, скорее всего, не действует система общего права. Адвокаты, как правило, не учитывают, что присутствуют неюристы, и общаются друг с другом на профессиональном юридическом языке. При работе с таким материалом со стороны переводчика требуется существенный опыт. Обвиняемый должен понимать суть спора и последствия, чтобы дать соответствующие указания адвокату.

Юридические споры могут касаться настолько широкого спектра вопросов, что ни один переводчик (который по совместительству не является адвокатом) полностью (а не частично, исходя из опыта употребления юридических терминов и методов) не поймет всего, о чем идет речь в рамках таких обсуждений. Ему придется слушать до тех пор, пока он не поймет суть вопроса и сможет дать осмысленное обобщение в переводе. Когда адвокат, судья или юридический консультант говорят отчетливо и ясно, переводить можно синхронно.

Переводчику следует прислушиваться к признакам того, что может возникнуть юридический спор, и требовать необходимой информации. Для подготовки адвокатам следует предоставить переводчику основные положения спора и экземпляры правовых документов. Чтобы облегчить работу переводчиков, им следует предоставить экземпляры всех текстов, которые будут упоминаться в ходе спора, и предупредить об используемых доводах. В случае если это невозможно (юридический спор может возникнуть в любой момент без предупреждения), адвокату следует кратко озвучить переводчику все положения, за исключением самых очевидных (т.е. «я представлю X, процитирую решение суда по делу А и В, возможно дополню, что ... и, на мой взгляд, вторая сторона приведет довод Y»).

Переводчику не следует впадать в панику, когда юридический спор сложно понимать или переводить. Переводчик продолжает слушать. Адвокаты склонны повторять доводы, когда говорят без подготовки. Если переводчику удастся лишь обобщать информацию, а не переводить все подряд, необходимо проинформировать соответствующего адвоката или судью, чтобы они могли принять решение об объеме переданной информации.

Если скорость подачи доводов слишком высокая и переводчик осознает, что обвиняемый их не понимает, то необходимо при первой возможности сообщить об этом. Как правило, переводчику не стоит во время дачи показаний вставать и заявлять «Я не слышу (не понимаю)...». Следует направить записку судье. Тем не менее, если проблема существенная, переводчик должен в подходящий момент встать и сообщить напрямую судье о проблеме. Например, переводчик может сказать: «Для протокола отмечаю, что...» или «Прошу обратить внимание суда на ... ». Заявление переводчика должно быть внесено в протокол, поскольку в дальнейшем это может подкрепить заявления обвиняемого о том, что он не понимал хода судебных разбирательств.

Присутствие переводчика в зале суда

Когда переводчик сидит рядом с подсудимым или позади него, или стоит рядом со свидетелем у трибуны, то становится очевидно, что в зале суда находится дополнительное лицо. В случаях, когда перевод осуществляется сравнительно незаметно, например, шепотом обвиняемому, участники не обращают внимания на присутствие переводчика. Однако, когда переводчик говорит вслух перед залом суда, то это, естественно, привлекает

внимание к переводчику как к отдельному лицу. Внимание к переводчику также привлекает его поведение, свидетельствующее о трудностях, или его просьбы пояснить сказанное.

Присутствие сурдопереводчика особенно заметно. Он должен находиться там, где они с клиентом будут хорошо друг друга видеть. В результате, чтобы сидеть лицом к клиенту, переводчику иногда приходится сидеть спиной к судье или присяжным. У непосвященных может возникнуть негативное впечатление, а оно, в свою очередь, может сказаться на человеке, который нуждается в услугах сурдоперевода. Кроме того, особенно в начале судебного заседания, некоторых участников жестикулирование может отвлекать.

Судьи должны сами понимать практические сложности, связанные с оказанием услуг перевода, о которых говорится в книге. В суде короны, чтобы избежать недопонимания о роли и положении переводчиков на иностранный язык и жестовый язык, судьи поясняют и дают соответствующие указания присяжным.

Ведение записей

Переводчик должен уметь вести записи во время последовательного перевода. Однако стороны судебного разбирательства и другие присутствующие в суде могут с подозрением относиться к тому, что переводчик что-то помечает в блокноте, так как видят в этом признак некомпетентности переводчика; соответственно, это может повлиять на их восприятие перевода. Поэтому многие переводчики, хотя и владеют техникой ведения записей, предпочитают ею не пользоваться. Цифры и имена, не содержащие каких-либо лингвистических коннотаций, трудно запомнить. Мы настоятельно рекомендуем их записывать.

Словари терминов

Даже самые простые дела могут включать в себя сложную терминологию, чаще всего специализированную. Специализированные словари или глоссарии часто незаменимы. Как правило, переводчики считают собственные двуязычные словари терминов неоценимыми для быстрой справки.

Работа после завершения слушания

После завершения слушания и перед выходом из зала суда переводчика могут попросить оказать разнообразную помощь:

- последующее обсуждение: например, между адвокатами и клиентами;

или если обвиняемый был признан виновным:

- предварительная оценка того, потребуется ли апелляция;
- сопровождение обвиняемого по уголовному делу, чтобы назначить время с сотрудником службы пробации (глава 5), или в отдел применения штрафов.

Нейтральность

Проблемы возникают, когда переводчик, привлеченный одной из сторон, оспаривается другой стороной, особенно в тех случаях, когда прокурор возражает против переводчика в процессе защиты в уголовном процессе. Насколько это практически возможно, такие вопросы следует решить до начала слушания.

Сколько нужно переводчиков?

Когда несколько человек (свидетели и/или обвиняемые), участвующих в разбирательстве, нуждаются в переводчике с одного языка, может возникнуть финансовый соблазн работать только с одним переводчиком. В этом случае суд должен знать, что при отсутствии соответствующих технологий чрезвычайно сложно надлежащим образом обеспечить всех нуждающихся в переводе.

Стратегии преодоления стресса и усталости

Судебное разбирательство, особенно длительное судебное разбирательство в Королевском суде, может стать «марафоном» для переводчика. Он или она должны гибко и в полной мере использовать все доступные методы перевода и, как предполагается, иметь достаточное понимание предмета и процедур. Переводчики должны уметь измерять расход своей энергии и концентрации, которые, по ожиданию многих, не имеют границ. Отдых – редкое удовольствие, будь то в зале суда или за его пределами. Таким образом, переводчикам необходимо самостоятельно идентифицировать моменты, когда они могут передохнуть.

При длительном судебном разбирательстве переводчик может сидеть рядом с подсудимым, выполняя односторонний синхронный перевод в течение нескольких дней. Внезапно адвокат говорит: «Я вызываю своего клиента», – и переводчик, как ожидается, перемещается в бокс свидетеля и работает в *обоих* направлениях, что требует совершенно другой техники (последовательный перевод). Тогда как перевод на скамье подсудимых относительно неформален, формат (или «уровень» языка) должен измениться на более формальный в боксе свидетеля. В этот момент переводчику должен быть разрешен короткий перерыв (около десяти минут). Если суд не предлагает перерыв, переводчик должен запросить его.

Повышение производительности переводчика

Опыт служит переводчику хорошую службу. Уверенный профессионал знает, как информировать суд о проблемах, затрудняющих работу, например, когда кто-либо слишком тихо говорит. Профессиональные переводчики не стесняются открыто указывать на лингвистические трудности, такие как незнакомые или неоднозначные термины, и обращаются к суду за помощью в их решении. Чтобы облегчить процесс устного перевода, люди, выступающие в суде, должны соблюдать следующие принципы:

- говорить с умеренной скоростью
- четко произносить слова
- говорить громко
- избегать разговорных выражений
- избегать сокращений, аббревиатур
- избегать жаргонных слов
- избегать повторений
- прямо обращаться к не владеющему английским или глухому человеку («вы», а не «она/он»)
- не задавать переводчику вопросы и не комментировать его работу, если это не относится непосредственно к процессу перевода и если суд не даст на это разрешение.

Другие замечания

В дополнение к лингвистическим навыкам переводчики могут обнаружить, что им также могут понадобиться секретарские и психологические навыки, особенно когда они находятся рядом с ответчиком на скамье подсудимых («Напомни мне, что я хочу объяснить X моему адвокату»). Психологическая изоляция подсудимого (в случае с не говорящими по-английски людьми ситуация еще хуже) после пребывания в заключении теперь подошла к концу. Наконец им есть с кем поговорить на своем родном языке! Почти целый день! И кто-то может говорить за них на языке окружающих! На самом деле, судебное разбирательство – это долгожданный перерыв в языковом одиночестве. Таким образом, обвиняемый иногда склонен давать пространные комментарии, стараясь помочь переводчику. Это не только отвлекает, но также не позволяет переводчику услышать все, о чем говорится в суде.

Адвокаты, в свою очередь, склонны рассматривать переводчиков как помощников или секретарей: «Узнайте, есть ли у нее платье. Эти облегчающие брюки производят плохое впечатление на присяжных!» или «Не могли бы вы попридержать свои записки до перерыва? Если вы постоянно отправляете мне записки, это производит плохое впечатление на присяжных».

В 1973 году тогдашний лорд-канцлер назвал следующие навыки, необходимые для перевода в суде:

... не только хорошее знание языка, но также легкость и скорость перевода. Недостаточно просто хорошо знать другой язык: вам нужно прямо и четко переводить юридические термины на юридические термины другого языка. Простое знание языка здесь не поможет.

Некоторые адвокаты и судьи сталкивались с переводом в суде, который не соответствовал вышеописанным стандартам. На тот момент они могли понимать, но могли и не понимать, что качество перевода не выдерживало критики.

Присяжные или магистратские судьи, которые считают, что переводчик работает *непрофессионально*, могут начать игнорировать доказательства, полученные в результате его посреднической деятельности. Адвокаты, допрашивающие свидетелей через посредство некомпетентного переводчика, решают гораздо более сложную задачу, чем при содействии первоклассного специалиста. Неопытные, выдающие себя за переводчиков люди, которые видят свою роль в том, чтобы объяснять адвокатам то, что, *как им кажется*, пытается сказать не говорящий по-английски человек, усложняют их работу.

В результате адвокаты нередко инструктируют переводчиков передавать слово в слово то, что сказал свидетель, то есть «переводить буквально». Это означает следующее: сообщите мне не больше и не меньше, чем сказал говорящий. Это совершенно справедливое требование. Но они точно *не* имеют в виду дословный перевод. В силу природы языка, если переводчики будут переводить дословно, чаще всего получится что-то не имеющее смысла или даже вводящее в заблуждение. Трудности, с которыми сталкиваются все переводчики, могут включать:

- отсутствие эквивалентного учреждения или понятия в другой культуре или стране;
- отсутствие эквивалентного термина;
- незнание нужного выражения на том языке, с которого осуществляется перевод;
- незнание нужного выражения на том языке, на который осуществляется перевод;
- неоднозначность в исходном тексте (намеренная или непреднамеренная).

[...]

ГЛАВА 6. ТЮРЬМЫ

Среди людей, содержащихся в тюрьмах Англии и Уэльса, есть значительная часть не говорящих по-английски и глухих заключенных. Эти люди либо находятся под следствием и ожидают суда или депортации, либо отбывают наказание, либо ожидают рассмотрения апелляции по решению Министерства внутренних дел о депортации. Несмотря на разнообразные инициативы, призванные сделать коммуникацию с заключенными, не говорящими по-английски, более эффективной (см. ниже), работники тюрем, как правило, испытывают с этим сложности.

По прибытии в место лишения свободы, задержанный или заключенный проходит через процедуру «приема», которая включает в себя ответы на вопросы анкеты. Анкета затрагивает целый спектр вопросов, включая персональные данные и сведения по следующим темам:

- религия,
- иммиграция,
- данные о предыдущих судимостях,
- явки в суд,
- информирование посольства,
- проблемы со здоровьем,
- пищевой рацион,
- владение языками.

В дополнение к этому новоприбывшие получают Пакет информационных материалов для заключенного (см. ниже), а также информацию об учреждении, собственном размещении в тюрьме, расположении помещений и предоставляемых услугах, тюремном уставе и правилах, лицах, к которым можно обратиться за советом, процедуре подачи апелляции, правах связанных с перепиской, свиданиями и телефонными звонками, доступе к медицинским услугам, работе и образованию, судебных решениях, отчетах, апелляциях по решению о депортации, статусе беженца, представителях Министерства внутренних дел. Наконец, заключенный также знакомится с графическими листами, на которых представлены распорядок дня, правила для заключенных, информация о покупках, а также некоторые полезные фразы. Кроме того, заключенный или задержанный проходит осмотр у тюремного врача.

Королевская комиссия по уголовному правосудию (*Royal Commission on Criminal Justice*) (1993) вынесла несколько рекомендаций, которые актуальны в контексте тюрем и перевода:

- Тюремная служба должна позаботиться о том, чтобы заключенных не увозили в тюрьму по окончании судебного слушания до консультации с адвокатами в камере суда*.
- Во время такого посещения клиенты должны получать как письменные, так и устные консультации.
- Начальникам тюрем должны быть предоставлены достаточные средства для привлечения переводчиков для заключенных, не владеющих английским, чтобы те могли беспрепятственно общаться со своими адвокатами.

---

* Сложности могут возникнуть, если судебное заседание заканчивается под конец рабочего дня и осужденного берут под стражу в зале суда; в этом случае требуется дополнительное время на оформление бумаг и другие процессуальные действия, во время которых свидание с адвокатом не разрешается. Но, как правило, времени на встречу с адвокатами в камере суда вполне достаточно, пока заключенные ждут тюремного транспорта для отправки в тюрьму. В случаях, когда участие заключенного в судебном заседании осуществляется по видеосвязи, консультация с адвокатом после слушания также обеспечивается по видеосвязи (*прим. переводчика*).

Для людей, не владеющих английским, упомянутая выше анкета была переведена на разные языки. Тем не менее, обработка ответов заключенных по-прежнему остается проблемой, если ни один из сотрудников тюрьмы не владеет языком заключенного. Кроме того, затруднительным остается общение с задержанными, для которых нет переведенной версии анкеты. Иностранцы граждане, особенно прошедшие через преследования или пытки на родине, часто приезжают в состоянии растерянности и страха.

Бывает, что беженец прибывает сюда после того, как подвергся пыткам на родине, и, увидев тюрьму, полагает, что его будут пытать и здесь. Я видел, как от страха некоторые люди баррикадировались в камерах. (Тюремный служащий)

По какой-то причине предоставление переводчиков всегда было вопросом второстепенной важности для пенитенциарной службы. Вероятно, что в обозримом будущем существенных изменений в этом отношении не предвидится, так как начальники тюрем до сих пор вынуждены покрывать расходы на переводчика из своих бюджетов. Однако следует надеяться, что инициативы, предпринятые до 1996 года, т.е. до того, когда произошло системное сокращение расходов, продолжатся.

Помимо формальных процедур по прибытии в место лишения свободы, другие особенности тюремного режима могут также негативно сказаться на ситуации заключенного и подорвать его способность к эффективной коммуникации. Каждый день заключенному приходится общаться с другими заключенными и работниками тюрьмы:

Двое заключенных объявили голодовку, и ситуация становилась очень серьезной. В конце концов, было решено, что требуются переводчики. Оказалось, что один из мужчин не ел, потому что думал, что ему придется платить за еду, а у него не было денег. Другой был просто расстроен тем, что ему не с кем было поговорить. (Тюремный служащий)

Мы вынуждены обходиться сочетанием языка жестов и «пиджин-инглиш» – мы делаем все, что можем. (Тюремный служащий)

Когда я прибыл сюда, я не знал английского. Теперь я говорю на «тюремном английском». То, что мне казалось очень серьезным, часто оказывалось шуткой. Это было очень сложно. (Заключенный)

Подобные проблемы возникают, в основном, в тюрьмах, где редко содержатся люди, не говорящие по-английски. Там, где есть значительное количество иностранных граждан, услуги переводчиков и групп поддержки предоставляются с большей вероятностью. Образовательные программы для людей, не владеющих английским, бывают полезны, но, в основном, они доступны для осужденных, отбывающих долгий срок. Подследственные, а также люди, ожидающие депортации, имеют доступ к меньшему количеству услуг.

Инициативы

Пакет информационных материалов для заключенного

Пакет информационных материалов для заключенного (*Prisoner Information Pack*) (1993), который выдается по прибытии в места лишения свободы (см. выше), доступен на нескольких языках. Всем заключенным в обязательном порядке должны быть разъяснены их права и обязанности и, в особенности, тюремные правила. Однако неясно, каким образом обеспечивается выполнение этих обязательств тюремными служащими, когда не говорящий по-английски или глухой человек не способен прочитать эту информацию (даже в переведенном виде).

Подборка материалов для иностранных заключенных

Данная подборка была создана Фондом реформирования пенитенциарной системы (*Prison Reform Trust*) и включает в себя «Раздел для заключенных» и «Раздел для персонала». Как правило, пенитенциарная служба использует ее вместе с Пакетом информационных материалов для заключенного. Подборка разделена на предметные области, представляющие особый интерес для иностранных граждан, и переведена на двенадцать языков. Впоследствии материалы были отредактированы, чтобы сделать их более доступными для заключенных, поскольку издание на языке оригинала требовало относительно высокого уровня грамотности.

Переводы

В Управлении по делам заключенных имеются и другие публикации, переведенные на иностранные языки. Тюремный персонал может использовать их в работе с заключенными, не говорящими по-английски. Они включают в себя такие статьи, как «Оформление запроса или жалобы»; «Положение о межрасовых отношениях»; и «Опека, забота и правосудие: перспективы Государственной пенитенциарной службы в Англии и Уэльсе». Многие из этих документов были переведены на арабский, бенгальский, кантонский, голландский, французский, греческий, гуджарати, хинди, панджаби, испанский, турецкий, урду, вьетнамский и валлийский.

Перевод по телефону

В заявлении, поступившем в Королевскую комиссию по уголовному правосудию (1993), предлагается создать подконтрольную государству службу телефонного перевода для официальных нужд. Хотя такая служба может стать лишь лингвистическим вариантом «скорой помощи», она была бы очень полезна в чрезвычайных ситуациях, а также в случаях, когда приезд переводчика к не говорящему по-английски человеку нецелесообразен из-за расстояния. Например, в Австралии официальная служба телефонного перевода, которая также предоставляет переводчиков для работы в суде и других юридических ситуациях, уже работает четко и эффективно.

Кроме необходимости использовать самые современные технологии, нужно также следить за тем, чтобы телефонные переводчики не использовались в неподходящих для этого ситуациях, например, когда крайне важно иметь визуальный и/или другой тип контакта между всеми участниками, либо в других сложных или деликатных ситуациях (см. Главу 1). Из-за того, что при общении по телефону не задействован визуальный коммуникативный канал и меньшее значение играет личностный фактор, ошибки при переводе могут возникать с большей вероятностью. Организация, предоставляющая подобные услуги, должна принимать соответствующие меры, чтобы убедиться, что сообщения были переданы корректно в обоих направлениях. Ошибки возможны всегда, вне зависимости от уровня компетентности переводчика. Тот факт, что телефонные переводчики остаются анонимными, также затрудняет независимую проверку качества перевода (см. Главу 7 «Профессиональные стандарты»).

Если в Великобритании невозможно найти подходящего переводчика – например, в случае редкого языка – телефонного переводчика могут привлечь из-за границы. Это всегда следует иметь в виду, так как характерно британские выражения или отсылки к местным реалиям могут быть неправильно истолкованы таким переводчиком.

Проект «Языковая линия» (*Language Line*)

В 1993 году в записке персоналу Государственной пенитенциарной службы Ее Величества рассказывалось о тестовом использовании службы телефонного перевода, известной как «Языковая линия». Во вступлении к этой записке данное нововведение описывается следующим образом:

- «Языковая линия» доступна для использования во всех учреждениях.
- Тестовый период – три месяца.
- Губернаторы сами решают, хотят ли они использовать эту возможность на местном уровне, нанимают сотрудников, а также публикуют местные договоренности.
- Стартовый взнос оплачивается централизованно за счет Управлением по делам заключенных; расходы на использование – 1,50 фунта стерлингов в минуту – изыскиваются из средств местного бюджета.
- Обучающее видео прилагается.

В этом документе описывается контекст, в котором принималось решение о пробном запуске такой телефонной службы. В качестве главной причины указывается предшествующий рост числа заключенных, не говорящих по-английски, особенно иностранных граждан:

В результате в учреждениях вырос спрос на немедленный доступ к услугам переводчиков. Они могут быть не всегда доступны, и не всегда бывает приемлемо использовать персонал или других заключенных со знанием языков... Эта линия обеспечивает немедленный доступ к услугам переводчиков для тех, кто работает с заключенными, не говорящими по-английски.

В документе также поясняется, какие услуги предоставляет «Языковая линия», и упоминается ее использование другими органами уголовного правосудия. Расходы на тестовый период взяла на себя Дирекция, но в документе четко указано, что последующее использование «Языковой линии» должно будет оплачиваться из существующих тюремных бюджетов: в частности, из расходных статей, предназначенных для оплаты услуг стороннего немедицинского персонала. В документе также заявляется:

[Дирекция] понимает, что существующие средства на оплату услуг переводчиков ограничены, однако «Языковая линия» может оказаться более дешевой альтернативой уже понесенным затратам на перевод.

Похоже, что на момент написания этой книги использование «Языковой линии» было ограничено в некоторых тюрьмах по соображениям экономии.

Использование заключенных в качестве переводчиков

Традиционно в тюрьмах использовали заключенных, которые немного знают английский, как импровизированных «переводчиков» для других заключенных, на языке которых они тоже немного говорят. Эта сомнительная практика имеет ряд потенциальных недостатков, в том числе недостаточное знание заключенным одного или обоих языков, отсутствие навыков перевода, невозможность сохранять конфиденциальность, а также создание ситуации, в которой один заключенный обладает властью над другим. С этой точки зрения телефонный перевод, при условии, что его выполняет квалифицированный анонимный переводчик, является более предпочтительным чем «перевод», выполняемый другим заключенным, даже с учетом того, что у перевода по телефону также есть свои недостатки. То же самое можно сказать о преимуществах телефонного перевода перед переводом, который осуществляет тюремный персонал.

Обязательства по улучшению обслуживания иностранных граждан

В 1994 г. специалисты по вопросам межрасовых отношений, работающие с тюрьмами, организовали конференцию. Отчет об этой конференции явно указывает на стремление многих людей, работающих в пенитенциарной системе, повысить уровень обслуживания иностранных граждан. В нем рассматривались следующие вопросы:

- Какие шаги могут быть предприняты для улучшения регистрации иностранных граждан по прибытии в места лишения свободы?
- Каким образом можно избавить иностранных граждан от преувеличенного чувства страха в процессе «приема» и информирования о тюремных правилах?
- Как эффективно проинформировать тюремный персонал об особых потребностях иностранных граждан?

Участники конференции выработали набор предложений по этим вопросам. Например, предлагалось использование карточек на разных языках, привлечение переводчиков-заключенных, связь с полицией и/или таможней, обеспечение доступа заключенного к юридической консультации с участием переводчика, определение основного языка заключенного и предоставление письменной информации на этом языке, использование сторонних организаций, контакты со студентами из местных вузов, контакты с религиозными организациями и привлечение священников к посещению тюрем, эффективное обучение персонала, увеличение числа тюремных служащих, являющихся представителями национальных меньшинств и говорящих на других языках, кроме английского.

Инициативы для не говорящих по-английски заключенных

Многие инновационные схемы, используемые в пенитенциарной системе, разрабатываются такими организациями, как Красный Крест (перевод медицинской информации), Фонд реформирования пенитенциарной системы и другие организации, включая волонтеров.

В качестве примера можно привести инициативу, реализованную в Кентерберийской тюрьме Ее Величества, в которой всегда содержится большое количество заключенных из Азии и Африки, многие из которых неграмотны. В этой тюрьме была записана аудиокассета при участии заключенных, переводчиков, персонала и других заинтересованных лиц. С ее помощью сотрудники тюрьмы предоставляли информацию не говорящим по-английски людям, которые также не могут читать переведенные документы. В 1995 году один из сотрудников получил награду за свою работу по подготовке информации для заключенных, не владеющих английским.

Мы надеемся, что в будущем проблемам общения с глухими людьми в тюрьме будет уделено такое же внимание, а предоставление переводчиков для не говорящих по-английски и глухих заключенных станет неотъемлемой частью тюремной жизни.

Депортированные лица

Дополнительная информация об иностранных гражданах, находящихся под стражей во время иммиграционных процедур в ожидании их результатов, содержится в Главе 3.

ГЛАВА 7. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

В разных странах организация переводов для органов власти осуществляется по-разному. В то же время, появляется все больше и больше регламентов и инструкций, регулирующих ситуации, в которых необходим перевод, а также сам процесс перевода. Каждый свод правил обычно отражает позицию составившей его организации. Это может быть национальная или региональная ассоциация переводчиков или группа профессионалов, специализирующихся в какой-то определенной области: например, юридические переводчики, медицинские переводчики или переводчики жестового языка. Иногда подобные документы публикуют организации, которые пользуются услугами внештатных переводчиков (также называемых самозанятыми, вольнонаемными, независимыми переводчиками или фрилансерами), в целях стандартизации их работы. Бывает, что такие регламенты составляют переводческие организации и проекты, чьей главной целью является обеспечение высокого качества перевода при взаимодействии не говорящих по-английски и глухих людей с органами государственной власти. Такие документы могут также включать рекомендации для лиц, постоянно работающих через переводчиков, обозначать варианты взаимодействий и ссылаться на дисциплинарные нормативы издающей организации (включая санкции), если такие имеются.

В этой главе мы приводим наиболее передовые рекомендации, заимствованные из руководств и инструкций для переводчиков, стандартов профессиональной этики и кодексов добросовестной практики перевода, существующих в сфере перевода для государственных и муниципальных нужд. Документы, на которые мы ссылаемся в данной главе, были опубликованы в разных странах, в том числе в Австралии, Великобритании, Канаде и США. Они являются актуальными для устных переводчиков, переводчиков жестового языка и переводчиков для слепоглухих. Некоторые примеры относятся специфически к судебным процессам; другие – к переводу для органов государственной власти в целом.

Подход к изложению профессиональных стандартов часто отличается довольно значительно. Некоторые кодексы открыто признают вариативность переводческих ситуаций. Другие пытаются ясно и однозначно изложить стандартные правила. Некоторые документы снабжены комментариями и деталями. В каких-то организациях существуют дисциплинарные комиссии, которые принимают и рассматривают жалобы на нарушение правил. В других организациях таких отделов нет – они полагаются исключительно на убедительность своих предписаний. Большая часть положений подобных документов, естественно, регулирует работу переводчиков, но некоторые правила относятся и другим участникам коммуникативного процесса. Этот факт недвусмысленно указывает на то, что качество межъязыковой коммуникации может быть обеспечено только двусторонним взаимодействием – все участники этого процесса могут повлиять на конечный продукт. Чрезвычайно важно понимать это. Качественный перевод не является исключительной ответственностью самого переводчика.

Основные принципы, приведенные ниже, разбиты на категории, которые встречаются в некоторых или всех документах, проанализированных авторами этого исследования, и которые относятся напрямую к переводчикам, работающим на судебных процессах. Подзаголовки объединяют тематически близкие положения различных сводов правил. Любые внесенные изменения лишь отражают нашу попытку представить выдержки из регламентов в единообразном формате.

I. Объем и применение

Нижеизложенные материалы определяют стандарты качества работы переводчиков, получивших соответствующую квалификацию и внесенных в реестр.

II. Смысл перевода

- a. **В широком смысле, перевод помогает установлению и поддержанию коммуникации.** Переводчик должен переводить все то, что подзащитный, судья, адвокаты и все присутствующие могли бы понять, если бы не существовало языкового барьера.
  - б. **Переводчик также координирует процесс, являясь главным посредником межъязыковой коммуникации.** Главной целью переводчика является установление и поддержание общения между двумя людьми или группами лиц.
  - в. **С профессиональной точки зрения переводчик должен разрешать многочисленные и многогранные сложности коммуникативной ситуации, в которой он или она являются лишь одной из трех действующих сторон.** Перевод – это очень сложная задача. Она подразумевает четкое понимание всех принципов и проблем коммуникации. В ситуации перевода участвуют как минимум три стороны, каждая из которых имеет очень разные интересы и фоновые знания. Коммуникативная ситуация включает в себя большое количество переменных. Этот свод правил призван привлечь внимание переводчика к самым важным аспектам данной работы.
- a. Переводящая машина или канал для передачи информации. Долг переводчика – правильно и четко переводить слова свидетеля с языка, на котором он или она разговаривает, на английский язык, а также вопросы к свидетелю обратно с английского.

III. Обоснование высоких стандартов

Право клиента на качественный перевод. Переводчики должны быть компетентными и свободно владеть языком, с которого и на который они переводят. Слепоглухой человек имеет право на самого лучшего из доступных переводчиков.

IV. Стандарты качества и передовые рекомендации

- б. **Специальные инструкции.** Когда перевод осуществляется в полиции и судах, точность перевода особенно важна; переводчик обязан передавать исходное содержание максимально точно, не прибавляя и не опуская никаких деталей, насколько бы незначительными и бессмысленными они ни казались. Переводчик должен всегда просить пояснений, если что-то бывает непонятно.
- в. **Разумный подход.** Главная задача переводчика – предоставить услугу точно и компетентно. Перевод – это профессиональная деятельность, и важно, чтобы переводчик всегда оставался восприимчивым ко всем обстоятельствам рабочего процесса.
- г. **Общая цель коммуникации:** перевести с максимальной точностью, которая только доступна переводчику, неизменно стараясь передать смысл, заложенный в исходном сообщении.
- д. Переводчики должны, насколько возможно, осуществлять перевод при общении сторон добросовестно и достоверно, не прибавляя и не опуская ничего самовольно.
- е. **Задаваемый лингвистический стандарт.** Судебные переводчики должны точно воспроизводить на языке перевода сообщения, наиболее близко эквивалентные сообщениям языка оригинала, руководствуясь в первую очередь близостью смысла, и во вторую – стили, избегая приукрашиваний, опущений или разъяснений.

-
- ж. **Целостный подход.** Переводчики обязаны переводить сказанное без приукрашиваний, опущений или изменений (включая добавление эпитетов). Свидетелей необходимо уведомить до момента дачи показаний о том, что их показания будут переведены целиком и полностью. Переводчики должны всегда без лишних сомнений использовать в переводе слова, которые наиболее близки по значению к словам языка оригинала, несмотря на их возможную вульгарность или сексуальные коннотации.
  - з. **Стиль и переводчик как медиатор.** Переводчик должен всегда использовать соответствующий стиль – т.е. формальные или просторечные выражения в зависимости от употребления в оригинале, пытаясь как можно ближе отразить манеру речи говорящего. Даже если последний использует обценную или бранную лексику, она должна быть переведена с использованием эквивалентных выражений для точности протокола, независимо от личных чувств переводчика. Все переводчики и переводчицы должны помнить о том, что они являются лишь медиаторами, и оставить в стороне все смущения.
  - и. **Цельный взгляд и исключения.** Перевод сказанного должен быть полным и точным, без добавлений, опущений и изменений; в исключительных ситуациях возможно запросить краткое изложение с согласия обеих сторон.
  - к. **Правдивая передача содержания и смысла (перевод для глухих людей).** Перевод должен быть правдивым по содержанию и смыслу, которые вкладывает в свою речь говорящий, а также по настроению момента, визуальной, интонационной и фоновой информации.
  - л. **Верность букве и смыслу.** Переводчик должен выполнять свою работу точно, ясно и полностью, оставаясь максимально приверженным букве и смыслу исходного сообщения.
  - м. **Дословный взгляд, идиомы и пояснения.** Перевод должен быть максимально дословным и буквальным при передаче исходного содержания. Когда говорящий использует идиомы или термины, имеющие несовпадающие значения в двух языках, но переводчик понимает, что хочет передать говорящий, необходимо использовать в переводе ближайший эквивалент использованного термина или выражения. Если термин или фраза объективно многозначны или если переводчик не знаком с их значением, он или она должны уведомить об этом суд. С разрешения суда переводчику позволяется расспросить говорящего с целью установить точное значение. Если переводчик уделит достаточно времени на подготовку к рассмотрению дела, такое должно случаться крайне редко.
  - н. **Истинное значение и как до него добраться.** Переводчики обязаны пытаться, насколько возможно, переводить с максимальной точностью, обеспечивая передачу истинного смысла слов, понятий, высказываний и языка тела. Этого можно добиться, только если переводчик хорошо владеет обоими языками, понимает тонкости эмоционального содержания, силу воздействия тех или иных слов, грамматическую конструкцию, многозначность некоторых слов в разных языках и проявляет последовательность при переводе, всегда используя общепринятое значение слов.

V. Компетентность, контроль и оценка

- а. **Задаваемый стандарт.** Переводчики должны всегда обеспечивать высокий стандарт перевода. В любых коммуникативных ситуациях переводчики обязаны стараться переводить в полную меру своих способностей в обоих направлениях.
- б. **Прием задания.** Переводчики должны принимать только те задания, которые они способны выполнить компетентно и полностью.

-
- в. **Ожидания от переводчиков.** От переводчиков ожидается:
- свободное владение устным и письменным вариантами обоих языков, включая специальную терминологию, современные идиомы и диалекты;
  - понимание относящихся к делу процедур той дисциплины, в которой они работают;
  - постоянное поддержание и совершенствование письменных и устных навыков английского языка и языка перевода;
  - хорошая осведомленность о культурном багаже обоих участников коммуникации.
- г. **Экспертная квалификация, профессиональные стандарты и критическая самооценка.** Бывают случаи, когда требуется знание специальной терминологии или малораспространенных региональных диалектов и выражений. В таких случаях может выйти так, что переводчики, являющиеся высококвалифицированными по всем другим параметрам, не подходят для того, чтобы качественно справиться с работой. Если такое происходит и если переводчику не предоставляют достаточно информации и времени на подготовку и овладение терминологией, то сам переводчик должен решить, хватает ли у него или нее квалификации для выполнения задания, и, в случае если высококачественный перевод затруднителен, отказаться от этой работы.
- д. **Отказ от работы.** Если переводчик понимает, что начатая работа находится за гранью его или ее компетенции, продолжать выполнять ее вопреки этому пониманию непрофессионально. Некоторые виды перевода в полиции и судах могут в этом смысле представлять особые сложности, и абсолютно нормальной является практика, когда переводчик отказывается от работы либо до, либо после начала перевода, сообщая о недостатке компетенции по определенному вопросу.
- е. **Контроль качества.** Передовой опыт всегда включает оценку точности и навыков переводчика.
- ж. **Опасность пояснений.** Переводчик всегда должен помнить о том, что продолжительные разговоры со свидетелем на его или ее языке могут вызвать подозрения и недоверие к переводчику.
- з. **Специальные случаи перевода.** Правила при переводе для подсудимого за адвокатским столом:
- Необходимо говорить настолько громко, чтобы переводчика слышали только подсудимый и адвокат.
  - Необходимо использовать синхронный перевод [т.е. нашептывание или *шушотаж*], когда свидетель говорит на языке, который подсудимый не понимает.
  - По запросу подсудимого и при последующей договоренности с адвокатом, сопровождающейся разрешением суда, переводчик может предоставлять лишь краткий перевод:
    - I. при информировании подсудимого об общем смысле процессуальной дискуссии между судьей и адвокатом;
    - II. в ситуациях, когда привлеченные эксперты дают пространные и сложные для понимания показания, если краткий перевод проинформирует подсудимого о значении таких показаний более оперативно и ясно, чем синхронный.
- и. **Навыки – жизненно важный элемент качественного перевода.** Переводчики могут выполнять свою работу только в том случае, если обладают достаточными навыками, опытом и компетентностью.
- к. **Вопрос аккредитации.** Переводчики могут работать только с теми языками, на которые у них есть соответствующая аккредитация.
-

VI. Этические вопросы

- а. **Беспристрастность.** Те общие правила, которые применяются к переводу в полиции, имеют смысл и при переводе в суде: переводчики должны оставаться беспристрастными и объективными, не должны обсуждать с кем-либо дело или раскрывать конфиденциальную информацию и должны воздерживаться от советов, помощи или выражения своих личных мнений.
- б. **Конфиденциальность.** Переводчик не должен раскрывать информацию посторонним лицам. Само собой разумеется, что все, что слышит переводчик в ходе своей работы, является конфиденциальным.

в. **Определения:**

- Содержание перевода и все разговоры между адвокатом и клиентом являются конфиденциальными и не подлежат разглашению.
- Переводчик не должен обсуждать дело, ожидающее рассмотрения в суде.
  - I. Переводчики обязуются всегда соблюдать конфиденциальность.
  - II. Переводчики обязуются хранить профессиональную тайну.
  - III. Переводчики обязуются хранить информацию, связанную со своей профессиональной деятельностью; не говорить о ней публично, не высказывать мнение по делу, над которым они работали или работают в настоящий момент (даже если дело не защищено тайной); не обсуждать какие-либо аспекты дела, по которому они работают со сторонами, свидетелями или присяжными заседателями.

- г. **«Делегированная тайна».** Согласно Закону о переводчиках, принятому тexasским судом (PL 95539), переводчик не может быть привлечен как свидетель для дачи показаний о любом общении адвоката с клиентом, вне зависимости от того, переводилось это общение или нет. Переводчики должны хранить в тайне все содержание услышанной или переведенной коммуникации между клиентом и адвокатом.

Переводчики обязаны защищать от неавторизованного доступа всю конфиденциальную информацию, к которой они получают доступ при выполнении своих служебных обязанностей.

Также переводчики не имеют права использовать конфиденциальную информацию, к которой они получают доступ, в своих целях, включая информацию из общения адвоката с клиентом, защищенную адвокатской тайной.

- д. **Конфиденциальная информация, не подлежащая разглашению.** Перед предоставлением своих профессиональных услуг переводчики обязаны раскрыть под запись любые факты своего участия в деле на стороне любой из сторон, имеющих к нему отношение. Требование раскрытия такой информации не касается конфиденциальной информации.

- е. **Конфликт интересов.** Переводчики должны сообщать о любых конфликтах, реальных или кажущихся.

В случае, если переводчик знаком с любым из свидетелей, суд должен быть уведомлен об этом факте.

Переводчики обязаны раскрывать свое знакомство или родство с опрашиваемыми и их близкими родственниками.

Переводчики обязаны уведомлять суд о любых деловых, финансовых, семейных и иных интересах, которые они могут иметь в рассматриваемом деле.

Переводчики должны раскрывать любую информацию, включая сведения о судимостях, которая может ограничить их участие в том или ином деле.

ж. **Определения.** Конфликт интересов будет присутствовать, если:

- переводчик знаком с любой из сторон,
- переводчик каким бы то ни было образом заинтересован в определенном исходе дела;
- переводчик не воспринимается как лицо полностью независимое от спорящих сторон (или связанных с уголовным делом лиц и организаций).

з. **Потенциальные конфликты ролей.** Переводчик, которого официально пригласили переводить в отделении полиции, может также быть привлечен для перевода личных консультаций задержанного или задержанной с законным представителем. Это не создает конфликта интересов при условии, что переводчик помнит о том, что такие консультации защищены тайной и их содержание нельзя разглашать. Переводчику не нужно вести запись разговора.

Переводчики выступают в качестве служащих системы судопроизводства и должны помнить о важности сохранения независимости от обеих сторон и о необходимости восприниматься таковыми. Поэтому переводчики обязаны воздерживаться от контактов с подсудимыми, их официальными представителями, свидетелями, прокурором и т.д. до и после слушаний по делу за исключением тех случаев, когда они выполняют свои прямые обязанности.

Переводчики не имеют права публично обсуждать дела, в которых они участвуют или участвовали, а также высказывать о них свое мнение, даже если информация об этих делах не защищена тайной и закон не требует сохранения ее конфиденциальности.

Судебные переводчики не должны высказывать свое мнение о правовых вопросах, к которым они были причастны как переводчики, или давать им субъективную оценку, напрямую или косвенно, для любых средств массовой информации, включая газеты и радио.

VII. Профессиональное поведение

а. **Пунктуальность.** Переводчики всегда должны приходить вовремя и сообщать о своем приходе ответственному лицу. Переводчики должны производить впечатление надежных работников.

б. **Поведение и внешний вид.** Переводчикам следует вести себя подобающе.

Их стиль одежды и внешний вид должен соответствовать стандартам работы в суде. Переводчики должны соблюдать процедуры и регламент, надлежащие к исполнению в том месте, где они работают (например, в отделении полиции или в суде).

Переводчики обязаны одеваться и вести себя так, чтобы не оскорблять достоинство суда.

Они должны придерживаться высоких стандартов профессионального поведения.

Они должны соблюдать правила профессионального поведения.

в. **Гендерные вопросы.** В случаях, когда рассматриваются дела о причинении физического вреда, заболеваниях или изнасилованиях и существует необходимость дачи показаний, которые могут вызвать смущение или стыд у мужчины, не говорящего по-английски, в присутствии переводчика женского пола или, наоборот, у женщины, не говорящей по-английски, в присутствии переводчика-мужчины, об этом нужно уведомить суд или адвоката (поскольку этот факт может повлиять на содержание показаний). Также необходимо принять все меры, чтобы человек, дающий показания, не нервничал. Теоретически переводчик является «бесполом», но на практике пол переводчика часто создает проблемы.

г. **Беспристрастность и хорошие отношения.** Переводчики должны сохранять деловые отношения с лицами, нуждающимися в их услугах. С одной стороны, нужно добиться взаимопонимания, основанного на сострадании и искренней попытке понять друг друга; с другой, необходимо приложить все усилия, чтобы избежать возникновения личной привязанности к переводчику.

Переводчики должны стремиться к поддержанию деловой беспристрастности. Необходимо избегать проявления эмоций со стороны переводчика.

Переводчику и человеку, нуждающемуся в переводе, следует избегать панибратства.

Фамильярные формы обращения (например, французское *tu*) должны быть исключены.

Переводчики должны стремиться к поддержанию профессиональной дистанции. Проявления эмоций, пристрастности или выражение личного мнения недопустимы.

Переводчики должны стремиться быть ненавязчивыми.

VIII. Рабочие условия

а. Режимы и техники перевода:

Синхронный дословный перевод. Синхронный перевод должен осуществляться командой, состоящей из двух переводчиков, сменяющих друг друга примерно каждые 30 минут. Такой режим перевода является крайне энергозатратным; практически невозможно сохранять точность, скорость и концентрацию дольше 45 минут без перерыва. Поэтому, как показала многолетняя практика, работа в команде – это единственный способ обеспечить качественный синхронный перевод.

Если суды не оснащены специальным оборудованием для синхронного перевода, такой перевод необходимо осуществлять вполголоса, чтобы не мешать остальным слушать.

Последовательный дословный перевод. Такой режим перевода подразумевает последовательный перевод фраз и предложений с одного языка на другой. Последовательность такого перевода не мешает делать его дословным. Этот режим является самым лучшим и наименее дезориентирующим способом перевода для человека, не говорящего по-английски, который должен участвовать в диалоге или перекрестном допросе.

б. Благоприятная среда:

Переводчики должны стремиться обеспечить наилучшие условия для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Переводчикам следует сообщать о препятствиях, могущих повлечь нарушение правил.

Переводчики имеют право на перерывы для отдыха и приема пищи.

IX. Рабочий процесс

а. Перед слушанием. Когда это возможно, переводчик, назначенный судом, должен побеседовать с человеком, не владеющим английским языком, до первого слушания.

До начала судебного разбирательства человека, не говорящего по-английски, необходимо уведомить о том, что его или ее показания будут переводиться полностью, даже если прозвучит что-то очевидно не предназначенное для перевода, так как если бы этот человек говорил по-английски, то такая ремарка была бы понята всеми присутствующими или не была бы произнесена вообще.

Свидетелей также необходимо уведомить до начала слушаний, что их показания будут переведены полностью.

До того, как связаться со свидетелем, переводчик должен получить согласие адвоката.

Перед началом перевода:

1. Переводчик должен вкратце ознакомиться с особенностями речи свидетеля.
2. Переводчик должен понять, будет ли во время допроса (т.е. устных свидетельских показаний) использоваться какая-либо специальная терминология.
3. Чтобы предотвратить возможное замешательство, переводчик может договориться с участниками коммуникации о способе, который будет при необходимости

использоваться для ненавязчивого прерывания слишком длинных высказываний, например, о каком-то жесте. Во время перекрестного допроса переводчик может попросить разбить слишком длинный вопрос или ответ на сегменты адекватной длины, чтобы сделать дословный перевод более понятным и удобным.

4. Свидетель должен быть осведомлен о такой процедуре и реагировать на условленный жест переводчика.
5. Свидетеля нужно проинформировать о том, что он или она должны поддерживать зрительный контакт с судьей или адвокатом, но не с переводчиком.
6. Свидетеля также необходимо предупредить о том, что нельзя заводить отдельный диалог с переводчиком: все высказывания должны быть адресованы либо суду, либо адвокату.

- б. **В начале слушания.** Переводчик должен представиться для протокола, когда его или ее об этом попросят, а также назвать язык, с которого и на который будет вестись перевод.

Переводчик должен стремиться повысить эффективность коммуникации между ее участниками, информируя их о коммуникативных потребностях собеседника и направляя процесс в нужное русло.

Имя свидетеля должно быть записано в точности так, как им или ею озвучено, для удобства присутствующих и, в частности, судебного репортера.

- в. **Во время слушания.** Главная функция переводчика – содействовать коммуникации других людей; соответственно, переводчик не может выступать в ведущей роли в процессе этой коммуникации. Иногда переводчик может брать на себя второстепенную роль в этом процессе, но только в целях обеспечения точного и достоверного перевода.

Переводчик должен использовать прямую речь и первое лицо сообразно обстоятельствам.

Всегда используйте прямую речь... Полицейский должен делать то же самое, например, «Вы проходили по улице?», а не (переводчику) «Спросите его, проходил ли он по улице».

Перевод должен осуществляться в первом и втором лицах, так будто самого переводчика не существует.

Человек, не говорящий по-английски, должен быть об этом уведомлен, чтобы избежать недопонимания. Например, вопрос должен звучать «Как вас зовут?», а не «Спросите его, как его зовут.» Или «Меня зовут ...», а не «Он говорит, что его зовут...»

Переводчик должен быть готов дать разъяснения по поводу словоупотребления, если того попросит клиент.

Переводчик должен останавливать свидетеля или допрашивающего в конце каждого предложения и переводить предложения по одному.

Имена собственные необходимо оставлять в их исходном варианте, без перевода.

Переводчик не должен имитировать жестикуляцию свидетеля.

Переводчик не должен имитировать жестикуляцию говорящего – жесты уже были всеми увидены – достаточно имитировать тон голоса.

Телодвижения могут иметь разные значения в разных языках.

Переводчики должны всегда имитировать интонацию говорящего для того, чтобы подчеркнуть значение его или ее слов, а также смысловые ударения во фразах.

Во время перекрестного допроса переводчик должен говорить громко и четко, чтобы все присутствующие могли все слышать.

Переводчик должен говорить медленно и разборчиво – судья, как правило, предпочитает, чтобы каждое слово было запротоколировано.

Переводчику следует произносить по буквам любые иностранные имена и названия мест, упоминаемые свидетелем.

г. **Качество перевода.** Судебный переводчик, который чувствует в какой-то момент рассмотрения дела, что не может предоставить адекватный перевод, обязан немедленно обратиться к судье и сообщить об этом.

Если адвокат или судья использует термин или фразу, которая, по мнению переводчика, может ввести в заблуждение свидетеля, не говорящего по-английски, переводчик должен уведомить об этом суд. Подобные случаи могут встречаться, когда определенное понятие не существует в родной культуре свидетеля или когда английский термин приобретает двусмысленность при переводе (например, английское слово *you* может переводиться и как единственная, и как множественная форма местоимения второго лица во многих языках).

Переводчику не следует использовать английские идиомы и выражения, которые не являются точным переводом слов свидетеля.

Если переводчик в какой-то момент поймет, что случайно совершил ошибку, которую сразу не заметили (например, в случае перевода слова, у которого есть два значения, переводчик сначала выбрал одно из них, а потом понял, что нужно было выбрать другое), необходимо немедленно уведомить суд о том, что в перевод закралась ошибка и что переводчик хотел бы ее исправить.

Переводчик должен сообщать о любых сложностях, связанных с диалектами и специальной терминологией, и, если эти сложности не удастся быстро разрешить, переводчику следует отказаться от задания.

Если у переводчика возникают сложности при переводе, необходимо немедленно уведомить об этом суд – если переводчик забыл верное слово, нужно сказать об этом прямо, а не пытаться использовать другое слово, которое может создать неверное впечатление.

д. **Обязанности адвоката.** Если между переводчиком и подзащитным возникает серьезная коммуникативная проблема, переводчик должен немедленно уведомить об этом адвоката, который, в свою очередь, может обратиться к суду и запросить время на ее разрешение.

е. **Обязанности переводчика.** Если между переводчиком и человеком, который не говорит по-английски, возникает серьезная коммуникативная проблема, переводчик должен сообщить об этом суду или адвокату и может попросить предоставить время на разрешение проблемы или ходатайствовать о замене.

ж. **Ухудшение качества перевода.** Если переводчик вдруг осознает, что качество перевода падает, например, из-за усталости или болезни, необходимо сообщить об этом суду. Если переводчик заболевает или испытывает усталость, участники коммуникации должны быть уведомлены об этом.

з. **Если требуется перевод технической документации с листа.** Перевод сложной технической документации не входит в должностные обязанности переводчика. Если переводчика просят произвести «мгновенный» перевод такого документа, абсолютно оправданным со стороны переводчика будет заявить о том, что без дополнительного времени и тщательной подготовки перевод документа может быть только примерным.

и. **Беспристрастность.** Чтобы не создавать впечатление пристрастного отношения, переводчику следует избегать лишнего общения с адвокатом, сторонами дела, подзащитными, свидетелями и другими заинтересованными участниками как в суде, так и за его пределами.

к. **Общая информация.** Переводчик может предоставлять человеку, не говорящему по-английски, общую информацию о времени, месте и сути судебных процедур. В случаях, требующих юридической оценки, необходимо посоветовать клиенту обратиться за юридической консультацией.

л. **Покидание зала суда.** Переводчик должен оставаться в зале суда до тех пор, пока разбирательство официально не закончилось или пока переводчику не было дано официальное разрешение покинуть заседание.

После завершения слушания услуги переводчика могут потребоваться для того, чтобы объяснить подзащитному или свидетелю, что необходимо сделать по результатам слушания, поэтому переводчик должен оставаться в зале суда до тех пор, пока не станет очевидно, что его или ее услуги больше не требуются.

Переводчик, который работает в суде (т.е. для подзащитного), обычно не должен быть тем же самым человеком, который переводил в полицейском участке. Переводчик в полиции может потенциально являться свидетелем обвинения и может быть вызван в суд для того, чтобы дать свидетельские показания о предыдущем переводе.

Х. Действия, которые переводчик не должен совершать

а. Переводчики не должны:

- давать юридические советы;
- выступать в качестве адвокатов;
- консультировать, советовать, оказывать влияние или высказывать личное мнение;
- использовать информацию, полученную во время работы, с целью получения личной выгоды;
- высказывать личное мнение о своей работе через средства массовой информации;
- выступать в качестве юристов или потребителей юридических услуг;
- брать на себя обязанности, выходящие за рамки их переводческой компетенции;
- позволять личному мнению сказываться на качестве перевода;
- дискриминировать участников коммуникации, прямо или косвенно, по признаку расы, цвета кожи, этнической принадлежности, возраста, национальности, религии, пола или инвалидности;
- разговаривать со свидетелями до или во время слушания помимо непосредственного выполнения своих обязанностей;
- исправлять ошибочные факты или высказывания, которые могут встречаться в вопросе, задаваемом человеку, не говорящему по-английски, даже если очевидно, что ошибка была совершена непреднамеренно или являлась простой оговоркой. Таким же образом, переводчики не должны исправлять ошибки, допущенные человеком, не говорящим по-английски. Также переводчикам не следует пытаться интерпретировать ответ не говорящей по-английски персоны, то есть, если этого человека просят пояснить свой ответ, переводчики должны перевести вопрос в том виде, в каком он был задан, а не пытаться разъяснить, что, по их мнению, имел в виду говорящий, отвечая на вопрос в первый раз.

б. Переводчики, работающие в полиции. Переводчики не должны самостоятельно брать показания у жертв и свидетелей. За содержание вопросов и высказываний должен отвечать полицейский, тогда как переводчик выступает лишь как канал коммуникации и, соответственно, должен всегда работать под руководством сотрудника полиции.

Таким же образом, переводчики не могут приходить в одиночку к свидетелю или жертве домой для получения показаний; переводчика всегда должен сопровождать сотрудник полиции.

Переводчика никогда нельзя оставлять наедине с заключенным; полицейский и/или защитник должны всегда присутствовать рядом. Подготовка конспектов допросов и бесед не входит в обязанности переводчика.

XI. Условия трудоустройства/оказания услуг

а. Получение задания. Переводчики обязаны предоставить документы, подтверждающие их образование, опыт и результаты профессиональных тестирований.

Все переводчики должны правдиво и полностью заполнить форму, где нужно указать языки, на которых они могут читать, писать и разговаривать.

Переводчики имеют право отказаться от выполнения задания, не называя причины.

От заданий, с которыми переводчик, по его или ее мнению, может не справиться в силу недостатка технических знаний, достаточного знания обсуждаемой темы, языковых возможностей или требуемой аккредитации, нужно отказываться без лишних сомнений.

Переводчики не должны браться за работу, если они понимают, что она выходит за пределы их лингвистической компетенции. В ситуациях, когда более подходящего переводчика привлечь невозможно, переводчик может все же взяться за эту работу при условии, что и нанимаемый, и работодатель осведомлены о правовых и рабочих последствиях такой договоренности.

б. Условия трудоустройства/найма. Переводчики не должны принимать знаки благодарности, выраженные материально.

Главное правило: «Нельзя принимать подарки».

Единственное вознаграждение за работу должно поступать напрямую от работодателя.

в. Гонорар. Переводчики не должны соглашаться на гонорар ниже, чем установлено соответствующим национальным институтом переводчиков.

Переводчики должны устанавливать справедливый и разумный график выплат по гражданским делам, в особенности если клиентам их посоветовал суд.

Переводчики должны запрашивать вознаграждение в профессиональной манере.

Переводчик с поденной оплатой (т.е. переводчик, нанятый на основании срочного контракта) должен вести подробную и точную запись своих рабочих часов и предоставленных услуг.

г. Финансовый статус. Переводчики не должны соглашаться предоставлять свои услуги, если вознаграждение зависит от исхода дела.

Если переводчика нанимает орган власти, переводчик не имеет права искать возможности предоставления частных услуг работникам этого органа власти.

д. Ответственность и страховка. В случае если переводчик предоставляет услуги некомпетентно, допускает неточности или нарушает конфиденциальность, он или она будут нести за это ответственность. Организации, предоставляющей переводчиков, рекомендуется принять меры, чтобы застраховаться от подобных ситуаций.

XII. Профессиональное развитие

Образование и профессиональная подготовка. Переводчикам следует:

- постоянно поддерживать и повышать уровень своего образования;
- заниматься повышением своей профессиональной квалификации;
- постоянно развивать свои навыки;
- стремиться повысить уровень своего профессионализма;
- заниматься самообразованием.

Переводчики обязаны постоянно поддерживать свой профессиональный уровень и быть в курсе всего, что может оказать положительное влияние на качество работы; им следует стремиться к улучшению стандартов своего перевода и к поддержанию профессиональных отношений с судебными исполнителями и юристами; выработать перечень стандартной фразеологии, используемой во время судебного производства и связанной с правоприменением, присягой, предварительной проверкой компетентности и

непредубежденности присяжных и стандартными судебскими предупреждениями; проявлять профессиональную солидарность с коллегами (оказывать взаимопомощь).

XIII. Дисциплинарные процедуры и санкции

- а. **Порядок подачи и рассмотрения жалоб.** Переводчики должны подробно ознакомиться с порядком подачи и рассмотрения жалоб по тому или иному профессиональному вопросу.
- б. **Дисциплинарные процедуры.** Нарушение кодекса переводческой этики может повлечь исключение переводчика из реестра.

Дисциплинарная комиссия ответственной организации по своему исключительному усмотрению может определить значение положений соответствующего кодекса и применить их по отношению к переводчику; такое решение не будет подлежать обжалованию. Если жалоба удовлетворяется, ответственная организация может объявить выговор нарушителю, отстранить переводчика от работы или исключить его или ее из реестра.

Судебные переводчики должны придерживаться правил кодекса профессиональной этики соответствующей организации. Аккредитованный судебный переводчик, нарушивший эти правила, подлежит исключению из реестра.

ГЛАВА 8. ЗА ПРЕДЕЛАМИ АНГЛИИ И УЭЛЬСА

В этой главе описывается практика некоторых других стран и приводятся удачные примеры работы переводчиков в правовой системе за пределами Англии и Уэльса.

Права и передовой опыт

В целом, просвещенные страны теперь признают необходимость того, чтобы услуги переводчиков предоставлялись людям, которые не говорят и не понимают язык уголовного судопроизводства, в котором участвуют. Такие документы как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод или Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривают, что арестованные должны быть проинформированы о том, почему они были арестованы и в чем обвиняются на том языке, который они понимают. У них должна быть возможность защищать самих себя в суде, включая допрос свидетелей, а также они должны получить переводчика без взимания платы.

Но эти права не обеспечиваются должным образом, если перевод неточный и плохого качества. В Англии принцип, закрепленный в этих и других документах по правам человека, был принят еще в 1916 году (в деле «Корона против Ли Кун» (*R v Lee Kun*)), но только через 80 лет – на пороге третьего тысячелетия – стал подниматься вопрос о необходимости работы компетентных переводчиков в ходе уголовных процессов.

Точно так же прошло много лет, прежде чем власти США признали, наконец, наличие несправедливости в суде над кем-то, кто не понимает английский язык и кому не предоставляют при этом переводчика. Вслед за делом «Негрон против Нью-Йорка» (*Negron v New York*, 1970) и давлением со стороны движения за гражданские права был принят Закон о судебных переводчиках 1978 года. Он подтверждает необходимость предоставления переводчиков на иностранном устном или жестовом языке в судебных разбирательствах в федеральных судах. Десять лет спустя последующие законодательные акты, требующие предоставления услуг *компетентного* переводчика, признали жизненно важным хорошее качество перевода. Они также рекомендовали синхронный, а не последовательный перевод. Поначалу аккредитация предоставлялась переводчикам только в испано-английском варианте. Таковыми являются 92% дел, требующих перевода в федеральных судах США.

Раздел 14 Канадской хартии прав и свобод гарантирует право на переводчика при судебном разбирательстве. Когда Верховный суд Канады рассматривал вопросы перевода в деле «Корона против Трана» (*R v Tran*, 1994), он постановил, что для того, чтобы присутствие в суде лица, нуждающегося в переводчике, имело смысл, качество перевода должно быть высоким. Для канадских судей это означало, что перевод должен быть непрерывным, точным, беспристрастным, компетентным и совпадать по времени. Европейский суд пришел к признанию важности качества перевода аналогичным образом (см. «Камасински против Австрии» (*Kamasinski v Austria*, 1989)).

В южном полушарии признание многокультурного населения Австралии привело к тому, что в 1980-х и 1990-х годах там произошло значительное улучшение механизмов предоставления устных переводчиков в судах. Этому способствовали их аккредитация, университетское образование и реестры, а также надлежащая организация предоставления переводческих услуг.

Во все более мобильном мире, где кризис в отдельной стране вызывает поток беженцев в другие государства, потребность в переводе может сильно меняться. Нереалистично предполагать, что сертифицированные переводчики будут доступны во всех странах для всех языковых комбинаций во всех правовых ситуациях. Традиционное в стране отношение к образованию, обучению и языкам влияет на ее подход к проблеме предоставления переводческих услуг в государственных учреждениях, включая суды. Традиция аналогичным образом влияет на подход страны к языковым правам, а также на технические или практические аспекты судопроизводства. Однако, независимо от конкретных договоренностей в отдельной стране, результат должен быть одинаковым: никто не должен

участвовать в судебных разбирательствах, проводимых на языке, который они не понимают или на котором говорят недостаточно хорошо, до тех пор, пока им не будут предоставлены услуги компетентного переводчика на всех этапах.

Технологии и контроль качества

Человеческий фактор продолжает играть крайне важную роль в предоставлении переводческих услуг. Тем не менее, технологии значительно расширили их традиционные варианты. «Электронный» синхронный перевод, который позволил после завершения Второй мировой войны проводить многоязычные Нюрнбергские трибуналы по военным преступлениям, может быть чрезвычайно полезен для судебных процессов с большим числом ответчиков. Он ускоряет слушания, и его обычно используют во всех разбирательствах Европейского суда в Люксембурге, а также в Верховном суде Канады. В Калифорнии ранее для судебных процессов с участием нескольких обвиняемых каждый из них, кто не говорил по-английски, по закону имел право на своего переводчика. Легко представить, какая в результате получалась какофония. Новое законодательство сделало юридически возможным, чтобы один переводчик работал с одним языком, а любое число подсудимых могли бы слушать этот перевод посредством новых технологий.

Перевод по телефону с использованием технологии конференц-вызова подходит для внесения небольших срочных поправок или для осуществления перевода до прибытия самого переводчика. Например, этот метод может использоваться в тюрьмах строгого режима и позволить заключенным, не говорящим по-английски, проконсультироваться со своими адвокатами. Из-за отсутствия визуальной составляющей телефоны не могут эффективно использоваться для большинства ситуаций двустороннего перевода и, что очевидно, для глухих людей.

В 1995 году в Сингапуре был внедрен дистанционный перевод с использованием технологий видеоконференций для некоторых гражданских дел и судов мелких тяжб. Такие технические разработки позволяют более эффективно использовать ресурсы переводчика. С учетом перестраховки они могут также предоставить возможность удаленного перевода на жестовый язык.

Обеспокоенность по поводу качества перевода – в основном, точности и полноты – иногда возникает в связи с использованием технологий. На это всегда стоит обращать внимание, даже если система имеет встроенный «контроль качества». В Японии в середине 1990-х годов была введена ограниченная форма синхронного перевода. Переводчики, получившие предварительные копии письменных заявлений на японском языке, синхронно переводили их текст, который не говорящий по-японски ответчик слышал через наушники. Некоторые юристы были обеспокоены отсутствием какой-либо проверки того, что говорил переводчик при синхронном переводе. На одной дискуссионной площадке в Интернете японский исследователь поинтересовался, какие существуют механизмы обеспечения качества перевода в других странах. В подавляющем большинстве случаев ответ был: «никакие». Опытный испано-английский переводчик описал следующую картину своего опыта работы в США:

Проверка точности перевода также является проблемой в судах США. Обычно там следят за тем, чтобы ответы соответствовали поставленным вопросам. Ответчики могут жаловаться, если они не понимают переводчика. Когда при апелляции возникают проблемы с переводом, у суда имеется протокол только на английском языке. В этих обстоятельствах суд сделает все возможное, чтобы найти «безобидную ошибку».

Основной «гарантией» точного перевода является аккредитация переводчика. К сожалению, для большинства языков аккредитационного экзамена не существует. Даже для испанского языка процесс аккредитации абсолютно некорректен.

Даже в гражданских делах, иногда при цене вопроса в миллионы долларов, юридические фирмы оказываются без компетентного переводчика. Проверка точности перевода не так уж и трудна. Проблема решается постоянным ведением записей судебного разбирательства также и на иностранном языке. Существуют

устройства, которые производят многочасовые записи на обычной аудиокассете. В суде магнитофоны используются для всевозможной ерунды, но только не для записи иностранного языка.

У меня появилась привычка носить с собой в суды микрокассетный диктофон. С разрешения судьи я записываю показания испаноговорящих свидетелей и свой перевод их слов, на случай оспаривания или просто для своего душевного спокойствия. (Из личной переписки)

Передовой опыт стран мира

Некоторые страны более других стараются преуспеть в сложной, но жизненно важной области юридического перевода. Ниже приведены несколько полезных практик из стран за пределами Англии и Уэльса на основании перечня вопросов в сфере перевода в государственных учреждениях (из руководства по планированию учебной программы для социальных переводчиков, составленной Брюсом Даунингом и Лори Шваби из Университета Миннесоты):

- Аккредитация;
- Лицензия на ведение деятельности;
- Доступность – Кто переводит? Какую квалификацию они имеют? Есть ли аттестационная комиссия? Если да, то кто был аттестован? Как организованы услуги по переводу (штатные переводчики, внештатный персонал, справочная служба, коммерческие агентства)? Есть ли в штате квалифицированные переводчики или билингвы, которые могут стать квалифицированными переводчиками?;
- Аттестация;
- Условия найма переводчиков, включая обязательства по договору, оплата при отмене сотрудничества, страхование, предоставление документации, брифинги, количество человек;
- Расходы на предоставление переводческих услуг, обучение переводчиков, а также на потерянное в суде время в результате отсутствия компетентного переводчика;
- Усовершенствование навыков и знаний переводчиков, развитие и обучение;
- Плата за выполнение определенных заданий и работу в определенных условиях;
- Финансирование (тренингов, курсов, услуг);
- Цели, например, «равный доступ и справедливое отношение к не говорящим на английском языке и культурным меньшинствам»;
- Повышение культурной компетенции поставщиков услуг;
- Преподаватели-переводчики: доступны ли они для соответствующих языковых комбинаций? Доступны ли они, если необходимо пройти обучение? Обучались ли они как преподаватели? Обучали ли они переводчиков?;
- Юридические права и требования к услугам по устному переводу;
- Правовой статус слов переводчика (аргумент «показания понаслышке против показаний от первого лица»: согласно официальной точке зрения, слова переводчика обязательно должны быть приравнены к словам человека с ограниченными языковыми возможностями, потому что этот конкретный переводчик был выбран в качестве «агента» последнего. Таким образом, слова переводчика могут рассматриваться как слова говорящего и, следовательно, могут быть использованы любым человеком, который не понял первоначального высказывания, и не вызывать возражений, апеллирующих к пересказу чужих слов. Сторонники аргумента о «показаниях понаслышке» утверждают, что только переводчик может давать показания о том, что сказал говорящий на иностранном языке: показания любого, кто слышал версию переводчика и свидетельствует на их основе, должны признаваться

показаниями понаслышке, а потому, при отсутствии доказательств в пользу противного, неприемлемыми для рассмотрения по существу).

- Количество человек: сколько переводчиков требуется для длинных или сложных заданий, для каких языковых комбинаций?
- Рынок: на каких языках доступны государственные услуги, для каких государственных услуг требуется переводчик, какие правовые предписания существуют для переводчика? Должны ли предоставляться переводчики? Квалифицированные? Аттестованные? Обеспечено ли исполнение этих предписаний? Как организованы встречи с участием нескольких языков?
- Мониторинг производительности;
- Потребности: сколько нужно переводчиков, на какие языки, какие диалекты, что включает в себя дальнейшая работа?
- Полицейские в качестве переводчиков: принципы, уровень, производительность, риски, преимущества;
- Профессия: должны ли судебный и юридический переводы рассматриваться как одно и то же?
- Программы и типы программ: какие необходимы / возможны / желательны? Академическая сфера / наличие сертификата / бакалавр или магистр / среднее профессиональное образование и т.д. Последовательность курсов? Частная учебная программа? Собственная подготовка персонала, вводные семинары, непрерывное образование?
- Квалификация;
- Контроль качества;
- Прием на работу;
- Реестр переводчиков;
- Навыки, необходимые для переводчиков;
- Устав, прецедентное право, регламент, требования, рекомендации, передовая мировая практика;
- Обязательные требования использования услуг сертифицированного / уполномоченного / официального переводчика;
- Учебные материалы: аудио, видео и печатные;
- Технологии: использование кабинок для перевода, использование проводного или беспроводного оборудования, юридические последствия;
- Техники перевода – последовательный (с записью или без), синхронный (вслух, шепотом или «электронным способом» из кабинки), краткое содержание;
- Существуют ли учебные программы для социальных переводчиков? В какой форме и какого качества? (например, программы, организованные государственными инстанциями, языковые курсы, обучение только специализированной терминологии, семинары). Где расположено обучение, какова цена? Какие языки включены в программу, каким навыкам / специальности они обучают?
- Учебные программы для билингвов / лиц, принадлежащих к двум культурам, для развития навыков межкультурного общения и перевода; и для поставщиков переводческих услуг для более эффективной работы с переводчиками;
- Обучение учителей;
- Транскрибирование;

-
- Переводы: силами собственного персонала, направление к компетентным переводчикам, обучение поставщиков переводческих услуг тому, как писать тексты, чтобы их было легче переводить;
  - Словники, глоссарии, и т.п., – терминология;
  - Условия работы: количество переводчиков, перерывов, предоставление документов, брифинги, мониторинг.

Предоставление переводческих услуг

Полезно рассмотреть несколько конкретных примеров того, как развивается сервис предоставления переводческих услуг за пределами Англии и Уэльса.

АВСТРАЛИЯ

После введения в Австралии мультикультурной политики предоставление качественных языковых услуг было признано жизненно важным элементом общей стратегии по преодолению множества неудобств, вызванных лингвистическими и культурными барьерами, с которыми мигранты из неанглоязычных сообществ исторически сталкивались при общении с органами власти и другими организациями. В 1980-х годах расширение использования и улучшение качества юридического перевода были объявлены приоритетными задачами.

В Австралии тестирование и аккредитация переводчиков осуществляется Национальным органом по аккредитации устных и письменных переводчиков (NAATI), который был основан в 1977 году.

Викторианская служба устного и письменного перевода (VITS)

Примером австралийской организации, предоставляющей переводческие услуги, является Викторианская служба устного и письменного перевода (VITS) – государственная компания, основанная в январе 1991 года в результате слияния Лингвистической службы викторианского правительства и Управления по этническим вопросам. Она предоставляет специальные услуги переводчиков в сфере юриспруденции, психического здоровья, образования и проведения конференций, а также услуги письменного перевода, консультации и маркетинг по этническим вопросам.

В кадровый состав этой организации входит ядро высококвалифицированных постоянных сотрудников и пул из более чем 800 устных и письменных переводчиков, которые имеют профессиональную и высокопрофессиональную аккредитацию и которых организация периодически привлекает к работе по срочным контрактам.

Современные технологии позволяют осуществлять телефонный перевод круглосуточно семь дней в неделю. Система автоматического набора обеспечивает доступ к качественным, аккредитованным переводчикам максимум через две минуты после определения необходимого языка.

Основанная в 1984 году специальная Служба юридического перевода (LIS) работает круглый год: и ночью, и днем. Все переводчики, работающие на эту службу, имеют профессиональную аккредитацию как минимум уровня NAATI Professional Level. Кроме того, все они прошли ознакомительный курс юридического перевода. Этот курс предназначен для углубления знаний о судебной системе, юридической лексике, судебных процедурах и техниках перевода в правовой обстановке. За десять лет после начала своей деятельности эта служба запустила 25 таких курсов, каждый по 40 часов, и наняла более 400 переводчиков, работающих с 64 языками.

При информационной поддержке консультационных советов в сфере правоприменения Служба юридического перевода выпустила словари юридических терминов на 12 языках. В них представлен точный и полный список терминов, которые встречаются в правовых и квази-правовых контекстах. Особенное значение эти словари имеют в ситуациях, когда четкое понимание сложных юридических терминов и понятий является крайне важным для

беспрепятственной коммуникации и, соответственно, для исполнения правосудия. Словари были хорошо приняты как профессиональными переводчиками, так и органами суда.

Ознакомительный курс юридического перевода задуман таким образом, чтобы дать переводчикам базовые знания о структуре и функционировании государственной судебной системы, а также других органов власти, с которыми работает Служба юридического перевода. Он также направлен на то, чтобы дать переводчикам точное и ясное представление об их роли в качестве переводчиков в судебной системе, включая их правовой статус. Вопросам профессиональной этики и техник перевода уделяется особенное значение. Также проводятся симуляции, направленные на повышение эффективности перевода правовой терминологии. Теоретические положения переводятся в практическое русло посредством упражнений во время тренировочных слушаний, на которых переводчики имеют возможность применить свое знание о судебных процедурах и техниках перевода в контексте зала суда.

Осведомленные о необходимости не только предоставлять качественные услуги, но и продвигать их подобающее использование, работники VITS ежегодно проводят в среднем 100 семинаров по «работе с переводчиками». Посредством этой инициативы Служба стремится повысить осведомленность широкого спектра государственных служащих, таких как полицейские, социальные работники, юристы, магистратские судьи и чиновники, о том, как нужно работать с переводчиками, чтобы обеспечить наиболее беспрепятственную коммуникацию с людьми, не говорящими по-английски. Работа с переводчиками и консультационными советами, которую провела VITS, помогла преодолеть некоторые заблуждения о необходимости и роли переводчиков и повысить восприятие их профессионализма.

ОНТАРИО, КАНАДА

Служба культурного перевода Онтарио занимает позицию, исходя из которой перевод должен выходить за границы чисто лингвистических аспектов. Они признают, что необходимо принимать во внимание культурные особенности, и считают, что переводчик должен быть не только лингвистическим, но и культурным посредником. Как указано в документах службы, для того чтобы установить полноценную коммуникацию между англоязычными обслуживающими организациями и клиентами, не говорящими по-английски, необходимо обращать внимание на следующие моменты:

1. Лингвистическая компетенция;
2. Точность информации;
3. Беспристрастность;
4. Конфиденциальность;
5. Преодоление культурного барьера;
6. Профессионализм;
7. Ответственность;
8. Подготовка;
9. Удобство;
10. Справедливый гонорар.

Служба предоставляет доступ к 100 хорошо обученным культурным переводчикам, работающих с 40 разными языками и диалектами. Функция культурных переводчиков заключается в том, чтобы помочь организациям, предоставляющим услуги, лучше понять культуру своих клиентов. Переводчик может интерпретировать «сообщения, ценности и предпосылки, скрытые за конкретными словами». Таким образом, переводчик может предотвращать возможные недопонимания, вызванные культурной дистанцией и стереотипами. Культурные переводчики из Онтарио предоставляют следующие услуги:

- перевод с выездом на место, включая организацию встречи с клиентом, не владеющим английским языком;
- перевод во время телеконференций (с участием трех сторон: представитель организации, предоставляющей услуги, человек, не говорящий по-английски, и переводчик; при этом все стороны находятся в разных местах);
- передача информации: переводчик получает информацию от организации и позже передает ее клиенту или наоборот (обычно по телефону); как правило, этот способ коммуникации используется для организации встреч, передачи коротких инструкций и сообщений; услуга включает в себя передачу ответа или подтверждения о получении.
- проведение тренингов для отдельных двуязычных/двукультурных индивидов с целью выработки у них навыков кросскультурной коммуникации и перевода; а также для организаций в целях повышения эффективности их работы с переводчиками;
- письменный перевод.

Являясь некоммерческой организацией, Служба культурного перевода частично спонсируется Министерством по делам гражданства Онтарио. Их внештатные переводчики имеют страховку от ошибок и упущений.

Законодательство

Нижеприведенный текст, опубликованный в 1995 г. в штате Виктория, демонстрирует осведомленность законодателей о том, что, когда полиция допрашивает человека, который не говорит по-английски, необходимо привлечь *хорошего* переводчика, чтобы адекватная коммуникация состоялась, и что это является *правом* человека, не владеющего английским языком, а не уступкой в его сторону:

Статья 464D. Право на переводчика

Если человек, содержащийся под стражей, не владеет английским языком в достаточной степени, чтобы отвечать на вопросы дознавателя, последний должен, до начала допроса или расследования, в соответствии со статьей 464A(2), организовать присутствие компетентного переводчика и воздержаться от допроса и расследования до момента, пока переводчик не будет присутствовать. (Источник: Сборник законов штата Виктория, Выпуск 1995-го года, Закон о преступлениях 1958: Часть III – Процедура и наказание, Раздел I – Процедура заявлений, доказательства, и т.д.: (30A) – Содержание под стражей и расследование).

Обучение

Как показывают нижеприведенные примеры, отношение к обучению переводчиков работе с органами государственной власти сильно варьируется.

ШВЕЦИЯ

Шведская практика демонстрирует особенно интересный гибридный подход, который сочетает университетское образование с дополнительным образованием. В Швеции услуги социального перевода предоставляются на 150 языках. По разным оценкам, в стране работает более 5000 переводчиков, и лишь малая их часть имеет официальную аккредитацию. Для переводчиков, которые помогают мигрантам общаться с

государственными учреждениями, включая суды и другие службы, такие как отделы социального обеспечения, больницы и биржи труда, организованы специальные образовательные курсы.

В основном, подготовкой социальных переводчиков в Швеции занимается Институт переводоведения Стокгольмского университета (IITS). Нехватка квалифицированных преподавателей, способных преподавать на университетском уровне многие языки, на которых говорят мигранты, обуславливает то, что большая часть образовательных курсов для социальных переводчиков преподается в формате дополнительного образования; это же относится и к подготовке преподавателей, которые впоследствии ведут такие курсы.

Курсы для социальных переводчиков состоят из нескольких предметных блоков, каждый из которых требует 80 часов обучения. За вводным курсом, как правило, следуют курсы перевода в сфере социального обеспечения и социального страхования, медицинского перевода, общего юридического перевода и перевода на рабочем месте и для рынка труда. Каждый курс включает в себя изучение соответствующих общественных институтов, этики и техник перевода, а также подготовку по специальной терминологии и практике перевода на шведском и втором рабочем языке. Для обучения судебному и медицинскому переводу доступны специализированные курсы, дающие отдельный сертификат. Также существуют дополнительные короткие курсы, в рамках которых можно изучить специальные техники и этические вопросы, имеющие отношение к работе с детьми.

Курсы для переводчиков в школах для взрослых (так называемых «народных университетах») часто преподаются по выходным или блоком в одну неделю. В ассоциациях дополнительного образования студенты могут посещать занятия по несколько часов в неделю на протяжении более долгого периода. Базовые университетские программы для переводчиков длятся один учебный год с полной занятостью (40 недель или 320 часов). Государство щедро финансирует эту сферу как на институциональном, так и на личном уровне. Студенты имеют возможность получить бесплатное проживание и питание на время обучения, а также некоторую компенсацию за упущенный доход и транспортные расходы. Студенты университетов могут подать заявку на получение государственного образовательного займа. Обучение всегда предоставляется бесплатно.

Альтернативным вариантом для студентов является базовый курс перевода в Институте переводоведения Стокгольмского университета (IITS). Несмотря на то, что университетская программа отличается по содержанию от программ дополнительного образования, базовые темы у всех программ примерно одинаковы. В дополнение к базовому материалу, студенты также получают фактические знания о соответствующих странах и культурах на шведском и втором рабочем языке. Выпускной экзамен университетской программы имеет такой же уровень сложности, как и экзамен программ дополнительного образования.

Аттестацию переводчиков посредством тестирования проводит государственная судебная коллегия. Переводчики, успешно прошедшие базовый годичный курс перевода в университете, освобождаются от теста судебной коллегии, но все равно оцениваются на предмет профессиональной пригодности в качестве социальных переводчиков.

IITS публикует различные учебные материалы с привлечением сторонних экспертов. На сегодняшний день институт уже опубликовал глоссарии для переводчиков на 17 языках. Институт также составляет рекомендованные программы курсов для центров дополнительного образования, подготавливающих социальных переводчиков.

КАЛИФОРНИЯ, США

В Калифорнии используется совершенно другой подход. Монтерейский институт международных исследований (MIIS) предлагает целый ряд курсов по англо-испанскому судебному переводу. Среди них есть курсы, направленные на улучшение навыков владения английским и испанским языками, четырехнедельный вводный интенсив по судебному переводу (130 часов занятий), курс судебного перевода среднего уровня (две недели, 65 часов), подготовка к письменному экзамену для судебных переводчиков (одна неделя, 30 часов) и однонедельный курс судебного перевода высокого уровня (26 часов) для

студентов, которые уже сдали письменный экзамен штата Калифорния и готовятся к устному экзамену.

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ, КАНАДА

Нижеприведенный материал, взятый из публикации для программы на сертификат судебного переводчика Ванкуверского общественного колледжа и программы дополнительного образования Лангарского колледжа, представляет судебный перевод как деятельность, требующую высокого уровня образования и ряда специальных навыков. Вот как в материалах Ванкуверского курса описывается профессия судебного переводчика:

Судебный перевод... требует превосходной языковой подготовки. Но одной такой подготовки недостаточно. Профессиональный переводчик должен хорошо знать и уметь использовать разнообразные техники перевода в ситуациях, когда этого требует служебный долг. Кроме того, судебный переводчик должен быть хорошо знаком с правовой системой, а также с процедурами и терминологией, используемыми в суде. Переводчик также должен уметь эффективно коммуницировать со всеми сторонами, участвующими в судебном разбирательстве и соответствовать в своем поведении установленным правилам и порядку.

Занятия на Ванкуверских курсах проходят по вечерам и иногда по выходным. За академический год (с сентября по май) студенты посещают 195 часов классных занятий и стажировки. Сертификат судебного перевода признается в качестве подтвержденной аккредитации судебным отделом Министерства Генерального прокурора (Британской Колумбии). Программа обучения включает в себя:

1. Введение в перевод – представление о переводе как о процессе межъязыковой коммуникации и знакомство с разными типами перевода. Семинары, посвященные профессиональному развитию, исследование и запись терминологии, этические нормы и правила, ораторское искусство.
2. Двухязычный перевод – практика перевода на рабочем месте и последовательный перевод правовых и прочих текстов на занятиях для каждого рабочего языка. Введение в синхронный перевод. Практика перевода во время инсценированных судебных процессов и в других симуляциях коммуникативных ситуаций, в которых оказываются социальные переводчики.
3. Право для судебных переводчиков. Обсуждение правовых аспектов судебного перевода и роли переводчиков в судебной системе. Введение в судебные системы Канады и Британской Колумбии, а также в основные принципы права. Судебные процедуры и терминология.

Чтобы поступить на эту программу, абитуриент должен превосходно владеть письменным и устным английским, а также еще одним языком; иметь высшее образование; хороший слух; и способности к переводу.

Учебные материалы

Кроме организации учебных курсов, еще одним способом обучения переводчиков является публикация письменных материалов государственными организациями. Примером таких материалов являются руководства для внештатных судебных переводчиков, которые выпускает Служба письменного и устного судебного перевода Министерства Генерального прокурора в Оттаве (Онтарио). Кроме кодекса профессиональной этики и руководства о том, как избежать предвзятости, опубликованные материалы включают в себя подробные руководства, посвященные следующим темам:

- судебные процедуры;
- техники перевода;
- правовая система Онтарио;

-
- уголовное судопроизводство (основные понятия, первые шаги в уголовном судопроизводстве, судебный процесс и решения, краткое изложение уголовного процесса, глоссарий терминов уголовного права);
  - распространенные правонарушения (управление транспортным средством в неадекватном состоянии, посягательство на частную собственность, преступления против личности, нарушение приказов суда, преступления, связанные с наркотиками);
  - суд, рассматривающий нарушения законов провинции;
  - вопросы семейного права (включая глоссарий по семейному праву);
  - гражданские иски (включая глоссарий по гражданскому праву);
  - суд мелких тяжб;
  - составные элементы уголовного кодекса;
  - составление обвинения.

Вопросы на повторение приводятся в конце каждой главы, кроме главы о техниках перевода, после которой приведен набор упражнений. Для иллюстрации мы приводим краткое изложение двух глав: о магазинных кражах и о нападениях с целью изнасилования. Похожие материалы были также составлены для процедур, относящихся к нарушениям правил дорожного движения, вождению в неадекватном состоянии, преступлениям, связанным с наркотиками, и семейному праву.

Магазинные кражи

Эта глава направлена на то, чтобы познакомить судебных переводчиков с законодательством, регулирующим магазинные кражи, с характерными чертами магазинных воров, с вокабуляром, используемым в таких случаях, с наиболее ожидаемыми свидетелями и их возможными показаниями, с вероятными стратегиями защиты и с набором наиболее типичных предложений, которые может произнести судья. Упражнения, приведенные по ходу главы, помогут проверить усвоенные знания и отточить навыки перевода. Глава содержит в себе следующие материалы:

- Магазинные кражи – Обзор проблемы;
- Посягательства на частную собственность;
- Информация;
- Магазинный вор;
- Краткие ответы на часто задаваемые вопросы;
- Некоторые сведения о магазинных кражах;
- Охрана магазинов и полиция;
- Злоупотребление доверием
- Признание вины;
- Полицейские отчеты;
- Процесс по делу о магазинной краже;
- Приговор;
- Условное осуждение;
- Программа по предотвращению магазинных краж;
- Выводы;
- Кроссворд о магазинных кражах;

-
- Упражнения на заполнение пробелов;
  - Смеха ради (юмористические стихотворения);
  - Приложение А – Посягательство на частную собственность – Части 321-378 уголовного кодекса;
  - Приложение Б – Статьи, относящиеся к магазинным ворам;
  - Приложение В – Стенограммы процессов;
  - Приложение Г – Газетные статьи о магазинных кражах и похожих преступлениях;
  - Приложение Д – Ключи для упражнений;
  - Приложение Е – Глоссарий по магазинным кражам (англо-французский).

Нападения с целью изнасилования

Материалы этого раздела включают:

- Часть I: Введение, насилие над детьми, инцест, правовые акты, регулирующие насилие сексуального характера, роль переводчика, возможные доказательства, экспертные заключения, дети-свидетели, закрытие заседания для публики, отстранение свидетелей, запрет на передачу СМИ информации по делу, вопросы о половой жизни жертвы, отсроченное заявление о нападении с целью изнасилования.
- Часть II: Части уголовного кодекса, содержащие статьи о преступлениях сексуального характера (английский и французский тексты). Примеры фраз, относящихся к обвинениям в преступлениях сексуального характера: английские и французские примеры.
- Часть III: Глоссарий
- Часть IV: Примеры отчетов, и т.п.: Запись о психологической консультации; психо-сексологическое освидетельствование; формы об истории преступлений на сексуальной почве; доказательства; доклад о личности и обстоятельствах жизни подсудимого (на французском и английском языках);
- Часть V: Упражнения на перевод (по-английски) (отчеты в прессе и другие статьи);
- Часть VI: Упражнения на перевод (по-французски) (отчеты в прессе и другие статьи);
- Часть VII: Англо-французский словарь: термины, относящиеся к нападениям с целью изнасилования;
- Часть VIII: Англо-французский словарь: половые термины, относящиеся к преступлениям сексуального характера и к проституции;
- Часть IX: Медицинская терминология – англо-французский словарь (содержание: словарь, этимоны, приставки, суффиксы, скелет человека, анатомия человека);
- Часть X: Стенограмма предварительного допроса по делу о нападении с целью изнасилования;
- Упражнения на заполнение пробелов.

Заключение

В современном мире перевод остается настолько же трудным и щекотливым занятием, каким всегда был. Новые технологии создают больше возможностей для осуществления перевода, но ключевые сложности остаются неизменными. Профессионализм и навыки каждого конкретного переводчика все еще являются главными факторами, определяющими качество перевода. А качество правосудия непременно страдает, если перевод не соответствует таким же высоким стандартам, как и все другие элементы правовой системы. Вышеизложенные примеры отражают разные подходы к подготовке переводчиков и тех, кто использует их услуги, а также к обеспечению перевода в правовых ситуациях. Не

существует одной «самой верной» модели. Невозможно достичь совершенства применительно ко всему разнообразию языков и языковых ситуаций. Тем не менее, основными составляющими успеха являются небезразличный и изобретательный подход к переводу и адекватное финансирование образовательных программ для переводчиков.

Некоторые переводческие организации считают, что, на самом деле, роль переводчика включает в себя гораздо больше, чем необходимость простого установления межъязыкового общения. Следовательно, они могут проводить мероприятия, направленные на повышение осведомленности пользователей переводческих услуг о кросскультурных вопросах, и обучать своих клиентов более эффективному использованию услуг устного и письменного перевода. Они также могут выпускать глоссарии и учебные материалы.

Главной целью таких мероприятий является повышение стандартов и, соответственно, качества языковых услуг, предоставляемых в официальных инстанциях. Этот передовой опыт выгодно отличается от традиционного попустительского отношения властей к вопросам перевода. Вне зависимости от того, является ли переводчик в суде (или в другом правовом контексте) профессионалом, он или она должны выполнять свои обязанности компетентным образом.

ГЛАВА 9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале четвертой главы «*Переводчики в суде*» было поставлено несколько вопросов, которые остались без ответа. Информация, содержащаяся в этой книге, дает (или предлагает) на них ответы. Однако многое еще предстоит сделать, прежде чем в правовой системе, наконец, будут достигнуты приемлемые стандарты предоставления переводческих услуг. Ни один человек или группа не могут и не должны нести исключительную ответственность за достижение этих стандартов. Эта заключительная глава подробнее освещает некоторые основные проблемы.

Стандарты перевода

Стандарты перевода могут быть подняты для всех, кто задействован в судебном процессе, если соответствующие проблемы будут рассматриваться и решаться каждым затронутым ими лицом. В существующей атмосфере партнерства и командной работы этого можно достичь. Несмотря на то, что существует множество примеров передовой практики повсюду за пределами Великобритании, информация о подобных инициативах к нам не проникает. Например, в некоторых странах предложение о том, чтобы представители переводчиков были включены в состав консультационных советов в судах, цель которых заключается в содействии лучшему пониманию, кооперации и координации в сфере уголовного правосудия, было воплощено в практику. Одним из таких удачных примеров является Консультационный совет магистратского суда Аксбриджа (Онтарио, Канада), который включил в свой состав переводчика, а также, на момент написания статьи, готовит *Руководство по передовой практике*, касающееся широкого круга вопросов, включая переводческие услуги. К сожалению, этот просвещенный подход далеко не повсеместен и даже воспринимается некоторыми людьми с подозрением.

Общенациональный опрос людей, пользующихся услугами судов (включая обвиняемых и свидетелей), проведенный для Королевской комиссии по уголовному правосудию (1993), не включал переводчиков или свидетелей и обвиняемых, не говорящих по-английски, в свою выборку. Этого печального упущения могло бы и не быть, если бы проблемам перевода уделялось больше внимания.

Осведомленность о проблемах

В телевизионной программе Би-би-си (*Панорама*, 10 июля 1995 года) были подняты вопросы, тесно связанные с предметом этой книги. В ней рассматривалось затруднительное положение ряда британских граждан, которые столкнулись с властями европейских стран. Английский строитель, арестованный в Германии по относительно незначительному обвинению, жаловался, что он был заключен под стражу, поскольку, по его мнению, как иностранец он не мог выплатить залог, в отличие от местных жителей. В Португалии два британца, обвиняемые в попытке совершения убийства немца, с трудом могли понимать ход судебного разбирательства против них. Упоминаний о предоставлении услуг английского переводчика не было. Немецко-португальская переводчица, которая передавала показания жертвы, искала перевод на немецкий слова «усы», что подразумевало, что она предоставляла не очень качественную и точную версию этих показаний – основного доказательства против англоговорящих подсудимых.

Идейный посыл программы «Панорама» заключался в том, что правовые системы других стран отличаются от нашей (*то есть британской* – прим. переводчика) и что британцы за границей не должны ожидать британских стандартов правосудия. Языковые проблемы не были основной темой программы, но сообщение было ясным: кроме адвоката, который, хотелось бы надеяться, будет немного говорить по-английски, не ожидайте, что другие люди, с которыми вам придется общаться, также будут говорить по-английски или будут пытаться обратиться к вам через переводчика. И если вы имеете дело с переводчиком, не ожидайте от него компетентности. Вероятнее всего, британский гражданин, столкнувшийся с европейской системой правосудия, будет изолирован лингвистически и культурно. Многих зрителей, должно быть, обеспокоило такое положение дел. Тем не менее, многие европейские страны, вероятно, могли бы сделать аналогичные программы об опыте своих

граждан за рубежом в любой другой стране Европейского союза, включая Великобританию. Незнакомая и малопонятная правовая система, сложность освобождения под залог нерезидентов, языковой барьер, проблема получения компетентных переводческих услуг – все эти факторы играют такую же важную роль для иностранцев здесь (*т.е. в Великобритании – прим. переводчика*), как и для британцев за границей. В самом деле, одно из немногих различий, вероятно, будет заключаться в том, что у англоговорящего человека за границей будет больше шансов найти адвоката, который говорит по-английски, чем у не говорящего по-английски в Великобритании найти адвоката, говорящего на его/ее родном языке.

Людам, воспитывавшимся и получившим образование на английском языке в Великобритании, трудно осознать недовольство и отчаяние людей из других стран, испытываемые ими при столкновении с судебной системой, которая буквально чужда им. Программа «Панорама» каким-то образом способствовала выражению чувства разочарования и отчаяния людей (в данном случае из Англии), которые столкнулись с чуждой им системой правосудия. Дело не только в языке, но и в самом характере системы, который они не понимают. Трудности, возникающие при взаимодействии с системой, не только лингвистические, но языковой фактор здесь наиболее очевиден.

Компетентность переводчика

Правовая система должна на всех этапах предоставлять компетентных переводчиков для содействия в процессе коммуникации, когда это необходимо. Так можно облегчить то невыгодное положение, в котором оказываются лица, не владеющие английской разговорной речью (или, в не меньшей степени, письменной), когда они сталкиваются с законом. Использование переводчиков – это эффективный способ экономии времени и денег, а также снижения уровня стресса для всех сторон в споре.

В текущей практике привлечения переводчиков для работы в английских судах есть несколько основных недостатков. Многие из тех, кто отвечает за управление системой, мало понимают или совсем не понимают, что подразумевает перевод, и, следовательно, не понимают, что необходимо для его эффективного выполнения. Даже когда достигнуто осознание, что проблемы с коммуникацией возникают в конкретном случае, при попытке получения услуг компетентного переводчика могут появляться практические трудности. Часто административный персонал, ответственный за привлечение переводчиков, имеет мало реального опыта в этой области. Когда эта книга поступила в печать, продолжалась дискуссия по вопросу о том, кто (обвинение, защита или суд) должен нести ответственность за «предупреждение» переводчика о явке в суд (*New Law Journal*, 5/19 июля 1996 года).

Как признал пресс-секретарь британского правительства, «В идеальном мире хотелось бы иметь возможность воспользоваться услугами квалифицированных переводчиков на всех этапах» (лорд Рентон, Палата лордов, Хансард, 26 марта 1991 года). Таким образом, возникает вопрос: насколько допустимо в несовершенном мире, в котором все мы живем, чтобы *неквалифицированные* переводчики работали в системе правосудия? В стране, которая гордится своими высокими стандартами, переводчики, чьи слова определяют исход разбирательства, должны быть компетентными для выполнения своих обязанностей. Что такое «компетентность» переводчика и как ее достичь? Для этой профессиональной области характерны два аспекта:

- языковые и переводческие навыки;
- знание определенной организации (системы) и ее процедур.

Чтобы переводить с одного языка на другой и обратно, переводчики должны обладать высоким уровнем знания обоих языков. Это знание могло быть приобретено естественным путем (например, воспитание в двуязычной семье или образование на языке, отличном от того, на котором говорили дома) или путем изучения. Навыки переводчика обычно приобретаются на профессиональных курсах, которые часто не включают в себя язык как таковой.

Курсы переводчиков в Великобритании существуют во множестве вариантов, таких как:

- курсы для студентов и аспирантов в области перевода на конференциях, например, в городах Бат, Брэдфорд, Хериот-Ватт и Вестминстер;
- высшие курсы перевода жестового языка, например, в Бристоле и Дареме;
- курсы, дающие специальную квалификацию, такую как диплом переводчика в государственных организациях (Diploma of Public Service Interpreting – DPSI); эти курсы организованы Институтом лингвистов и проводятся во множестве учебных заведений разного уровня;
- курсы неуниверситетского уровня для переводчиков жестового языка, организованные Королевским национальным институтом глухих (Royal National Institute for Deaf People – RNID) и Советом по улучшению коммуникаций с глухими людьми (Council for the Advancement of Communication with Deaf People – CACDP);
- ознакомительные курсы, проводимые, например, Лондонским проектом для переводчиков (London Interpreting Project – LIP).

Некоторые из этих курсов включают в себя модули, посвященные правовой системе, например, DPSI Legal Option (Англия и Уэльс) или DPSI Legal Option (Шотландия).

Независимо от того, квалифицированы они или нет, переводчики должны посещать специализированные учебные курсы, посвященные различным сферам правовой системы, поскольку они должны идти в ногу со временем, а также потому, что они недостаточно глубоко разбираются в каком-либо из аспектов работы, таких как уголовные суды, допрос в полицейском участке, беседа с детьми, сексуальное насилие, допрос в тюрьме или особые трибуналы. Даже очень опытные и квалифицированные переводчики должны постоянно иметь возможности для обучения. Вопрос финансирования здесь не может быть проигнорирован: поставщики услуг требуют оплаты, чтобы обеспечивать обучение без отрыва от работы или отправлять своих «официальных» переводчиков на региональные курсы. Результат должен быть экономически эффективным, поскольку качество услуг перевода должно повышаться, а сбережения будут накапливаться в долгосрочной перспективе. Необходимо отметить, что не все курсы включают в себя юридический аспект. Бывает трудно найти академические и профессиональные-технические курсы на разумном расстоянии от места проживания. Предпринимаются шаги, чтобы курсы соответствовали национальным профессиональным квалификациям (National Vocational Qualifications – NVQ), и имеет смысл поинтересоваться в местных университетах, есть ли у них какие-либо подходящие вам курсы.

Еще труднее найти специализированные учебные курсы. Несколько магистратских судов разработали короткие вводные курсы; некоторые государственные службы в рамках правовой системы (такие как полиция и социальные службы) время от времени организуют курсы для переводчиков. Крайне важно, чтобы таких инициатив становилось больше. Хотелось бы надеяться, что Национальный реестр переводчиков на государственной службе, который возник из Проекта переводчиков Наффилда (Nuffield Interpreter Project) и который в настоящее время находится в ведении Института лингвистов, приведет к повышению осведомленности со стороны поставщиков услуг о существовании и доступности квалифицированных переводчиков. Национальный реестр включает в себя информацию о языках, на которых работают переводчики, их квалификациях и профессиональных сферах.

Курсы необходимы не только для переводчиков, но и для специалистов, работающих через переводчиков. Существует навык, который позволяет эффективно работать через переводчиков и который не получил широкого признания. Несколько таких курсов были организованы в Великобритании совместно с судами. Там, где они проводились, всеобщее одобрение было вызвано главным образом тем, что на этих курсах поднимались вопросы, которые ранее не обсуждались участниками (магистратскими судьями, судебными служащими, сотрудниками Королевской прокурорской службы, управляющими делами суда). Посещавшие эти курсы сообщают, что после их завершения им стало известно, что они несут ответственность за то, чтобы эффективно работать через переводчиков.

Контроль качества и экономическая эффективность

При работе переводчиков часто не учитываются соображения качества. Когда по запросу должностных лиц переводчиков нанимают организации, сами не являющиеся частью государственной системы, контроль качества может отсутствовать полностью. В этом случае система «переплачивает» за неопытного (и, вероятно, некомпетентного) человека, который просто по счастливой случайности говорит на двух языках. Прямой найм не обязательно дает лучший результат, хотя, по крайней мере, в этом случае у работодателя больше контроля над рабочими отношениями и не приходится платить вознаграждение посреднику.

Оплата работы переводчиков в определенной степени контролируется руководящими принципами, выпущенными соответствующими органами, такими как Руководство по надбавкам в соответствии с Частью V Положений об уголовных делах (общих) 1986 года, опубликованное Отделом юридических услуг Департамента лорда-канцлера (LCD, январь 1989 года с поправками от 1 марта 1996 года). В пункте 4.9 этого документа говорится:

Суммы, выплачиваемые переводчикам (включая переводчиков жестового языка) за работу с обвиняемыми, остаются на усмотрение суда. Это позволяет судам оплачивать услуги переводчиков по текущей ставке и, таким образом, иметь возможность нанять достаточное количество людей, обладающих квалификацией по требуемым языкам. Понятно, что при этом сложности и затраты по нахождению переводчика в одном месте будут сильно отличаться от таковых в других местах. Единственным исключением из этого правила является оплата услуг переводчиков на валлийском языке в судах Уэльса. Для них существует установленная норма, определяемая лордом-канцлером.

Пункт 4.11, того же документа гласит:

Работники судебных органов должны учитывать, что в случае, когда свидетель подсудимого или частный обвинитель запрашивает переводчика, оплата гонорара переводчика (по усмотрению суда) может производиться в соответствии с Регламентом 16 (1), если суд посчитает, что свидетель должен покрыть эти затраты.

Формулировка пункта 4.9 вызывает вопрос о том, что такое «текущая ставка». На местном уровне некоторые управляющие делами суда применяют для переводчиков систему выплат Департамента лорда-канцлера в зависимости от языков и связанных с этим соображений спроса и предложения. Вопрос заключается в том, справедливо ли, что переводчикам разных языков платят по разному тарифу в одном и том же населенном пункте, независимо от их навыков? Этот упрощенный подход игнорирует такие значимые критерии, как навыки, квалификация и опыт переводчиков, а также длительность и сложность дел и другие.

Руководящие принципы по оплате полицией издаются Министерством внутренних дел и Ассоциацией старших полицейских должностных лиц (АСРО). У них также могут быть локальные различия, о чем говорится в следующих выдержках из переписки, опубликованной одной профессиональной организацией (июнь 1995 г.):

Я по-прежнему зарегистрирована в качестве переводчицы в... полиции, но недавно я отказалась от работы длительностью более трех дней, по следующей причине: за первый час платят менее 15 фунтов, а за каждый последующий – около 7 фунтов. Соглашайся либо проваливай. Я выбрала второе! ... С тех пор я слышала, что ставки значительно варьируются между разными государственными органами. Было бы интересно узнать об опыте других переводчиков.

В ответ на это правоохранительные органы оставили следующие комментарии:

В руководстве, полученном от Министерства внутренних дел, говорится, что уровень гонораров, выплачиваемых переводчикам, является предметом переговоров и согласования с соответствующим полицейским органом. Соответственно, ... нынешние тарифы на перевод, хотя они значительно ниже, чем указанные вами, были утверждены соответствующим органом и должны применяться до их

следующего рассмотрения в апреле 1996 года. Мы примем во внимание ваши комментарии, когда тариф будет рассчитываться в следующий раз (хотя невозможно представить, что они будут увеличены до 35 фунтов в час).

Сам характер договорных отношений между переводчиками и людьми, которые пользуются их услугами, не определен. Это приводит к несоответствиям в условиях и уровнях оплаты и, в конечном итоге, к нежеланию профессиональных переводчиков соглашаться на участие в уголовных делах. Для разовых проектов обычно не существует письменного договора, а условия работы (включая плату за выход из проекта) часто совершенно неясны.

Крайне важно, чтобы переводчики не рассматривались в качестве свидетелей, когда они привлекаются для перевода в ходе судебного разбирательства. В марте 1996 года один прокурорский округ отправлял переводчикам формы оплаты для свидетелей вместо соответствующих форм оплаты для переводчиков. Тарифы для свидетелей, как правило, ниже, чем для переводчиков, поэтому эта ситуация может привести к тому, что переводчики получают зарплату, не отражающую их статус, опыт и навыки. Такие формы также сбивают с толка переводчиков, которые могут подумать, что их назначают в качестве свидетелей какого-либо события, а не в качестве профессиональных переводчиков.

Некоторые организации, представляющие интересы клиентов или потребителей переводческих услуг, а также отдельные юристы все яснее осознают последствия варьирующихся стандартов перевода для отправления правосудия. В 1995 году несколько судебных разбирательств с участием переводчиков британского жестового языка (BSL) для глухих обвиняемых были приостановлены или прекращены по следующим причинам:

- качество перевода при допросе в полиции;
- ошибки в переводе, возникшие в ходе судебного разбирательства;
- количество переводчиков, привлеченных для судебного разбирательства.

Контроль качества может выполняться различными способами, хотя общепризнано, что это сложный вопрос. Четкие критерии необходимы любой организации, которая занимается наймом персонала. Критерии, учитывающие компетенцию переводчика, могут способствовать установлению стандартов. Проблема заключается в том, чтобы определить, выполняются ли эти критерии. При существующем положении дел проверка работы переводчика часто не предусмотрена. Практические шаги в направлении улучшения стандартов включают в себя:

- привлечение нескольких переводчиков для одной и той же языковой комбинации, чтобы они могли работать по очереди, в целях снижения усталости и повышения точности перевода;
- контроль работы переводчика другим переводчиком, не задействованным в этот момент в работе;
- использование соответствующих технологий, включая микрофоны и другое оборудование для усиления / передачи звука как переводчиком, так и клиентом;
- электронная запись всего сказанного в суде на обоих языках (на исходном языке и на втором, целевом языке);
- составление протокола в письменной форме всего сказанного в суде на обоих языках (на исходном языке и на целевом языке);
- использование дополнительного (независимого) переводчика для контроля работы «официального» переводчика;
- контроль со стороны уполномоченного органа / экспертной комиссии / инспекции;
- использование дисциплинарной комиссии для рассмотрения жалоб.

Если бы эти опции были доступны, критика работы отдельного переводчика строилась бы по объективным и справедливым критериям. Примером таких процедур является уже упомянутый Национальный реестр переводчиков государственной службы:

[Это] стандарты, ожидаемые государственными службами от переводчиков, включенных в Национальный реестр. Чтобы поддерживать эти стандарты, государственным службам и клиентам, которые не были удовлетворены работой переводчика, нанятого через Реестр, предлагается предоставить подробную информацию Институту лингвистов. Любые дисциплинарные меры будут применяться дисциплинарной комиссией, описанной в разделе 5 кодекса.

Любая жалоба на переводчика, действия которого находятся в противоречии с этим кодексом, может быть передана Институтом лингвистов в Дисциплинарную комиссию Национального реестра. Хотя это и не указано явно, предположительно, комиссия дает возможность переводчику или переводчице дать объяснения. Если такая структура отсутствует, в отношении отдельных переводчиков могут быть приняты несправедливые или произвольные меры. Отчеты переводчиков, которые работали на различных стадиях судебного процесса, указывают на то, что переводчик без сообщений о причинах и без возможности дать какие-либо разъяснения может быть исключен из официальных списков. Похоже, презумпция невиновности и естественная справедливость здесь неприменимы. Существует также и обратная проблема: переводчик продолжает фигурировать в списках, хотя в его/ее отношении старшим сотрудником было принято решение об удалении. В результате переводчики, чья работа не соответствует стандартам, могут продолжать затягивать разбирательства и вводить в заблуждение судей долгие годы.

Поставщики переводческих услуг должны постоянно быть в курсе развития событий, чтобы наилучшим образом использовать инициативы и избегать дезинформации, например, такой, которая появилась в новой редакции Свода правил (10 апреля 1995 г.) британского Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам (PACE). Полицейские, обращающиеся к этой версии Свода правил за консультацией о том, как задействовать в работе переводчиков в середине 1990-х годов, читают точно такие же рекомендации, как и их предшественники десятилетием ранее, несмотря на то что многие из этих рекомендаций уже устарели и вводят в заблуждение.

Место переводчика в «команде работников суда»

В Англии и Уэльсе работа переводчика организована так, что он не включен в какую-либо профессиональную структуру и изолирован от коллег, с которыми можно было бы общаться и делиться проблемами.

Там, где у переводчиков есть «офис» (на момент написания книги авторы сталкивались с таким только за пределами Англии), переводчик является признанным членом организации, независимо от того, работает ли он в качестве штатного сотрудника или фрилансера. Наличие администратора с конкретной задачей направлять переводчика в соответствующий суд, давать указания и информацию, а также профессионально заниматься такими вопросами, как найм, оплата и обучение, – все это резко контрастирует с опытом многих переводчиков по их прибытии в английский суд. В английском суде переводчик сначала разыскивает помощника, который может не знать, куда переводчик должен идти; идет в зал суда, вцепившись в пальто, сумку и т.д. (поскольку их некуда положить); и затем, в конце утомительного дня, разыскивает враждебного администратора, только чтобы обнаружить, что оплата производится по договоренности и зависит от индивидуального и, возможно, произвольного восприятия администратором того, насколько сложным и продолжительным был у переводчика день. Это две крайности. Мы надеемся, что будут предприняты усилия для устранения последней версии в пользу более «дружественной для переводчика» рабочей атмосферы.

Поставщики переводческих услуг, особенно те, кто отвечают за написание руководящих принципов для переводчиков, должны быть в курсе этих проблем и сопоставлять полезную информацию о характере организации и ее процедурах с обязательствами и стандартами, ожидаемыми от внештатных переводчиков. Пример хорошей практики при составлении

руководящих принципов указан в Главе 2 «Переводчики и полиция». Во вступительном слове к «Руководству для переводчиков и офицеров полиции Южного Йоркшира» сотрудникам полиции адресовано следующее сообщение:

... Пожалуйста, помните, что переводчики часто являются высококвалифицированными специалистами с передовыми навыками межъязыкового общения и к ним следует относиться соответствующим образом.

Это руководство, как и многие другие, сбалансированно предоставляет общую и специфическую информацию для переводчиков, а также для персонала (профессионального и административного), связанного с ними на различных этапах работы.

Эта книга не ставит целью дать шаблонное определение обязанностей и поведения переводчиков в судебном процессе. Она признает, что переводчикам, возможно, придется адаптировать свой подход к разным условиям и конкретным ситуациям. В некоторых общественных организациях роль переводчика может заключаться в привлечении внимания к культурным проблемам. В других контекстах определение роли переводчика может быть настолько узким, что исключает все, кроме языковых аспектов общения. Проблема с этим подходом, который часто пытаются навязать юристы, заключается в том, что язык не может быть искусственно отделен от культуры в ее самом широком смысле. На противоположном конце этого спектра, даже в рамках правовой системы, иногда считается, что у переводчиков есть обязанности, которые выходят далеко за рамки роли лингвистического (и, возможно, культурного) посредника. Кажется, что некоторые судьи ожидают, что они будут играть роль следователя. Некоторые руководящие принципы полиции предполагают, что переводчики должны выполнять не только секретарские, но и редакционные обязанности, такие как подведение итогов полицейских допросов, а адвокаты могут даже пытаться использовать их в качестве секретарей и курьеров. Здесь нельзя не подчеркнуть, что роль переводчика не включает в себя обязанности секретарей, редакторов, курьеров или следователей.

Значение досудебного совещания

Переводчики обычно мало общаются с работниками судов. Легкого решения у этой проблемы нет. Однако авторы хотели бы предложить одну рекомендацию: было бы очень полезно, если перед началом процесса основные его участники – судья или магистратские судьи со своими советниками, адвокат и переводчик(и) – собирались бы на досудебное совещание. На таком совещании можно было бы обсудить вопросы перевода и другие процессуальные моменты, чтобы всем участникам стало понятно, какие требования ставятся перед переводчиками и что они, в свою очередь, должны ожидать (и требовать) от участников коммуникации и других задействованных сторон. Среди возможных вопросов, которые могут подниматься на таком совещании, могут быть вопросы, связанные со своевременным предоставлением документов переводчикам, до и во время слушания; с уточнениями, которые могут потребоваться переводчикам во время слушания, и тем, как их запрашивать; с нюансами перевода правового обоснования дела; и с пояснениями по поводу присутствия и роли переводчика, которые с удья должен дать присяжным.

Такое совещание могло бы повысить эффективность коммуникации во время процесса и уровень понимания своих ролей со стороны юристов, работников суда и переводчиков, когда перед судом предстает глухой или не говорящий по-английски человек. Такая процедура (которая может быть также перенесена в другие правовые контексты, где возникает необходимость перевода) дала бы возможность системе судопроизводства и ее участникам узнать о переводе больше, чем большинство из них знают сейчас.

Вместе двигаться дальше

Все члены «судебной команды» (профессиональные и магистратские судьи, консультанты, юристы, административный персонал, переводчики, и т.д.) должны совместно двигаться дальше, чтобы выработать взаимопонимание по вопросам роли и ответственности каждого из них в том, что касается их совместной деятельности, направленной на повышение стандартов перевода. В этой книге мы попытались обозначить наиболее насущные вопросы,

---

к которым следует обратиться в рамках вышеупомянутой задачи. Мы надеемся, что эти вопросы будут развиваться дальше посредством разнообразных инициатив и позволят значительно улучшить существующую систему. Адаптированные к местным условиям, они могут лечь в основу деятельности, направленной на достижение желаемых стандартов перевода.